

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Innovative Project

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ЖУРНАЛ
Том 2. Выпуск № 2

САМАРА 2017

Innovative Project: научно-исследовательский архитектурный журнал / СамГТУ. Самара: 2017. Т. 2. №2. с.87

Innovative Project

Учредитель: ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (СамГТУ)

Главный редактор - Малахов С.А., к. арх., профессор (Самара, СамГТУ)
Менеджер проекта, идея, обложка – Филиппов В.Д., (Самара, СамГТУ)
Дизайн – Романова Д.Н. (Самара, СамГТУ)
Верстка - Захарченко М.А. (Самара, СамГТУ)
Редактирование русских текстов – Коноплина Г.Ф. (Самара, СамГТУ)
Редактирование английских текстов – Евстропова Н.С. (Самара, СамГТУ)

Редакционная коллегия:

Ахмедова Е.А., д. арх., профессор, чл.-корр. РААСН* (Самара, СамГТУ)
Гельфонд А.Л., д. арх., профессор, чл.-корр. РААСН (Нижний Новгород, ННГАСУ)
Ефимов А.В. д. арх., профессор (Москва, МАРХИ)
Кияненко К.В. д. арх., профессор, советник РААСН (Вологда, Вологодский государственный университет)
Меерович М.Г., д. ист., д. арх., профессор, чл.-корр. РААСН (Иркутск, ИрНИТУ)
Репина Е.А., к. арх., профессор (Самара, СамГТУ)
Самогоров В.А., к. арх., профессор, советник РААСН (Самара, СамГТУ)
Семенов С.В., д. арх., профессор, советник РААСН (Санкт-Петербург, СПбГАСУ)
Янковская Ю.С., д. арх., профессор (Екатеринбург, УралГАХУ)

*РААСН – Российская Академия Архитектуры и Строительных Наук

Адрес редакции: 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194, каб. 0607
Самарский государственный технический университет. Кафедра инновационного проектирования.

Founder: Samara State Technical University (SamSTU)

Editor in Chief - Sergey Malakhov, Ph.D. Arch., Professor (Samara, SamSTU)
Project manager, concept, cover - Vasily Filippov (Samara, SamSTU)
Design and Layout - Darya Romanova (Samara, SamSTU)
Editing of Russian texts – Galina Konoplina (Samara, SamSTU)
Editing of English texts – Nina Evstropova (Samara, SamSTU)

Editorial team:

Elena Akhmedova, D. Arch., Professor, RAASN* Corresponding Member. (Samara, SamSTU)
Anna Gelfond, D. Arch., Professor, RAASN Corresponding Member. (Nizhny Novgorod, NNGASU)
Andrey Efimov, D. Arch., Professor (Moscow Architectural Institute)
Konstantin Kiyanenکو, D. Arch., Professor, RAASN Advisor, (Vologda, Vologda State University)
Mark Meerovitch, Doctor of Historical Sciences, D. Arch., Professor, RAASN Corresponding Member. (Irkutsk, National Research Technical University)
Eugenia Repina, Ph.D. Arch., Professor (Samara, SamSTU)
Vitaly Samogorov, Ph.D. Arch., Professor, RAASN Advisor (Samara, SamSTU)
Sergey Sementsov, D. Arch., Professor, RAASN Advisor (St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
Julia Jankowski, D. Arch., Professor (Ekaterinburg, USAAA)

*RAASN - Russian Academy of Architecture and Construction Sciences

Editorial office: 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya St., 194, office № 0607
Innovative design department SamSTU

Научное издание

Подписано в печать 30.06.2017 г. Формат 60x90/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 17. Тираж 300 экз. Заказ №
Отпечатано в типографии ООО «КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО»:
443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1; тел. (846) 267-36-82

СОДЕРЖАНИЕ

5-13	ИСТОРИИ ГОРОДА
6	<i>Гельфонд А.Л., Чернова О.В.</i> ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДАНИЕ СЕРЕДИНЫ 1950-Х - СЕРЕДИНЫ 1970-Х ГГ. В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ СРЕДЕ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА) ЭВОЛЮЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВО ВРЕМЕНИ, В ФОРМЕ И В КОНТЕКСТЕ
15-32	ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА
16	<i>Галиева Е.И., Грекова А.И.</i> РАЗВИТИЕ ЛАНДШАФТНОГО КАРКАСА ОРЕНБУРГА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГАРМОНИЧНОГО ГОРОДА
25	<i>Котенко И.А.</i> ЛЕНТОЧНАЯ ЗАСТРОЙКА: ЭКСПЕРИМЕНТ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
33-48	ЧЕЛОВЕК И ГОРОД
34	<i>Норенков С.В., Крашенинникова Е.С., Амер А.С.А.</i> НООСФЕРНАЯ СИНАРХИОТЕКТОНИКА УПОРЯДОЧЕНИЯ ПАНОРАМ ЖИВОЙ ИЕРАРХИИ МЕГАПОЛИЗАЦИИ
42	<i>Филанова Т.В.</i> ЛОКАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ САМАРЫ. ОЦЕНКА И ОБРАЗ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА
49-69	ГОРОД В ДВИЖЕНИИ
50	<i>Филиппов В.Д.</i> ДЕЗУРБАНИЗМ: СОВЕТСКАЯ УТОПИЯ И АМЕРИКАНСКАЯ ПРАКТИКА
71-76	ГОРОД ВНЕ ГОРОДА
71	<i>Антюфеев А.В.</i> АГРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА (НА ПРИМЕРЕ БОЛЬШОГО ВОЛГОГРАДА)
77-82	МАСТЕРСКАЯ
78	<i>Орлов Д.Н., Орлова Н.А.</i> СТИЛЬ КАК УТРАЧЕННЫЙ МЕТОД КОММУНИКАЦИИ АРХИТЕКТОРА И ОБЩЕСТВА
83-86	КОРОТКО
84	<i>Малахов С. А.</i> БЕЗОБРАЗНАЯ ЖИЛАЯ СРЕДА: ФАТУМ ИЛИ НАСУЩНАЯ ПРОЕКТНАЯ ЦЕЛЬ?
87	АВТОРЫ ЖУРНАЛА

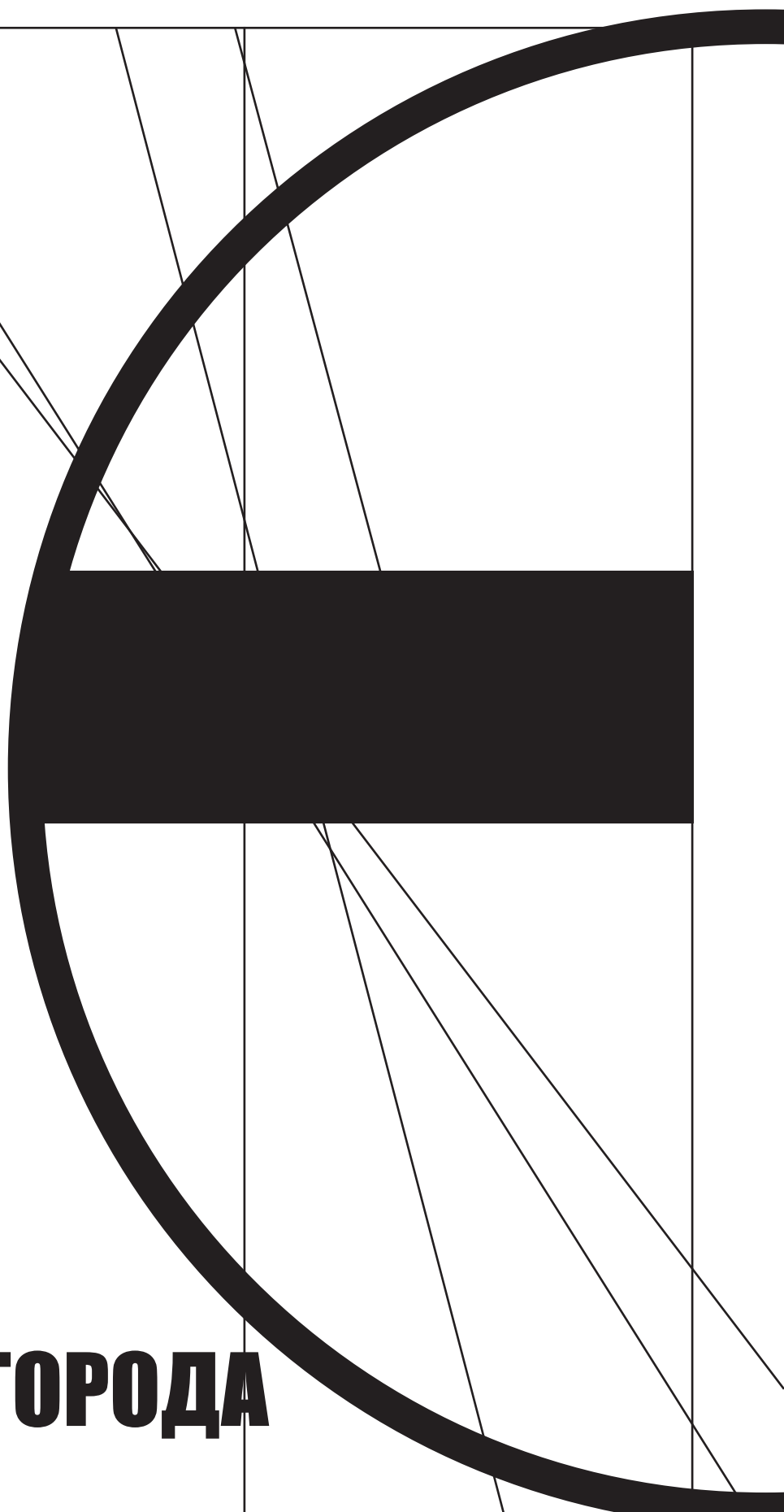
CONTENTS

5-13	URBAN STORIES
6	<i>Gelfond A.L., Chernova O.V.</i> PUBLIC BUILDING OF THE MID-1950S - MID-1970S IN THE POST-INDUSTRIAL ENVIRONMENT OF THE CITY (ON THE EXAMPLE OF NIZHNY NOVGOROD)
15-32	URBAN SPACE
16	<i>Galieva E.I., Grekova A.I.</i> DEVELOPMENT OF THE LANDSCAPE FRAMEWORK OF ORENBURG AS AN OPPORTUNITY FOR THE FORMATION OF A HARMONIOUS CITY
25	<i>Kotenko I.A.</i> RIBBON BUILDING IN URBAN SPACE

33-48	THE CITY&PEOPLE
34	<i>Norenkov S.V., Krashennnikova E.S., Amer A.S.A.</i> NOOSPHERIC SYNARCHITECTONICS OF STREAMLINING PANORAMAS OF THE LIVING HIERARCHY OF MEGAPOLIZATION
42	<i>Filanova T.V.</i> LOCAL CENTERS OF SAMARA. EVALUATION AND IMAGE OF THE RESIDENCE PLACE
49-69	CITY IN MOTION
50	<i>Filippov V.D.</i> DISURBANISM: SOVIET UTOPIA AND AMERICAN PRACTICE
71-76	CITY WITHOUT THE CITY
71	<i>Antyufeev A.V.</i> AGRO-ECONOMIC CLUSTERS IN THE STRUCTURE OF MODERN MEGAPOLIS (ON THE EXAMPLE OF A GREAT VOLGOGRAD)
77-82	WORKSHOP
78	<i>Orlov D.N., Orlova N.A.</i> STYLE AS A LOST METHOD OF COMMUNICATION BETWEEN THE ARCHITECT AND SOCIETY
83-86	BRIEFLY
84	<i>Malakhov Sergey</i> UGLY LIVING ENVIRONMENT: FATE OR A VITAL PROJECT GOAL?
87	JOURNAL AUTHORS

1

5-13

ИСТОРИИ ГОРОДА
URBAN STORIES

Гельфонд Анна Лазаревна, Чернова Ольга Владимировна
 Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
 Gelfond Anna, Chernova Olga
 Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДАНИЕ СЕРЕДИНЫ 1950-Х - СЕРЕДИНЫ 1970-Х ГГ. В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ
 СРЕДЕ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА)
 PUBLIC BUILDING OF THE MID-1950S - MID-1970S IN THE POST-INDUSTRIAL ENVIRONMENT OF THE
 CITY (ON THE EXAMPLE OF NIZHNY NOVGOROD)

В настоящее время, которое принято обозначать как «постиндустриальный период», существенно изменилась роль общественных зданий, запроектированных и построенных в период с середины 1950-х и до конца 1970-х гг. Необходимо отметить, что многие из этих объектов по всей стране были построены по типовым проектам. Качественные изменения, происходящие в настоящее время в подходах к архитектурному проектированию общественных зданий, определенным образом сказались и на судьбе общественных зданий и сооружений 1950-1970 гг. На смену типовому проектированию в конце 1970-х гг. стало приходить проектирование по индивидуальным проектам. Так, в г. Горьком (это имя носил Нижний Новгород с 1932 по 1990 гг.) в этот период в проектно-институте «Горьковгражданпроект» был создан отдел индивидуального проектирования [1]. Но наследие обозначенного периода достаточно велико, занимает большой объем в общей доле учреждений и предприятий обслуживания, поэтому требует осмысления. В этой связи актуальными являются поиски архитектурных решений по приспособлению этих объектов для современного использования. Задача данной статьи – на основе анализа нижегородского опыта выявить факторы, повлиявшие на изменение сложившейся в 1955 – 1975 гг. системы обслуживания населения, а также приемы изменения архитектурного облика, планировочного решения, композиции общественных зданий при реконструкции и приспособлении их к новым функциям.

The role of public buildings designed and built between the mid-1950s and the late 1970s has changed significantly during the present time, which is defined as the “postindustrial period”. It should be noted that many of these facilities throughout the country were built according to standard designs. The qualitative changes that are currently taking place in the approaches to the architectural design of public buildings, in a certain way affected the fate of public buildings and structures from 1950-1970. The typical design in the end of the 1970s was replaced by the design of individual projects. Thus, in the city of Gorky (Nizhny Novgorod had this name from 1932 to 1990), during this period, an individual design department was created at the “Gorkovgrazhdanproekt” design institute [1], but the legacy of the designated period is quite large, occupies a large amount in the total share of institutions and service enterprises, and therefore requires reflection. In this regard, the current issues are the search for architectural solutions to adapt these objects for modern use. The objective of this paper, based on the analysis of the Nizhny Novgorod experience, is to identify the factors that influenced the change of public service systems in the period of 1955-1975, as well as methods of changing the architectural appearance, planning decisions, the composition of public buildings during reconstruction and their adaptation to new functions.

Ключевые слова: общественные здания, система обслуживания населения.

Keywords: municipal buildings, public service system

В индустриальной среде городов роль общественного здания традиционно определялась его местом в ступенчатой системе обслуживания. От этого зависела идеология его проектирования, градостроительное положение, объемно-планировочные и композиционно-художественные параметры. В настоящее время, которое мы обозначаем как «постиндустриальный период» большой интерес представляет судьба общественных зданий середины 1950-х – середины 1970-х гг., которых достаточно много в российских городах и условия функционирования которых существенно изменились. Выявим факторы, влияющие на этот процесс:

- социально-экономические – изменение отношения к системе обслуживания населения;
- градостроительные – утверждены новые генеральные планы городов;
- нормативные – неоднократно менялись документы – СНиП, СП, СанПИН, нормы планировочных элементов;
- типологические – появление и формирование принципиально новых типов общественных зданий – крупных ТЦ, МФТЦ, ДЦ, коворкинг-центров, аутлетов;
- повышенное внимание к общественным пространствам и возросшая роль дизайнера архитектурной среды в городских коммуникациях.

Обновление нормативной базы, в том числе в части функционального зонирования городов, привело к изменению требований к размещению учреждений культурно-бытового обслуживания, расчету их числа и состава, вместимости зданий, расширению вариантов использования. Так, актуальным стало укрупнение зданий школ, объединение детских садов-яслей, принципиальное изменение торгово-общественных центров, административных зданий, реконструкция спортивных сооружений, вокзалов.

В настоящее время в Нижнем Новгороде многие общественные здания, построенные в период с середины 1950-х – до конца 1970-х, поменяли свои функции, приспособлены для современного использования. В качестве примера можно привести ряд детских дошкольных учреждений, приспособленных под административные здания. Некоторые общеобразовательные школы, построенные по типовым проектам, были реконструированы с увеличением количества этажей, вместимости классных комнат. В практике реконструкции общественных зданий развитие получает расширение общественных функций гостиниц, многофункциональное использование транспортных сооружений.

Задача данной статьи – на основе анализа нижегородского опыта выявить факторы, повлиявшие на изменение сложившейся в 1955 – 1975 гг. системы обслуживания населения, а также приемы изменения архитектурного облика, планировочного решения, композиции общественных зданий при реконструкции и приспособлении их к новым функциям.

Источники исследования представлены технической документацией, хранящейся в фондах Государственного архива специальной документации Нижегородской области (ГКУ ГАСДНО) [2], в архиве МП «Институт развития города «НижегородгражданНИИпроект», материалами Генеральных планов развития Нижнего Новгорода с сайта Администрации Нижегородской области, библиографическими источниками, материалами натурных обследований и фотофиксации.

Теория «...Основной задачей нового градостроительства стала разработка современной застройки городских кварталов (микрорайонов) с полноценной инфраструктурой обслуживания», – писал М.Г. Меерович о середине 1950-х годов, противопоставляя такой подход установке на создание крупных градостроительных ансамблей городских центров предыдущего периода [3].

С середины 1950-х до конца 1970-х годов в г. Горьком шло становление ступенчатой системы обслуживания населения [4]. Она сыграла важную роль в развитии проектирования и строительства новых жилых районов и создала предпосылки для типового проектирования общественных зданий разных типов: для образования и воспитания, физкультуры и спорта, торговли и общественного питания, здравоохранения, бытового обслуживания. В этот на новом этапе с учетом комплексной застройки градостроительных образований период были заложены типологические основы их формирования [5]. Однако в процессе становления и развития этой системы были выявлены отдельные ее недостатки, например, в области организации сети торгово-бытовых зданий. Жесткое подчинение системы обслуживания градообразующей основе микрорайона или района не позволяли полностью учесть важные факторы, влияющие на организацию торговой сети. К этим факторам относятся прежде всего потоки движения населения, транспортные связи, местоположение обслуживаемой территории в системе города. Со временем сложившаяся система перестала отвечать современным требованиям, появилась необходимость приспособления объектов к новым функциям.

На этот процесс повлиял целый ряд факторов.

Социально-экономические факторы: изменение отношения к системе обслуживания населения. Социально-экономические условия, влияющие на развитие типов общественных зданий, выявляют ряд причин необходимости реконструкции зданий периода 1955-1975 гг. Основными из них следует считать устаревшие принципы проектирования с привязкой типовых проектов, а также отсутствие типов зданий и комплексов, основанных на гибкой, вариабельной планировке и технологии [6].

Градостроительные факторы: за этот период было принято несколько генеральных планов города Горького, затем Нижнего Новгорода, в которых ставились иные приоритетные задачи, чем в обозначенный период [7].

Нормативные факторы: неоднократно менялись документы – СНиП, СП, СанПИН, нормами планировочных элементов. На смену СНиПам 1970-х гг., в которых жестко нормировались конкретные помещения каждого из типов общественных зданий, пришел единый СНиП «Общественные здания», где были заложены принципиальные подходы к проектированию. Ушли из проектного оборота нормы планировочных

элементов, позже появились отдельные своды правил, ведомственные строительные нормы, технические регламенты. Старые здания уже не удовлетворяют требованиям этих документов.

Типологические факторы: появление и формирование принципиально новых типов общественных зданий – крупных ТЦ, МФТЦ, ДЦ, коворкинг-центров. Исследование общественных центров 1955-1975 гг. показало, что большинство из них, особенно кооперированные центры, меняли свое назначение. Это прежде всего свидетельствует о том, что состав входящих в центр предприятий перестал соответствовать требованиям к организации сети обслуживания населения.

Средовые факторы: повышенное внимание к общественным пространствам и возросшая роль дизайна архитектурной среды в городских коммуникациях.

Центр города – модель города в целом, и многофункциональность – родовая черта исторического центра города как его ядра. Не секрет, что именно здесь коренной житель города и его гость должны были получить весь набор необходимых «услуг». Причем доминирующая роль той или иной функции менялась с течением времени. Этот процесс носил и носит волнообразный, пульсирующий характер [8]. В настоящее время в центре Нижнем Новгороде многие общественные здания, построенные в период середины 1950-х – конца 1970-х, поменяли свои функции, приспособлены для современного использования. Обратимся к анализу опыта на примере разных типов зданий.

Эксперимент. Примером реконструкции типового здания школы является лицей № 8 по проекту ООО «Проект-Приволжье». Участок, на котором расположена реконструируемая школа, находится в Нижегородском районе Нижнего Новгорода, в историческом центре города недалеко от площади Минина и Пожарского и окружен со всех сторон зданиями различной этажности и назначения – жилыми и общественными. Здание находится в затесненной городской среде, заглублено относительно линии застройки, расположено на внутриквартальной территории. Главный фасад школы просматривается с ул. Пискунова в проезды между домами, представляющими собой фоновую историческую застройку.

Изначально здание школы, построенное по типовому проекту, представляло собой два корпуса – двух и четырехэтажные, связанные между собой двухэтажным переходом. В данной типовой

серии 2Р-02-2 была реализована идея разделения здания на два функциональных блока учебного и клубного назначения, позволяющая планировочно изолировать группу общешкольных помещений в целях использования её для внеучебной работы. С точки зрения объемно-пространственной организации, в типовом проекте 2Р-02-2 разработана Н-образная функционально-планировочная схема из двух параллельных друг другу корпусов, связанных переходом. Корпуса расположены симметрично и отличаются этажностью и функциональным назначением. Главный учебный корпус имеет одинаковое планировочное решение каждого из трех этажей, где размещаются по две учебные секции из четырех классных комнат, объединяемых большим рекреационным залом. Классы имеют одностороннюю ориентацию окон. Рекреации, с расположенными в них группами санитарных узлов и лестницами, предназначаются для обслуживания только учащихся данной секции. В блок общешкольного назначения в соответствии с принципом изолированной эксплуатации выделены объединенный физкультурно-актовый зал, пищеблок и мастерские по обработке дерева и металла [9].

В 2008 году была выполнена реконструкция здания лицея. Объектом реконструкции являлась двухэтажная часть здания. Реконструкция представляла собой надстройку двухэтажной части здания третьим этажом (Рис. 1), к корпусу пристраивались две новые лестницы. Необходимость реконструкции заключалась в увеличении числа классов, в том числе классов иностранного языка и географии, а также общей вместимости. Общая площадь надстроенного этажа составила 1400 м². Концепция реконструкции главного фасада, выходящего в сторону ул. Пискунова, заключалась в превращении типового здания школы с преобладанием четкого ритма повторяющихся оконных проемов и простенков в сооружение в стиле классицизм. В новом облике лицея присутствуют классические колонны, арочные проемы входного портика, профилированные карнизы. Стены были облицованы штукатуркой желтого цвета с белыми элементами отделки.

Ещё одним примером реконструкции здания периода 1955-1975 гг. в Нижнем Новгороде является детское дошкольное учреждение (ДДУ) по ул. Снежная, построенное по типовому проекту (Рис. 2). В результате реконструкции здание приобрело функции центра социального обслуживания. Изначальная планировка представляла

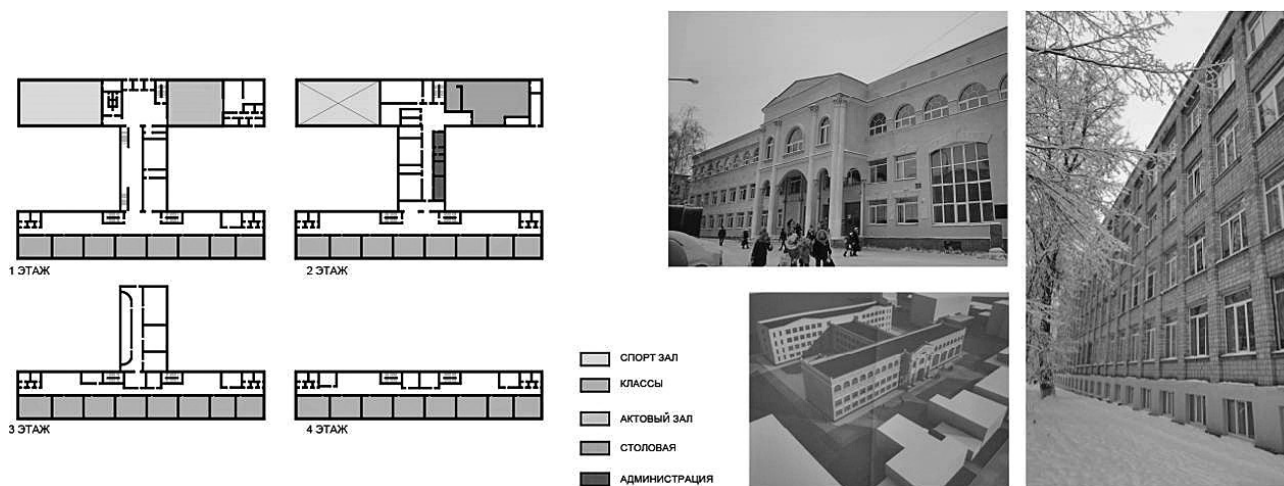

Рис. 1. Лицей № 8, 1970 г. Реконструкция, 2008 г.

собой двухэтажный объём с одноэтажными пристроенными блоками ясельных групп. По типовому проекту на первом этаже расположены две ясельные группы, одна группа детского сада и административные помещения. На втором этаже – две группы детского сада, комната для музыкальных и гимнастических занятий и подсобные помещения [10].

После реконструкции ДДУ внутренняя планировочная система была изменена под административные функции. Помещения детских групп стали занимать офисы и хозяйственно-бытовые помещения.

В качестве примера реконструкции крупного общественного здания можно привести здание гостиницы «Ока», построенного в 1975 году на основе типового проекта, в который были заложены принципы индустриальности, сборности конструкций и деталей с их технико-экономическими преимуществами.

Гостиница расположена в центральной части города вблизи общественных, административных, торговых центров и предусматривает

хорошую транспортную связь с различными районами города. В связи с необходимостью увеличения номерного фонда гостиницы была выполнена реконструкция гостиницы с включением дополнительного корпуса в комплекс гостиницы и расширением функций общественного блока. По проекту жилая и общественная части гостиницы были расположены в разных, но взаимосвязанных между собой корпусах, имеющих контрастную этажность и объёмно-пространственные характеристики. Жилая часть имела меньшую площадь застройки и большую этажность – 12 этажей, высота общественной части – два этажа. Такое композиционное построение обеспечивало чёткое функциональное и конструктивное членение гостиницы.

После реконструкции структура комплекса была изменена. С добавлением нового блока большое развитие получили общественные функции гостиничного здания, помимо ресторана и других характерных для гостиниц обслуживающих помещений появились универсальные залы

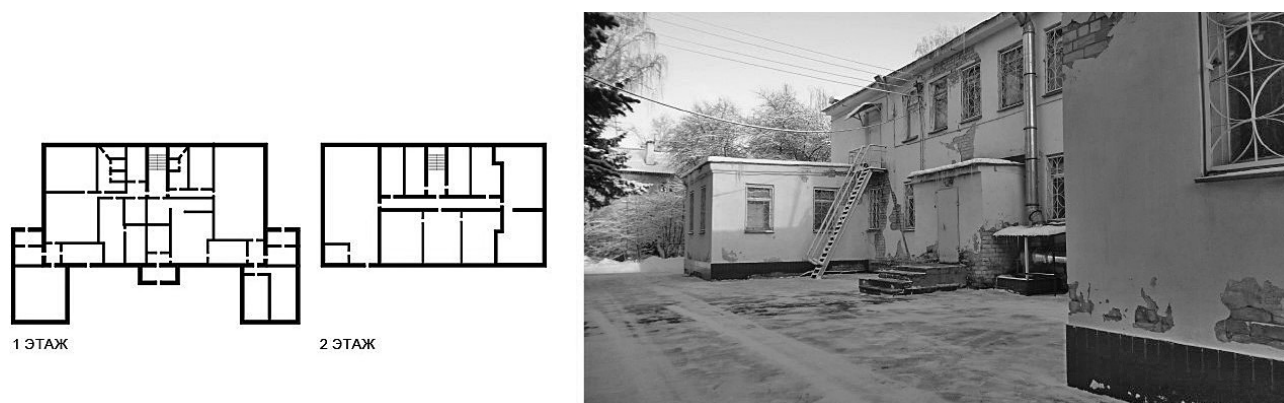

Рис. 2. Реконструкция детского сада по ул. Снежная.

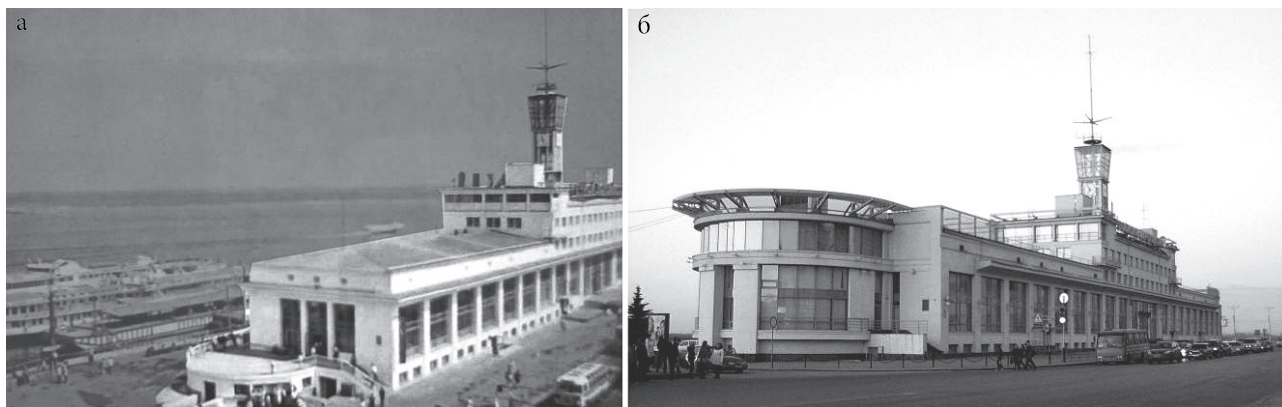

Рис. 3. Речной вокзал в Нижнем Новгороде а) до и б) после реконструкции.

общегородского назначения. Композиция фасадов гостиницы также обогащена дополнительными пластичными элементами, но по-прежнему связана с её планировочным решением. Ячеистая структура жилой части, определяемая размерами номеров, создаёт на фасадах здания мелкую сетку окон, делающую фасады мелкомаштабными [11].

Необходимо также отметить пример реконструкции сооружения транспорта. Речной вокзал в г. Горьком был построен в 1964 году по проекту архитектора М.И. Чурилина. Архитектура вокзала была решена в виде строго симметричного объёма с ярко выраженной вертикальной осью, заканчивающейся шпилем. На первом этаже по проекту располагались большой и малые залы ожидания, ресторан. На третьем и четвертом этажах – гостиница на 100 мест. На пятом этаже находится галерея для кафе [12].

Окончательная реконструкция здания завершилась в 2003 году. В новом проекте архитектора московской фирмы «Триарт», подготовленным В. Романовой и сохранявшем идеи архитекторов М. И. Чурилина и Л. С. Смирновой, к зданию были добавлены цилиндрические боковые эркеры (Рис. 3). Эти элементы имелись в первоначальном проекте, но затем их убрали из-за экономии средств [13].

Со временем происходило внедрение наиболее прогрессивных крупных типов зданий - торговых центров, универсамов, универмагов и др. Исследование зданий торгового назначения показало, что большинство из них подвержены существенным реконструкциям, а также запроектированные предприятия меняли свое назначение.

В 1971 году был построен Нижегородский универсам. По типовому проекту здание представляло собой одноэтажный объём с торговым залом площадью 1200 м². Объемно-планировочное решение

торгового зала строилось на размещении оборудования с большой выкладкой товаров в торговый зал, на быстром прохождении потока покупателей, с наименьшей затратой времени на доставку товара в торговый зал (Рис. 4). Соотношение торговой площади к складской составляло примерно 70:30 [14].

Архитектура здания имела свою специфику, отражающую его функциональное назначение – торговое обслуживание. Однако в решении фасадов прослеживалась тенденция к сокращению остекления: глубокий зал вынужден иметь плюс искусственное освещение, а сплошное остекление по всем фасадам занимает фронт установки торгового оборудования.

После реконструкции к зданию был пристроен дополнительный блок торговых помещений с лестницей с целью увеличения площади. Было также изменено решение фасадов в виде выступающих угловых элементов (Рис. 4).

Заключение

Рассмотрев (на примере Нижнего Новгорода) общественные здания середины 1950-х - середины 1970-х гг. в постиндустриальной среде города, можно прийти к ряду выводов:

- роль общественных зданий этого периода по-прежнему велика и представляет собой важное звено в системе обслуживания населения;
- в сети культурно-бытового обслуживания происходит процесс кооперирования зданий, совмещающих различные, но близкие по характеру функции, позволяющие повысить эффективность использования и сократить расходы по эксплуатации;
- ряд зданий изменили свою функцию в связи с требованиями времени, не изменив конструкцию и форму: детские дошкольные учреждения приспособлены под отделения банков, офисы, нотариальные конторы;

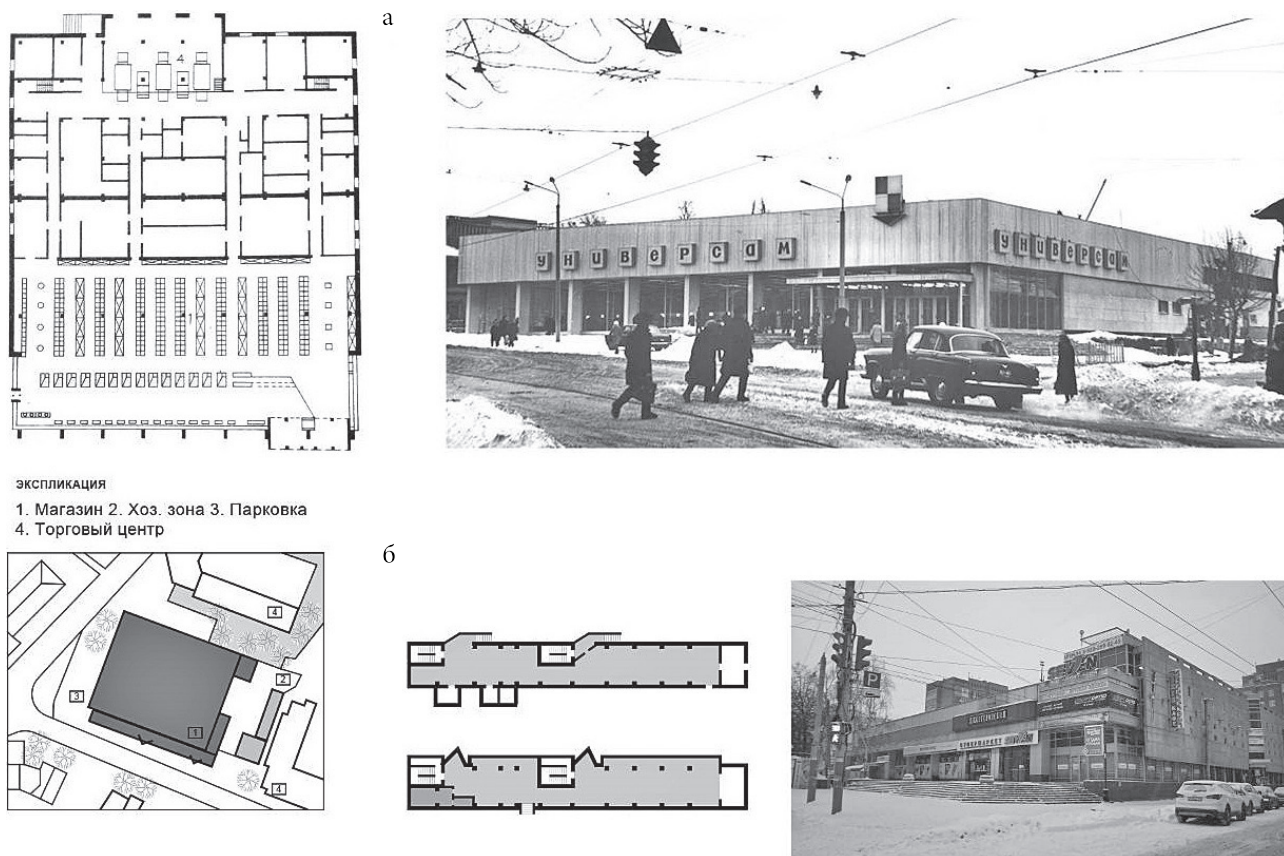

Рис. 4. а) Универсам на ул. Пискунова, типовый проект. 1970 г. б) Реконструкция универсама на ул. Пискунова, 2000 г. План пристроенного блока.

- ряд зданий приспособлены для современного использования при сохранении доминирующей функции за счет расширения площадей, т.е., при изменении конструкции и формы: расширение общешкольных помещений школ, торговых залов магазинов;

- характерным является расширение функций зданий, создание на их основе многофункциональных объектов;

- композиционные и образные решения также подвергаются изменениям в аспекте требований времени: применение новых отделочных материалов, использование вентилируемых навесных фасадов, подсветка в вечерние и ночные часы;

- типологические составляющие общественных зданий: их функция, конструкция и форма при приспособлении зданий для современного использования могут полностью или частично сохраняться в различных вариациях;

- в целом изменение типологии идет по пути создания универсальных пространств, помещений многопрофильного использования.

С 1955 – 1975 гг. и до настоящего времени, произошли существенные изменения в проектировании общественных зданий. В конце 1970-х – 1980-х

гг. наиболее распространенным типом общественного здания оставался встроенно-пристроенный блок обслуживания со сглаженной, преднамеренно не выявленной на фасаде функцией:

магазин = почте = сбербанку = аптеке = клубному помещению = ...

Эти учреждения по-прежнему были жестко завязаны в единую систему «ступенчатого» обслуживания населения. При такой позиции их типологические составляющие – функция, конструкция и форма – подчинялись здравому смыслу, с одной стороны, и архитектуре многоэтажного жилья – с другой. То есть общественные здания по определению занимали соподчиненное положение, и их типология мимикрировала. За пределами исторического центра безраздельно господствовало многоэтажное жилищное строительство, в историческом центре оно было представлено более скромно, но создавало основную «ткань» застройки [8].

Каркас же формировался за счет уникальных зданий. Характерный для всей страны огромный разрыв между этими зданиями: театрами, клубами, дворцами спорта, гостиницами, с одной стороны, и пристроенными блоками повседневного и

периодического обслуживания населения – с другой, коснулся и Нижнего Новгорода. Причем разрыв столь существенный, что практически исключает возможность сопоставительного анализа.

Общественное здание – целостная структура сложноподчиненных функций, конструкций и форм. Для настоящего времени характерно развитие новых подходов к проектированию, связанных с использованием возобновляемых конструктивных и отделочных материалов, альтернативных источников энергии, учетом экологических требований [15]. С другой стороны, формируются новые типы зданий и сооружений: центры выходного дня, центры социальной реабилитации, аквапарки, фитнес-центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, инфобоксы, коворкинг-центры, медиатеки, рекреационно-досуговые комплексы. Принципиально новая роль стала отводиться коммуникациям зданий: кроме транзитной они начали выполнять иные функции.

Кроме этого, в связи с наметившимся переходом от точечного проектирования отдельных зданий к проектированию архитектурной среды городов и поселений обострилось внимание к общественным пространствам как пространствам социальной активности [16].

Эта тема – создание на базе архитектурных объектов 1950-х – 1970-х гг. общественных пространств, проектирование развитой системы благоустройства с элементами ДАС и озеленения – также является актуальной, но находится за рамками данной статьи, обозначая направление дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гельфонд А.Л., Карцев Ю.Н. Институт гражданско-го проектирования в Нижнем Новгороде. – Н. Новгород: Промграфика, 2008. – 180 с.
2. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегородской обл.). Ф. Р-20/6300.
3. Меерович М.Г. От реформы – к реформе // Проект Байкал, 2016, № 47-48, С. 150-155.
4. Организация сети культурно-бытового обслуживания. Система общественных центров города. URL: <http://tehlib.com/arhitektura/organizatsiya-seti-kulturno-by-tovogo/>
5. Гельфонд А.Л. Многоквартирное жилище в урбанеобразовании архитектора (опыт ННГАСУ) // Жилищное строительство. 2017, № 8, С. 14-19.
6. Черняк В.З. Технико-экономическая оценка проектов общественных зданий. - М.: Стройиздат, 1981. - 199 с.
7. Генеральный план города Нижнего Новгорода (Утверждаемая часть). Правовой акт города Нижнего

Новгорода / Науч.-исследоват. и проект. ин-т генерального плана г. Москвы. – Н. Новгород. – М., 2008.

8. Гельфонд А.Л. Архитектура общественных пространств: монография. Серия: Научная мысль. - Москва: ИНФРА-М, 2019, 412 с.

9. Степанов В.И., Мирчевская Л.Б. Организация сети школ, межшкольных учебно-производственных комбинатов и внешкольных учреждений. – М.: Стройиздат, 1983. – 93 с.

10. Ежов В.И. Архитектура общественных зданий массового строительства. - М.: Стройиздат, 1983. – 217 с.

11. Ольхова, А.П. Гостиницы. – Москва: Стройиздат, 1983. – 174 с.

12. Крылов К. Самый большой на Волге // Горьковская правда. 1964. 26 апреля.

13. Шишарин К. «Речным воротам» - 45! // Волго-Невский проспект. 2009, № 13.

14. Гнедовский, Д.В. Торговые залы: обзор. – Москва: ВНИИТЭ, 1984. – 32 с.

15. Гельфонд, А.Л. Архитектурное проектирование общественных зданий. – М.: ИНФРА-М, 2016. 368 с.

16. Проект Стратегии Нижегородской области до 2035 года http://souzles-nn.ru/wp-content/uploads/2018/07/Proyekt_Strategii_Nizhegorodskoy_oblasti.pdf

REFERENCES

1. Gelfond A.L., Kartsev Yu.N. Institute of Civil Engineering in Nizhny Novgorod. - N. Novgorod: Promgrafika, 2008. - 180 p.
2. GASDNO (State Archive of the Special Documentation of the Nizhny Novgorod Region). F. P-20/6300.
3. Meerovich M.G. From reform to reform. Project Baikal, 2016, No. 47-48, p. 150-155.
4. Organization of a network of cultural and community services. The system of public centers of the city. URL :: <http://tehlib.com/arhitektura/organizatsiya-seti-kulturno-by-tovogo/>
5. Gelfond A.L. Apartment building in the level education of the architect (NNSACU experience). Housing construction, 2017, No. 8, P. 14-19.
6. Chernyak V.Z. Technical and economic evaluation of public building projects. - М.: Stroiizdat, 1981. - 199 p.
7. Master Plan of the city of Nizhny Novgorod (Approved Part). Legal act of the city of Nizhny Novgorod / Scientific. and project. Inst Master Plan of Moscow. - N. Novgorod. - М., 2008.
8. Gelfond A.L. Architecture of public spaces: monograph. Series: Scientific Thought. - Moscow: INFRA-M, 2019. 412 p.
9. Stepanov V.I., Mirchevskaya L.B. The organization of a network of schools, interschool educational-industrial combines and non-school institutions. - М.: Stroiizdat, 1983. - 93 p.
10. Yezhov V.I. Architecture of public buildings of mass construction. - М.: Stroiizdat, 1983. - 217 p.
11. Olkhova, A.P. Hotels. - Moscow: Stroiizdat, 1983. - 174 p.

12. Krylov K. The largest on the Volga. Gorkovskaya Pravda. 1964. April 26.
13. Shisharin K. "The River Gate" - 45!. Volgo-Nevisky Prospect. 2009, No. 13.
14. Gnedovsky, D.V. Trading rooms: an overview. - Moscow: VNNITE, 1984. - 32 p.
15. Gelfond, A.L. Architectural design of public buildings: a textbook for universities. - M.: INFRA-M, 2016. - 368 p.
16. Draft Strategy of the Nizhny Novgorod Region until 2035 http://souzles-nn.ru/wp-content/uploads/2018/07/Proyekt_Strategii_Nizhegorodskoy_oblasti.pdf

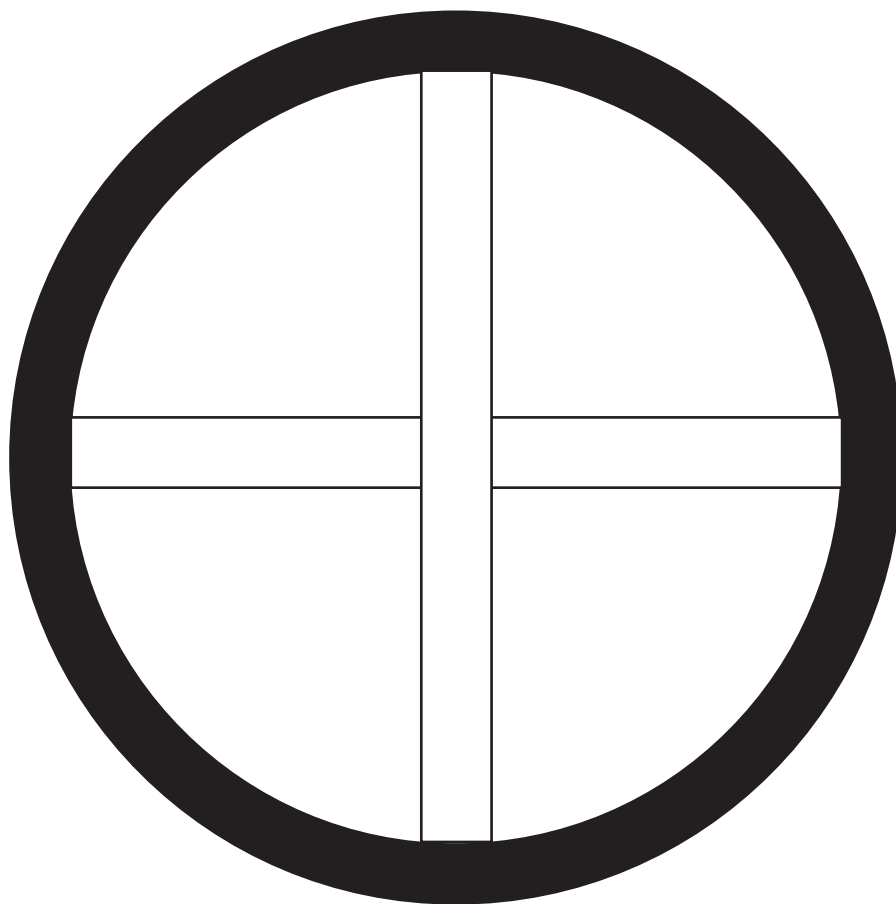
Для ссылок: *Гельфонд А.Л., Чернова О.В.* Общественное здание середины 1950-х - середины 1970-х гг. в постиндустриальной среде города (на примере Нижнего Новгорода) // Innovative project. 2017. Т.2, №2. С. 5-14. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.1
For references: *Gelfond A.L., Chernova O.V.* Public building of the mid-1950s - mid-1970s in the post-industrial environment of the city (on the example of nizhny novgorod). Innovative project. 2017. Vol.2, No 2. P. 5-14. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.1

2

15-32

ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА

URBAN SPACE

Галиева Елена Игоревна, Грекова Алентина Иргюновна
Оренбургский государственный университет
Galieva Elena, Grekova Alentina
Orenburg State University

РАЗВИТИЕ ЛАНДШАФТНОГО КАРКАСА ОРЕНБУРГА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ГАРМОНИЧНОГО ГОРОДА
DEVELOPMENT OF THE LANDSCAPE FRAMEWORK OF ORENBURG AS AN OPPORTUNITY FOR THE
FORMATION OF A HARMONIOUS CITY

В статье рассмотрены проблемы эволюционного постиндустриального преобразования города на примере крупного города Оренбурга, сделана попытка увидеть некоторые возможности сложившегося ландшафтного каркаса города, которые могут быть использованы в его постиндустриальном развитии. Обсуждаются условия формирования экологического каркаса Оренбурга во взаимосвязи с его эволюцией; возможности использования экологического каркаса города с целью гуманизации городской среды; проблемы качества общественных пространств города; несбалансированность функционального и пространственного развития города; отставание в развитии систем общественно-деловых центров, преодоление монофункциональности спальных районов; возможные пути развития Оренбурга с учетом природного потенциала.

The article deals with the problems of the evolutionary post-industrial transformation of the city on the example of the large city of Orenburg, an attempt was made to see some of the possibilities of the existing landscape frame of the city that can be used in its post-industrial development. The paper discusses the following issues: conditions for the formation of the ecological frame of Orenburg in conjunction with its evolution; the possibility of using the ecological framework of the city in order to humanize the urban environment; quality problems of public spaces of the city; imbalance of the functional and spatial development of the city; lag in the development of systems of social business centers, overcoming the mono-functionality of commuter belts; possible ways of development of Orenburg, taking into account the natural potential.

Ключевые слова: *постиндустриальный город, ландшафтный каркас, Оренбург, гуманизация среды, комфортная среда.*

Keywords: *post-industrial city, landscape frame, Orenburg, humanization of the environment, comfortable environment.*

В системе отечественного градостроительства ландшафтными, «зелеными» территориями города отводится мало места и уделяется недостаточно внимания – в основном, в качестве природных факторов, обеспечивающих эстетику и узнаваемость образа города, а также устанавливающих некое «экологическое равновесие» с антропогенным градостроительным процессом. Градостроительные нормативы, регулирующие и определяющие систему обслуживания, происходят еще из плановой социалистической парадигмы, и в настоящее время мало раскрывают содержание и структуру современного «третичного» сектора экономики постиндустриального города, включающего различные отрасли, которые помогают улучшить производительность и эффективность производства. Нет и ясного видения, какие структурные изменения происходят в градостроительном объекте, и какие цели следует ставить перед градостроителями и проектировщиками в отсутствие целостной концепции постиндустриального города, а также какими градорегулирующими

механизмами необходимо руководствоваться, чтобы градостроительные программы были реализованы.

По мнению С.Е. Лариной, «одна из первых тенденций в мировой практике заключается в создании в городе благоприятных условий для представителей креативного класса. Второй тенденцией, связанной с развитием конкурентоспособности городов, является гуманизация их среды - создание комфортных условий для жизни людей, развития детей и т.д.» [1]. В национальном докладе «Развитие городов: лучшие практики и современные тенденции» говорится о том, что «необходимо разработать и принять национальную концепцию развития российских городов» [2]. Г.А. Потаев в «теории постиндустриального города рассматривает несколько типов: глобальные города, креативные города, технополисы, города — научные центры, города — культурные центры, города — центры туризма и др.» [3]. Вопросы создания условий для формирования комфортной городской среды с использованием

ландшафта излагают в своих трудах В.А. Нефедов, В.Т. Шимко, М.А. Вотинов, Д.З. Гриднев [4-8]

Определить траекторию и стратегию дальнейшего развития города возможно только на основе анализа конкретно-исторических условий и обстоятельств, а также имеющихся в его распоряжении ресурсов, в том числе, его ландшафта.

Оренбург был основан в 1743 году как военно-торговый город. Основными функциями города были: административно-управленческая, пограничная, оборонительная, торговая, культурно-образовательная. Рассмотрим тенденции развития города и формирования его ландшафтного каркаса в конце XIX-начале XXI вв. в сопоставлении с ростом численности населения согласно статистическим данным (табл. 1).

Периоды интенсивной динамики прироста численности населения соответствуют основным периодам структурных изменений в развитии города. В рассматриваемом временном интервале отмечаем три основных периода существенного прироста населения и соответственного роста территории города. Первым периодом можно считать дореволюционный и годы первых послереволюционных лет. Второй – 1939-1959 гг., что соответствует периоду военного времени, когда прирост населения был обусловлен миграцией населения с эвакуацией его из западных регионов страны, давший толчок развитию города, третий период с 1970 по 1989 гг., связанный с освоением газоконденсатного месторождения (начиная с 1968 г.).

Первый период интенсивного роста города обусловлен развитием торговли, производством продукции сельского хозяйства, животноводства, кустарно-ремесленными промыслами, промышленностью, кредитно-банковской системой в начале XX века, пуховязальным производством, завершением строительства железной дороги на Уфу и Казань. Оренбург становится

важным транспортным узлом, и далее крупным многофункциональным центром с разнообразной экономической структурой. В этом периоде уже заложена основа последующего формирования ландшафтного каркаса города, на основе генерального плана архитектора Ивана Васильевича Рянгина, сделавшего попытку превращения Оренбурга в город-сад, а также мощное развитие промышленности, промышленно-жилых районов в духе индустриализации и формирования крупного транспортного узла. (рис.1)

Именно на основании генплана Ивана Рянгина город получал несколько радиально-кольцевых «зеленых» структур в плане. Но предлагаемые проектом Рянгина веерные планировочные структуры и зеленые массивы севернее ул. Шевченко не были реализованы. Таким образом, можно сказать, что основы планировочной структуры, и в том числе ландшафтного каркаса города в виде радиально-кольцевой структуры, были заложены в первом периоде, несмотря на то, что динамика развития города не была однородной и имела деструктивные аспекты.

Второй период – это военные и послевоенные годы. Великая Отечественная Война в корне изменила экономику города, на базе эвакуированного оборудования и предприятий он становится крупным центром оборонной промышленности, и в дальнейшем эти предприятия стали базой для развития собственной машиностроительной отрасли и ряда других отраслей. Для этого периода характерно нарастание экономического потенциала, формирование и становление промышленно-хозяйственного комплекса города. Создана его планировочно-территориальная структура, объемно-пространственная композиция в системе естественного природного каркаса. Из компактного моноцентричного образования город стал развиваться в компактную веерно-лучевую

Таблица 1

Год	Население тыс. чел	Прирост тыс. чел/год	Год	Население тыс. чел	Прирост тыс. чел/год
1897	72		2010	548	0,12
1926	123	1,76	2011	549	1
1939	172	3,77	2012	555	6
1959	267	4,75	2013	556	1
1970	344	7	2014	560	4
1979	458	12,7	2015	561	1
1989	517	5,9	2016	563	2
2002	549	2,4	2017	564	1

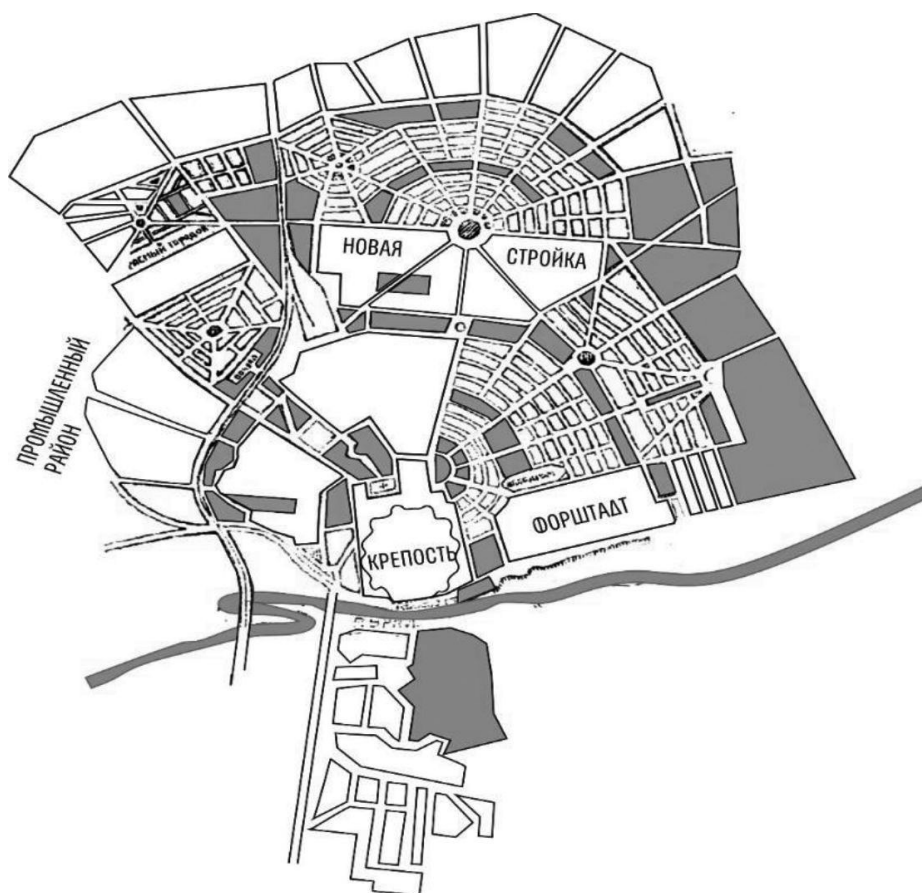

Рис. 1. Концепция города-сада архитектора И.В. Рянгина.

композицию с динамическим развитием в северо-восточном направлении. Появились автономные планировочные районы за рекой, отделенные за топливаемой зоной поймы Урала и соединенные с центральным массивом двумя автодорожными и одним железнодорожным мостами. Территориально город своей западной частью приблизился к пойменной зоне реки Сакмары, и таким образом, в природном окружении города, составляющим основу ландшафтного каркаса, активную позицию начинает занимать эта территория. Таким образом, главными компонентами ландшафтного каркаса являются пойма реки Урал с главным его компонентом – Зауральной рощей – в южном секторе города, пойма реки Сакмары в западном секторе, в северо-восточном секторе – природный лесной массив «Качкарский мар» и лесополосы, протянувшиеся в направлении северо-запад-юго-восток по периферии города, защищавшие его от степных суховея и служащие снегозадержанию.

Третий период. 1968 год стал переломным для Оренбурга в связи открытием крупного газоконденсатного месторождения, послужившего началу формирования нового Оренбургского территориально-промышленного комплекса

союзного значения. В 1975-1985 гг. разрабатывается и утверждается новый генеральный план города. Новый генеральный план закрепил тенденцию к территориальному развитию города на северо-восток, с нарастанием указанных выше проблем. Это привело к нынешнему непрезентабельному виду и некомфортному состоянию города и следующим проблемам:

- новые жилые районы расположены в периферийной зоне и удалены от центра города, от объектов обслуживания, имеют статус «спальных» районов. Они монофункциональны, удалены от мест приложения труда;
- центр города не претерпел существенной реконструкции, которая бы улучшала его имидж, комфортность и благоустройство;
- город все больше удаляется от благоприятной для проживания пойменной зоны с наилучшими ландшафтами и становится монотонным и безликим, лишенным рекреаций в близком доступе;
- транспортная система, ориентированная на сброс всех потоков на небольшое количество главных лучевых магистральных направлений, испытывает перегрузку и неэффективна, так как не имеет кольцевых и хордовых магистралей, а также

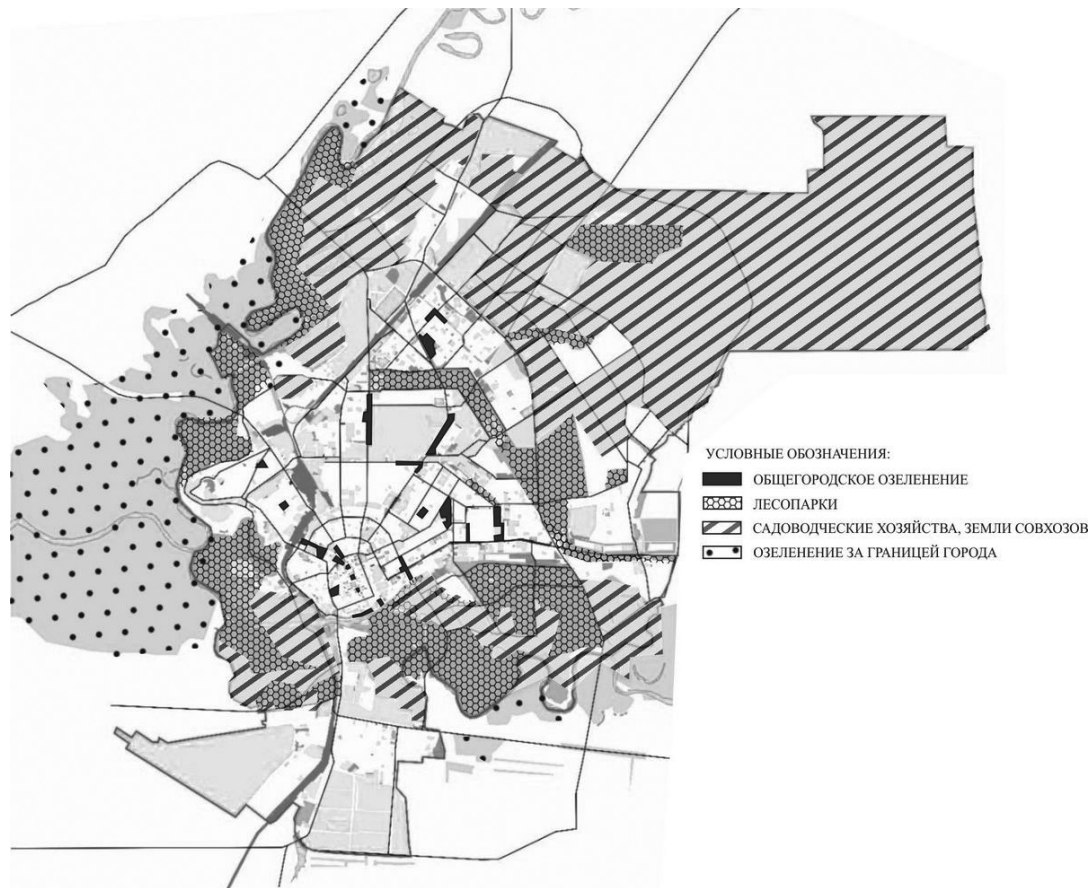

Рис. 2. Современный зеленый каркас г. Оренбурга.

не обеспечены обходы города, не выделены и не отделены от пассажирских, грузовые потоки, которые идут транзитом через центр города, по касательной к историческому ядру с узкими улицами, частой сеткой кварталов.

- улицы исторического центра создают сложную систему с односторонним движением по многим из них, не решены развязки в двух уровнях, дополнительные мостовые и транспортные переходы в Зауральном жилом и Промышленном районах города.

Вместе с тем, генплан города 1985 г. содержал некоторые идеи и решения, развивающие ландшафтный каркас города. Это идея создания общегородской набережной реки Урал, создания ряда поперечных зеленых коридоров в застройке Юго-Восточного жилого района со стороны поймы р. Урал, улучшающих его аэрацию и микроклимат. Кроме того, согласно нормативам, были предусмотрены районные парки в каждом новом жилом районе города, а также бульварные направления в Северном и Юго-Восточном жилых районах.

Последующие генеральные планы города в основном носили характер территориального расширения города на северо-восток для

многоэтажного строительства, территорий для малоэтажного жилищного строительства вдоль Нежинского шоссе по правому берегу р. Урал (п. Солнечный, п. Ростоши, пос. Им Куйбышева, пос. Пригородный), сохраняя в основном структуру города и его транспортную систему прежней. Рассматривалась альтернативная возможность развития города вдоль левобережной поймы р. Урал с включением в город ряда пригородных поселков (п. Весенний, с. Ивановка,) со строительством дополнительного моста, и по правобережной зоне р. Сакмары с включением в городскую черту п. Ленина, но она не была принята. Позднее в состав территории города были включены ряд пригородных сел и поселков, расположенных чересполосно, из состава земель Оренбургского муниципального района. Дальнейшее расширение территории города ограничено зонами затопления рек, шумовой зоной аэропорта и санитарно-защитной зоной городской свалки твердых бытовых отходов.

После кризиса 90-х годов наметилась тенденция к стагнации промышленного производства, строительной индустрии, автотранспортной сферы и легкой промышленности. Освобождающиеся объекты и территории промышленных и коммунальных зон

преобразовываются в объекты сферы «третичного» сектора экономики – торговли, обслуживания, образования, информации.

Анализ развития города Оренбурга выявил его долгосрочные и текущие проблемы. Необходимо отметить следующее:

Город представляет собой поляризованную в функциональном отношении систему. Центр города расположен периферийно к основному массиву застройки, территориально стеснен, не имеет территориального резерва для развития. Все главные объекты города расположены здесь, и это вызывает перегрузку и перенасыщение транспортными транзитными потоками. Частая сетка улиц исторического города, являющегося памятником градостроительного искусства, не позволяет полноценно организовать движение транспорта и пешеходные потоки. Общественное пространство представлено одной главной пешеходной улицей Советской, и его развитие осложняется недостаточностью открытых пространственных единиц – площадей, бульваров, пешеходных зон. Зона набережной имеет минимальный формат, и в последние годы прилегающие кварталы застроены и используются объектами, нежелательными и не соответствующими по функции этому рекреационному и важному в отношении имиджа города пространству, которые не имеют общественно-значимых функций. Новые многоэтажные жилые районы города расположены на периферии и выполняют одну функцию, т.е. представляют собой некую сумму однотипных микрорайонов с недостаточно развитой системой обслуживания, отсутствием или недостатком объектов культурно-бытовой, досугово-рекреационной, общественно-деловой, административной инфраструктуры, удалены от городского центра, имеют неэффективные, в основном одновариантные связи с другими районами города, с зонами трудовой активности; эти селитебные зоны не создают ощущения современного города и лишены полноценной комфортной гуманной городской среды. Промышленные зоны расположены в диаметрально противоположных периферийных частях – на севере, на юге в Зауральной промзоне, на западе, сливающейся с объектами в полосе отвода железной дороги и остальная их часть – на восточной окраине вперемешку с жилыми районами. Крупная промышленная площадка расположена в геометрическом центре – территория машзавода, объекта оборонного комплекса. В настоящее время часть бывших промышленных предприятий изменила свое назначение, здания в них в основном переоборудованы под объекты торговли и обслуживания, но зачастую,

эти территории не были перепланированы и благоустроены для данных функций. Отсутствие грузовых обходов и дорог затрудняет движение общественного и пассажирского транспорта на магистральных улицах, на которых грузовые и пассажирские потоки направлены в одну сторону и совпадают, что перегружает их и создает устойчивые «пробки» на главных направлениях. Транспортная инфраструктура осложнена отсутствием развязок в двух уровнях, дополнительных мостовых переходов через пойму р. Урал, неоправданным ограничением скоростного режима, необеспеченностью безопасности движения из-за отсутствия сопутствующих местных проездов и недостаточно развитую сеть дорог. Не сформирована и не структурирована пригородная зона, ограничен свободный доступ к наиболее перспективным участкам береговых территорий рек и озер из-за размещения на них объектов предпринимательской деятельности.

В Оренбурге зона низкой комфортности включает промышленно-селитебные территории, вдоль притеррасной части поймы р. Сакмары. В центре города наибольшее загрязнение создает автомобильный транспорт, а также самые опасные зоны загрязнения – полигон бытовых и промышленных отходов в Северном планировочном районе. Условно благоприятны территории северо-восточной и восточной части склонов Урало – Сакмарского междуречья, и окраины г. Оренбурга. (Рис. 3)

На основании выявленной многозадачной проблематики в рамках курсового и дипломного проектирования была предпринята разработка серии тем, позволивших изучить, проанализировать развитие города с целью осмысления возможных путей трансформации планировочной структуры города или его частей, его инфраструктуры в попытке сделать конкретные шаги на пути выработки концепции ландшафтного каркаса Оренбурга, рассмотреть или рекомендовать приемлемые методики реконструкции и дать конкретные проектные предложения, идеи и темы для последующих разработок с обозначенными целями.

Основными целями являлись следующие:

Преодоление депрессии отдельных стагнировавших промышленных и коммунально-складских зон, ревитализация их территорий и материального фонда для иного использования в интересах развития «третичного» сектора экономики, совершенствования структуры повседневных трудовых миграций жителей, создание рынка трудовой активности;

Преодоление односторонней функциональности спальных районов города путем перепрофилирования

Рис. 3. Карта зон экологического неблагополучия по загрязнению почв в г. Оренбурге.

части их объектов и примыкающих зеленых территорий в зоны деловой активности, современных видов сервиса и услуг населению с актуальными инновационными технологиями;

Систематизация и развитие системы «зеленых» пространств в непрерывные линейно – полигональные структуры, разработка их планировки и системы связей с одновременным использованием их для расположения объектов сферы услуг, в которую входит: здравоохранение, транспорт, связь, туризм, учреждения дополнительного образования и досуга, развлекательной сферы и другие, делающие привлекательными эти территории для жителей, удаленных от центра города и обслуживания; выход этих ландшафтных структур в пойменные зоны рек Урала и Сакмары;

Формирование второго водного фасада города со стороны реки Сакмара и создание здесь второй городской набережной, а также многофункциональной рекреационной зоны с площадками и объектами для развития туристической отрасли;

Использование перечисленных мер и решений в задаче создания комфортной городской

среды, повышения инвестиционной привлекательности, заинтересованности жителей в реализации всех программы преобразований;

Благоустройство территорий, включающее ряд мероприятий:

- улучшение санитарно-гигиенических условий жилой застройки
- удобное транспортное и инженерное обслуживание населения

• повышение уровня социального контроля (искусственное освещение территорий и оснащение их необходимым оборудованием, рациональное зонирование) в целях обеспечения безопасности;

Оздоровление городской среды при помощи озеленения, а также средствами санитарной очистки организации утилизации отходов при помощи современных технологий.

Для эффективного осуществления архитектурно-градостроительного проектирования студенты осваивают методику комплексного анализа городской среды, опираясь на структурно-функциональный блок исследований. Комплексный анализ системы городских пространств определяет структурные взаимосвязи с выявлением противоречий, как составляющих элементов, так

и структуры в целом. Такая методика предпроектного анализа используется в курсовом проектировании на дисциплине «Архитектурное проектирование» и смежной дисциплине «Социальные проблемы средового проектирования». [9]

Опираясь на структурно-функциональный анализ, изучается экологическая ситуация проектируемого участка и смежных территорий с предложениями по улучшению качеств городской среды. Выявляется потенциал ландшафтного окружения, а также варианты структурирования ландшафтного каркаса города Оренбурга, что может быть использовано для его постиндустриального развития. Опыт дипломного проектирования позволяет сформировать у студентов системное мышление, выработать экологичные подходы к анализу ситуации и условий проектирования в Оренбуржье, а также единое представление об Оренбургском ландшафтно-экологическом каркасе, многообразии и вариативности его воплощения.

Экологический каркас Оренбурга состоит из линейных объектов – экологических коридоров (в виде набережных, городских и районных бульваров, межквартальных и дворовых озелененных бульваров и зон), важных узловых точек, представленных садами и парками, полигональных объектов (полосы защитного озеленения, озеленение санитарно-защитных зон, плодopитомники) и зональных объектов (лесопарки, городские леса, санаторные зоны, водные объекты). Все эти объекты сильно отличаются по-своему функциональному, рекреационному признаку и положению в общей структуре ландшафтного каркаса. В них различается видовой состав зеленых насаждений. Зеленые компоненты ландшафтного каркаса являются основным резервом живой природы на урбанизированной территории. Также они представляют ту свободную территорию, в которой могут быть расположены объекты системы здравоохранения, туризма, досугово – развлекательной сферы, и сферы услуг. Безусловно, эти территории, находящиеся в зоне 1%-го паводка, обременены затоплением в весенне-летний период. Поэтому предполагается очень тщательное и обоснованное расположение объектов и инженерная подготовка территории, использование вариантов озеленения на искусственных основаниях и другие.

Определены следующие возможные пути градостроительного преобразования для создания гуманной городской среды, целостной и гармоничной системы озеленения в городе:

1. Реконструкция территорий, занятых кварталами одноэтажной исторической деревянной застройки усадебного типа, не содержащими объектов историко-культурного наследия, в квартальную застройку переменной этажности с включением зеленых зон и коридоров;

2. Создание элементов ландшафтного каркаса, новых парков и скверов, за счет ликвидации одноэтажных гаражных и погребных кооперативов, других коммунально-складских объектов;

3. Формирование обширных зеленых коридоров и пешеходных зон, создание рекреационных систем в микрорайонах, построенных за последние 20 лет, где озеленение практически отсутствует, за счет оптимизации их планировочной структуры, инновационных решений по озеленению и организации парковок, применения новых типов объектов обслуживания, инженерного оборудования и использования подземного многоуровневого пространства для благоустройства дворовых пространств.

4. Наделение ландшафтного каркаса вариативным, актуальным и многофункциональным содержанием;

Основной принцип, который должен реализовываться при формировании экологического каркаса города – это создание взаимосвязанной системы озеленения, которая способствует созданию комфортного климата в пределах города, организует рекреационные зоны для населения, создает дополнительные зоны активности, в том числе трудовой и рекреационной, туристической, решит проблему негативного влияния окружающей среды на экологическое состояние города, а также психоэмоциональное состояние населения. Для этих целей возможно использование депрессивных территорий промышленных и коммунальных объектов, перепрофилируемых под зоны общественного центра, приближаемого к новым жилым районам, для улучшения функциональной структуры этого планировочного района. Необходимо учитывать не только развитие внутригородского ландшафтного каркаса, но и озеленение малых населенных мест вблизи города, жители которых точно так же нуждаются в объектах рекреации.

Таким образом, для превращения Оренбурга в гармоничный город, ориентированный на создание нового уровня качества жизни для горожан, с возможностями самореализации, раскрытия креативного потенциала каждого, формирования социально ответственного сообщества необходимо развить полноценный ландшафтный каркас с

Рис. 4. Проектное предложение зеленого каркаса г. Оренбурга. (2018 г.).

многофункциональным составом, разнообразием структуры и пейзажных видов, связанный с транспортной, технической и информационно - коммуникационной инфраструктурой города, его функционально-планировочной организацией, который будет включать как два водных диаметра – пойм двух рек, так и кольцевые и полукольцевые структуры озеленения внутри территории поселения, соединенные в общую непрерывную кольцевую структуру. Замыкая зеленое ландшафтное кольцо вокруг города, можно достичь высокого уровня доступности зон рекреации для жителей всех районов, создать новый облик степного города, а также обширное пространство для его развития и преобразования.

В дальнейшем развитии и насыщении ландшафтного каркаса города целесообразно сформировать две новые оси развития города с выходом на заречные территории, как в южном направлении по планировочной оси Беляевского шоссе, так и в северо-западном направлении. При этом территориально развить и распределить общественный центр города с переносом его структурных элементов в эти зоны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ларина С.Е. Современные проблемы финансово-экономической деятельности, 2017 URL: https://bstudy.net/628838/ekonomika/factory_napravleniya_povysheniya_konkurentosposobnosti_rossiyskih_gorodov
2. Национальный доклад: «Развитие городов: лучшие практики и современные тенденции». Москва, 2011, <http://www.raexpert.ru/docbank/dc6/636/3f0/d96e2c02127b957b4b4e503.pdf>
3. Архитектурно-ландшафтный дизайн: теория и практика: учеб, пособие / под. общ. ред. Г.А. Потаева. М.: ФОРУМ; ИНТЕРА-М, 2013.
4. Нефедов В.А. Средства архитектурно-ландшафтной реконструкции города // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2005. № 1. С. 60-61.
5. Нефедов В.А. Реконструкция городской среды. Ландшафтный аспект проблемы. // Ландшафтная архитектура. Дизайн 2007. № 3, С. 63-68.
6. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды. – М.: «Архитектура», 2006. – 384 с.
7. Вотинов М.А. Реновация и гуманизация общественных пространств в городской среде: монография; Харьк. нац. ун-т гор. хоз-ва им А.Н. Бекетова. – Х.: ХНУГХ, 2014. 153 с.

8. Гриднев Д.З. Природно-экологический каркас территории – основа принятия градостроительных решений в составе документов территориального планирования муниципальных образований // Территория и планирование, 2011. №1 (31), С. 96-103. URL: <http://terraplan.ru/arhiv/55-1-31-2011/938-630.html>

9. Галиева Е.И., Мубаракшина М.М. Развитие территорий озеленения в селитебной зоне г. Оренбурга // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конференции, 31 янв.-2 февр. 2018 г. - Оренбург: ОГУ, 2018. - С. 76-80.

REFERENCES

1. Larina S.E. Modern problems of financial and economic activity, 2017 URL: https://bstudy.net/628838/ekonomika/factory_napravleniya_povysheniya_konkurentosposnosti_rossiyskih_gorodov

2. National report: «Urban development: best practices and current trends.» Moscow, 2011, <http://www.raexpert.ru/docbank/dc6/636/3f0/d96e2c02127b957b4b4e503.pdf>

3. Architectural and landscape design: theory and practice: study, manual / under. total ed. G.A. Potaev. M.: FORUM; INTERA-M, 2013.

4. Nefedov V.A. Means of architectural and landscape reconstruction of the city. Architecture. Building. Design. 2005. No. 1. S. 60-61.

5. Nefedov V.A. Reconstruction of the urban environment. The landscape aspect of the problem.. Landscape architecture. Design 2007. № 3, p. 63-68.

6. Shimko V.T. Architectural and design design of the urban environment. - М.: «Architecture», 2006. - 384 p.

7. Votinov M.A. Renovation and humanization of public spaces in an urban environment: a monograph; Khark. nat un-t mountains households named A.N. Beketov. - Kh.: KhNUMH, 2014. 153 p.

8. Gridnev D.Z. The natural-ecological framework of the territory is the basis for making town-planning decisions as part of the territorial planning documents of municipalities. Territory and planning, 2011. No. 1 (31), p. 96-103. URL: <http://terraplan.ru/arhiv/55-1-31-2011/938-630.html>

9. Galieva E.I., Mubarakshina M.M. Development of green areas in the residential zone of Orenburg. University complex as a regional center of education, science and culture: materials All-russian scientific method. conference, Jan. 31 -2 Feb. 2018 - Orenburg: OGU, 2018. - p. 76-80.

Для ссылок: Галиева Е.И., Грекова А.И. Развитие ландшафтного каркаса Оренбурга как возможность для формирования гармоничного города // Innovative project. 2017. T.2, №2. С. 16-27. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.2

For references: Galieva E.I., Grekova A.I. Development of the landscape framework of Orenburg as an opportunity for the formation of a harmonious city. Innovative project. 2017. Vol.2, No 2. P. 16-27. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.2

Котенко Ирина Александровна
Самарский государственный технический университет
Kotenko Irina
Samara State Technical University

ЛЕНТОЧНАЯ ЗАСТРОЙКА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ RIBBON DEVELOPMENT IN URBAN SPACE

В статье исследуется ленточная застройка как один из пространственно-планировочных видов градостроительной композиции. Автор исследует причины её появления и относительно невысокой частоты использования в современном городе. Рассматриваются примеры применения ленточной застройки в зарубежной и отечественной практике, в столице и провинциальном городе. Отмечается особая роль ленточной застройки в градостроительной композиции советского города, а также значение ленточной застройки для создания аэрационного режима на территории и разделения окружающего пространства на внешнее и внутреннее. Однако приватности дворового пространства ленточная застройка создать не могла. Автор анализирует причины противоречивых результатов организации городского пространства, социального микроклимата и эргономического дискомфорта на придомовых территориях.

The article examines the ribbon development as one of the spatial planning types of the town planning composition. The author investigates the reasons for its emergence and the relatively low frequency of use in the modern city. The paper considers examples of application of ribbon development in foreign and domestic construction practice, both in a capital and a provincial city. The author notes the special role of ribbon development in the town-planning composition of the Soviet city, as well as the importance of ribbon development for creating aeration mode on the territory and dividing the surrounding space into external and internal ones. However, the ribbon development cannot create the privacy of yard space. The author analyzes the reasons for the contradictory results of the organization of the urban space, the social microclimate and ergonomic discomfort in the local areas.

Ключевые слова: виды застройки, ленточная застройка, аэрация, градостроительная композиция, композиция.
Keywords: types of development; ribbon development; aeration; town-planning composition; composition.

Автор данной статьи обращался к современным проблемам использования различных планировочных приёмов градостроительного проектирования в своих работах [1-4]. Считая дискуссию, периодически появляющуюся в архитектурной прессе о том, какой композиционный приём лучше - периметральный урбан-блок или свободная застройка - бесперспективной, тем не менее хотелось бы разобраться, насколько оправданно применение того или иного вида градостроительной композиции в конкретной городской ситуации, а также сопоставить намерения профессионалов с оценкой жителями сформированного внешнего городского и внутреннего (дворового и квартир-ного) пространства.

Одним из планировочных экспериментов в пространстве советского города 1970-1980-х гг. была т.н. ленточная застройка. Популярными источниками, например, википедия, определяют её как застройку вдоль главной магистрали, дороги [5]. Однако корректнее застройку вдоль дороги именовать линейной. Ленточная застройка также протяжённая, но в отличие от вышеупомянутой

имеет криволинейную или ломаную конфигурацию в плане, замкнутая ленточная застройка может приобретать кольцевую форму. Индустриальная ленточная застройка указанного времени чаще является разновидностью свободной застройки, располагаясь не параллельно улицам, в глубине микрорайонов. Ленточная застройка, повторяющая изгибы периметра улиц, может быть разновидностью периметральной застройки сложной конфигурации (рис.1).

Вероятно, ленточная застройка в советском городе сформировалась как ответ Западу на его эксперименты с длинными криволинейными домами. Таковыми были построенные в пригородах Парижа жилой комплекс Ле Куртильер в Пантене (1957-1961 гг.) или жилая застройка Ла Гранд Борн в Гриньи (1964-1971 гг.) архитектора Эмиля Айо (рис. 2). Необычность пластики и полихромии зданий наряду с социальной целью проектирования массового жилища произвели впечатление на советских архитекторов, не случайно фотография примера застройки вошла в Большую Советскую Энциклопедию. Сегодня застройка в Гриньи –

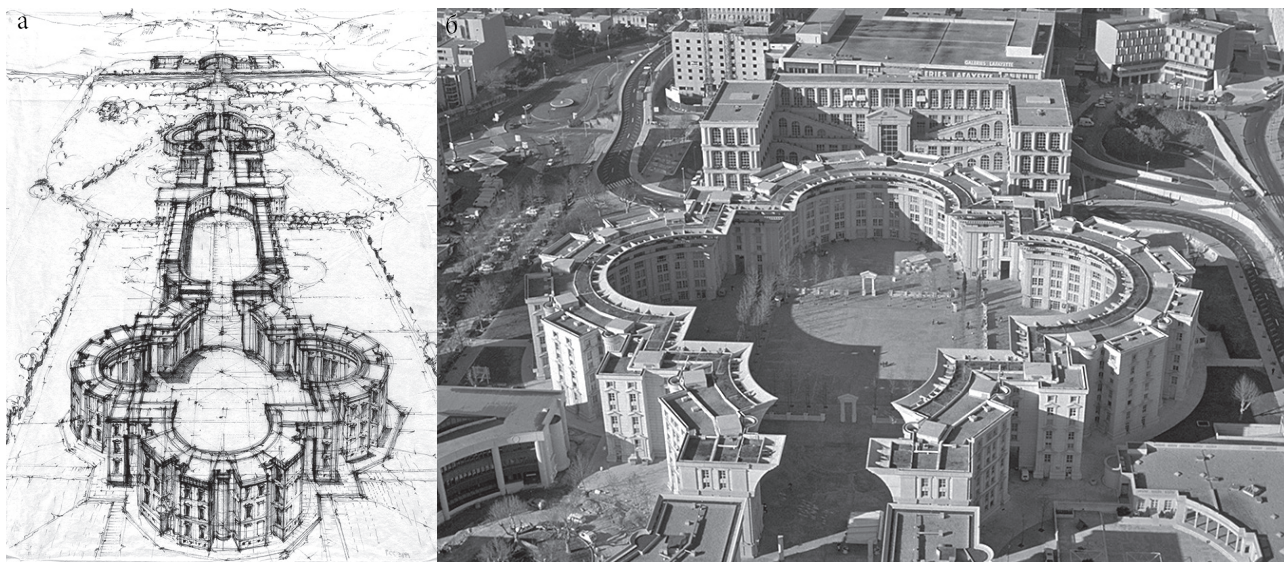

Рис. 1. Ленточная застройка периметрального типа в жилом комплексе Антигон в Монпелье (1983-2000 гг., арх. Рикардо Бофилл). План застройки (The Museum of Modern Art, New York) и аэрофотосъемка (ricardobofill.com).

одна из самых сложных по криминогенной обстановке [6]. Это место концентрации нищеты, преступности, молодежного вандализма. В жилом комплексе проживают те, кто едва сводит концы с концами, не имея работы. Тем не менее внешний вид зданий поддерживается, и сформированная среда сохраняется без видимых изменений.

В СССР появление ленточной застройки совпало со вторым этапом типового проектирования, выразившимся в переходе от типовых серий зданий к типовым сериям их фрагментов – блок-секциям, в том числе не только к рядовым, но и к поворотным (рис. 3). Их, вплоть до 90-х гг. прошлого века, разрабатывал Центральный институт типового проектирования СССР (ЦИТП). Иногда проектировались отдельные (дополнительные к рядовым секциям) треугольные и трапециевидные монолитные блок - вставки для размещения комнат, летних помещений (балконов, лоджий) или подсобных помещений (кладовых, санузлов) неортогональной формы (рис. 3).

Первый индустриальный кольцевой 26-подъездный ленточный дом на 913 квартир появился в Москве на ул. Нежинской в 1972 году. Позднее, в 1979, построили ещё один 9-этажный 26-подъездный дом - «бублик» на 936 квартир на ул. Довженко (арх. Е. Стамо и инж. А. Меркулов) (рис. 4). По одной из легенд они строились к Московской олимпиаде 1980 года. Для придания круглой в плане формы дома каждая из секций смещалась относительно другой на 6 градусов. По опросам жителей главными проблемами для людей, проживающих в ленточной кольцевой застройке, являются затруднение ориентации гостей среди подъездов, в том числе представителей разнообразных служб; шумовое отражение от стен здания во дворе; сложности проведения ремонта (наклейка обоев) в «круглых» помещениях. Явными плюсами отмечаются огороженное «свое» дворовое пространство; относительно большое число мест для парковки во дворе; близость объектов обслуживания, расположенных в доме. «Круглые»

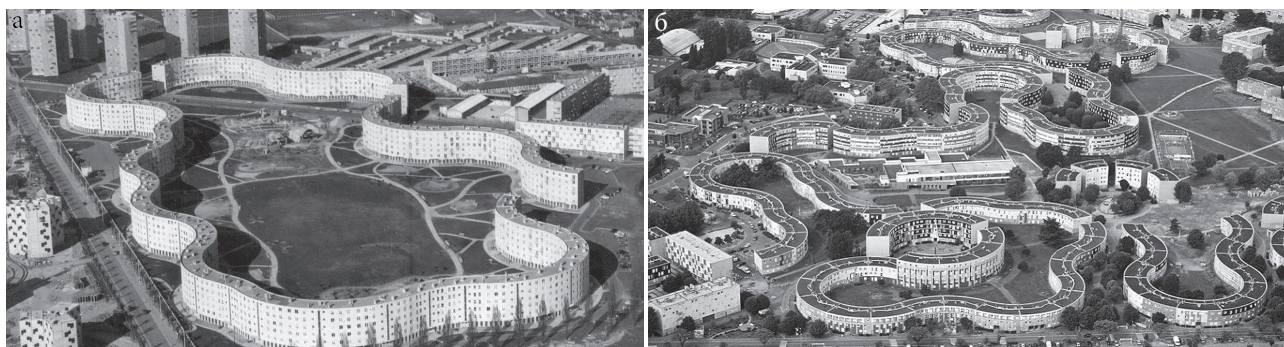

Рис. 2. а) Ленточная свободная застройка жилого комплекса Ле Куртильбер в г. Пантен (citedelarchitecture.fr), 1957-1964 гг. и б) жилой комплекс Ла Гранд Борн в Гриньи (reddit.com), 1964-1971 гг. (арх. Эмиль Айо).

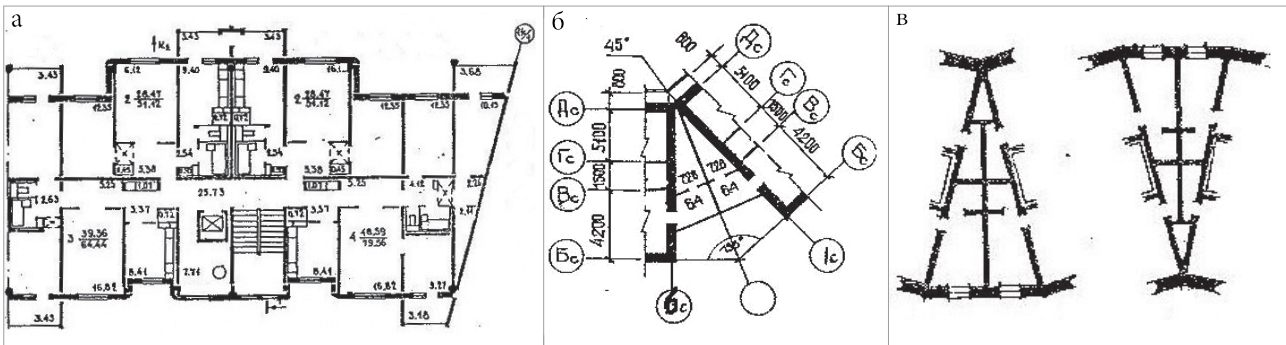

Рис. 3. а) Типовая поворотная правая блок-секция; б, в) элементы блокировки к рядовой секции (Каталог ЦИТП).

здания до сих пор оказывают влияние на проектировщиков. Так для г. Домодедово в 2000-х годах был создан проект кольцеобразной в плане жилой застройки «Круги на воде» (арх. Асадовы, Е. Тхор, А. Зарубин). В г. Чистопрудном арх. А. Чернихов запроектировал жилой комплекс овальной формы «Колизей».

Ещё одним направлением, связанным с ленточной застройкой, было проектирование ветрозащитных зданий в пурговых районах [7], которым в советское время занимался проектный институт ЛенЗНИИЭП. Однако применение их всё же оставалось не таким широким (рис. 5). Первое невероятно протяжённое ленточное здание для ветрозащиты Ormen Lange в шведском городке Сваппаваара (рис. 5) родоначальника криптоклиматической архитектуры Р. Эрскина в 2010 году было частично снесено. Часть советских микрорайонов в разных городах (Москва, Рязань, Дзержинск, Челябинск, Минск, Улан-Удэ и др.) получила сложные конфигурации жилых групп, вероятно, не только для оригинальности облика, но с учётом аэродинамики ветров. Криптограммы планов зданий со спутниковых снимков читаются почти как аббревиатуры прежней эпохи (рис. 5).

В городе Самаре (тогда Куйбышеве) первая ленточная застройка появилась в 1971 году. В новом микрорайоне на улице Ново-Садовой, 42 был заложен дом, получивший у жителей за свою необычную форму название Интеграла (рис. 6).

Все побывавшие в размещённых в нём квартирах описывали удивительные непрямоугольные стены их подсобных помещений (кладовых и санузлов). В некоторых кладовых могло разместиться пианино. Изгиб здания точно следовал бровке расположенного тогда рядом с ним оврага. Кирпичный 9-этажный 361-метровый дом имел 11 секций, построен был по типовой 1-464Д серии [10]. В современном новом центре города криволинейное здание осталось практически единственным. Расположенный рядом с ним четырёхсекционный дом с одной поворотной секцией из-за своей длины по сравнению с домом - «интегралом» как бы остался в зачаточном состоянии.

Но главный эксперимент в городском пространстве, связанный с использованием ленточной застройки, ждал Самару (Куйбышев) буквально через два года в связи с освоением новых северо-восточных территорий. Жилищное строительство

Рис. 4 Дома: а) на ул. Нежинской, 1972 г. (ochakovo-matveevskoe.com) и б) ул. Довженко, 1979 г. (vao-moscow.ru), г. Москва (арх. Е. Стамо, инж. А. Меркулов).

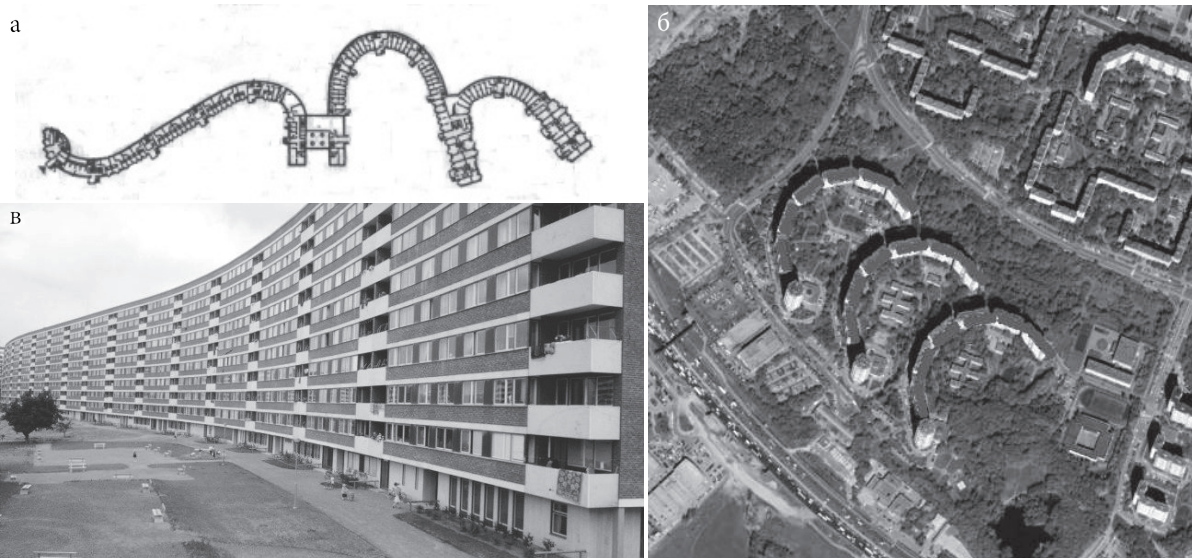

Рис. 5. а) Проект ленточного дома с обслуживанием для города Воркуты [9], б) ленточное здание Ormen Lange в г. Сваппаваара, Швеция (фото 1965 г., wikimedia.org) и в) 18-й микрорайон Ясенева, г. Москва (Google Earth).

двинулось вдоль пятнадцатикилометрового Московского шоссе, застроить которое предстояло соответствующими по протяжённости зданиями. Пять ленточных зданий волнообразной формы в плане, расположенных у шоссе между тремя поперечными магистралями (XXII партсъезда, Ново-Вокзальной, Воронежской, проспектом Кирова) являются своеобразными акцентами в градостроительной композиции главной общегородской магистрали. Это панельные 9-этажные дома серии 1-464Д, простой внешний облик которых пытались скрасить в преддверии футбольного Мундиала 2018 года новыми цветовым решениями. Безусловно, это были совсем не привычные дома доиндустриального времени, это были дома - «стены», что впрочем, не противоречило их назначению закрыть придомовую территорию от шума автодороги. Пешеходам было трудно обойти

дома, хотя сквозь здания уже сооружали арки для внутривортовых проездов, и дома по привычке разбивали на несколько нумераций по секциям по мере завершения строительства. Единые в плане дома длиной порядка 300 метров объединяли по пять номеров - адресов: три 10-подъездных и по одному 14-подъездному и 12-подъездному зданию (Московское шоссе, 87-95; 111-119; 131-139, 147-155; 177-185) (рис. 7).

Новая магистраль ул. Стара Загора, объединившая несколько новых микрорайонов города, дала новые адреса такой же волнообразной 12-подъездной застройки (рис. 7), размещённой как вдоль неё (ул. Стара Загора, 247-255), так и внутри микрорайона (ул. Стара Загора, 209 – 310 метров). Несколько менее вычурную и чуть менее протяжённую, ломанную в плане 8-ми и 5-ти подъездную застройку с поворотными секциями

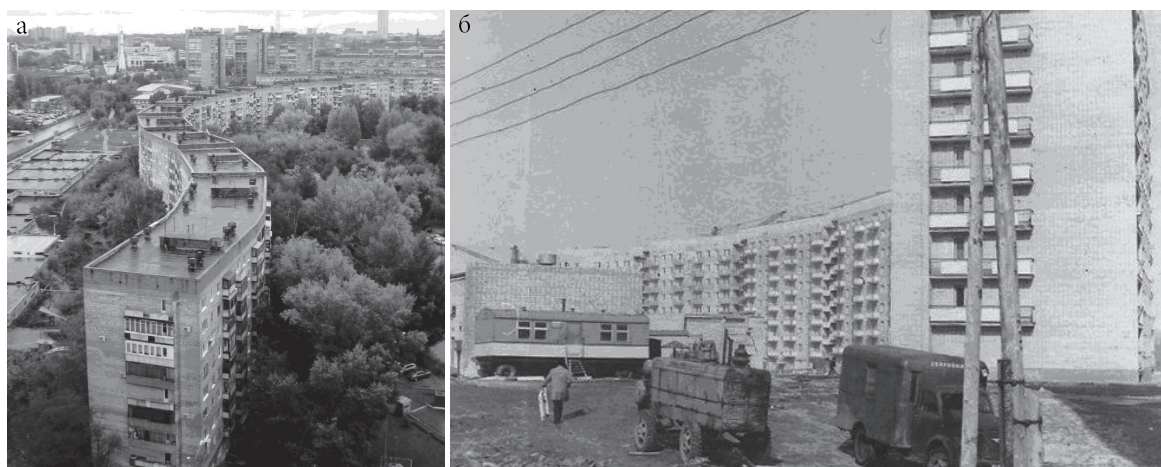

Рис. 6. Дом № 42 по ул. Ново-Садовой в г. Куйбышев (Самара) – а) современный вид (wikitapia.org) и б) фото 1970 г. во время завершения строительства (oldsamara.samgtu.ru).

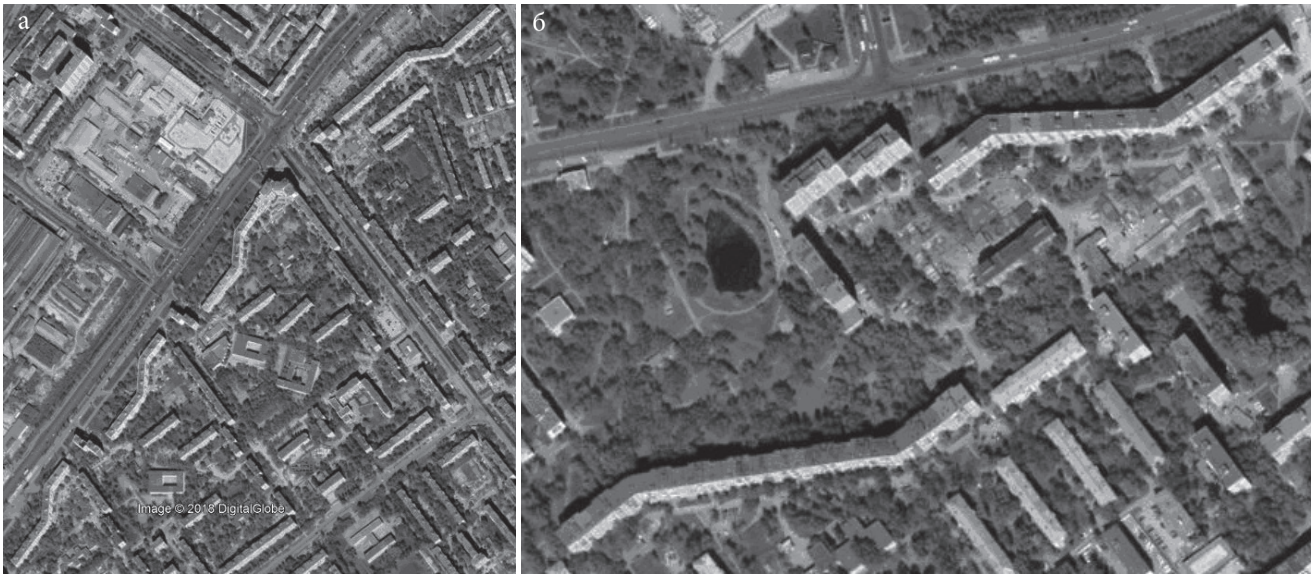

Рис. 7. Ленточная застройка в районах а) Московского шоссе и б) ул. Стара Загора в г. Самара (Google Earth).

можно наблюдать у Воронежских озёр (Воронежская, 110 и Воронежская, 137, появившуюся в 1978 – 79 гг.). В 1992 году был достроен самарский «бублик» - кольцевой в плане торговый центр «Колизей» (ул. Стара Загора, 202).

С 1974-1976 гг. в Куйбышеве (Самаре) осуществлялась застройка 15-го микрорайона на 27 тысяч жителей и 15-А микрорайона на 17 тысяч жителей. В 15-м микрорайоне в 1986 году по индивидуальному проекту были выстроены два змеевидных в плане, кирпичных 9-этажных 8-подъездных 226-метровых ленточных дома на 333 и 320 квартир (ул. Стара Загора, 285; проспект Карла Маркса, 478), (рис. 8). Архитекторами 15 и 15А микрорайонов и соответствующих зданий были Н.А. Красько и А.В. Хахалин при участии инж. В. Левченко. В криволинейных домах на первом этаже предусматривались встроенно-пристроенные помещения для обслуживания населения. Крайние комнаты квартир в поворотных вставках для блокировки рядовых секций имели форму трапеций (рис. 8). Возможно, это совпадение, но именно они сегодня успешно продаются на рынке недвижимости. В микрорайоне 15А были построены два волнообразных 9-этажных панельных 18- и 16-секционных дома типовой серии 1-464Д-83 (К. Маркса, 461-473; К. Маркса, 481-491). Все дома были с встроенными помещениями для бытового обслуживания.

С конца 1970-х гг. стал застраиваться нынешний Приволжский жилой район на 70 тысяч жителей (арх. Г.А. Васильев, Ю.И. Мусатов, А.Н. Герасимов, В.С. Годына и др.). В 1984 году здесь был

введён в эксплуатацию самый длинный 355-метровый криволинейный дом без единой арки: 12-этажный панельный, 13-секционный 606-квартирный (ул. Г. Димитрова, 112). Дом, по замыслу авторов, отделял жилую территорию от предполагаемого районного центра (рис. 9).

Ленточные здания были дороже, поэтому многие из них были отданы жилищно-строительным кооперативам. Конечно, неуютное впечатление с точки зрения пешехода отличается от эффектных кадров аэросъёмки и снимков со спутника. Монотонная протяжённость зданий скрадывается лишь при движении на транспорте. При движении пешком длина домов, конечно же, утомляет. Однако в застройке они явно выделяются именно своей протяжённостью. Архитекторы, участвующие в строительстве 1970-1980-х годов, видели недостатки домостроения и неудовлетворённость жителей одинаковыми панельными зданиями, но объясняли это требованиями высоких темпов массового строительства и отсутствием индивидуального проектирования жилых зданий. В ограниченных условиях они стремились разнообразить их типы. Вот как о неудовлетворённости и двойственном отношении к новой застройке жителей пишет в своей книге бывший главный архитектор города А.Г. Моргун: «Возможно, что горожанин, привыкший жить в небольших, уютных кварталах, хорошо приспособленных для жизни, со всеми необходимыми магазинами и прочим, не мог сразу же отказаться от этой привычной среды своего обитания в пользу микрорайонной системы расселения.

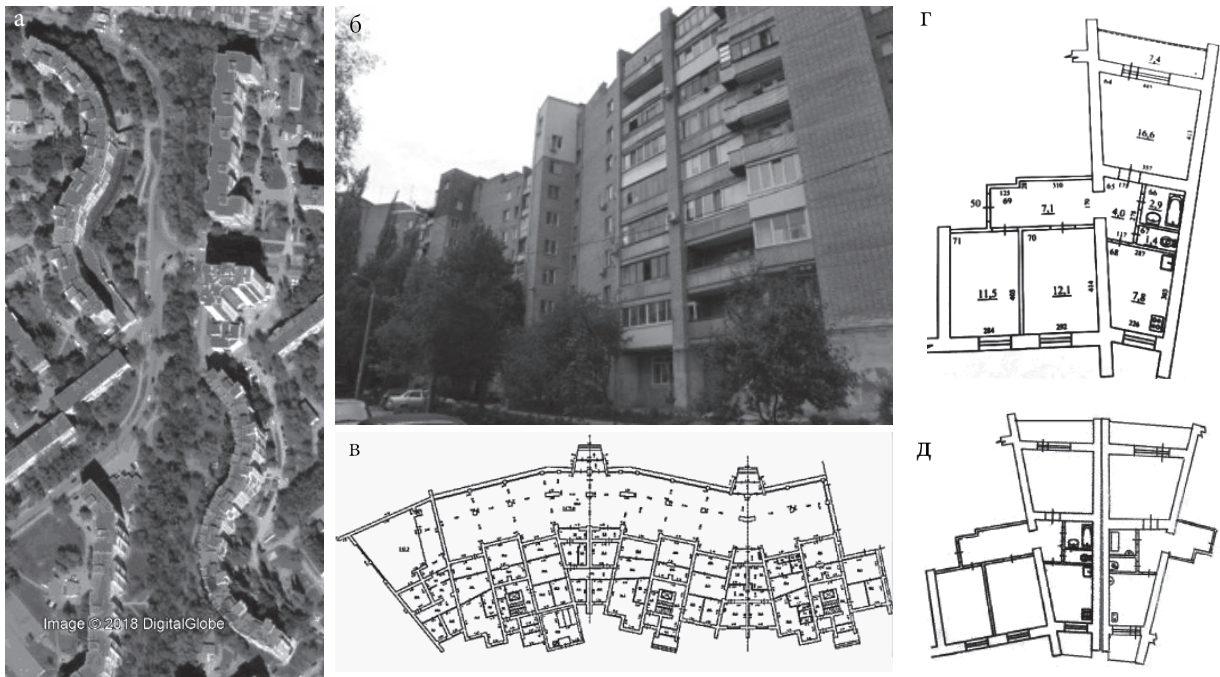

Рис. 8. Ленточные дома по ул. Стара Загора, 285 и пр. Карла Маркса, 478. а) Аэрофотосъемка (Google Earth); б) фасад дома пр. Карла Маркса, 478 (kdo.ru); в) фрагмент плана 1 этажа дома со вставками для блокировки рядовых секций и встроенно-пристроенными помещениями для обслуживания в доме по ул. Стара Загора, 285; г) план 3-комнатной квартиры и д) элемент блокировки в доме по ул. Ст. Загора, 285.

Наверное, сказывалась архитектурно - строительная незавершённость новых жилых районов, отсутствие в них полного комплекса учреждений бытового обслуживания... На двойственность отношения жителей к новым районам безусловно оказывает влияние пониженный эстетический уровень как одного отдельно взятого здания, так и группы индустриальных домов в целом, среди которых редко можно встретить здания, построенные по индивидуальным проектам, а также доминант – домов повышенной этажности..., создающих разнообразие силуэта и облегчающих человеку пространственную ориентацию [11].

В данном случае, ленточная застройка была формальной альтернативой лапидарным домам - коробкам. Призматические формы комнат, конечно, не

столько удобны, сколько оригинальны. Эксперимент в городском пространстве оказался частично успешным. Необычность застройки на тот момент была достигнута. Жизнь же сама определила, насколько целесообразно использование ленточной застройки в дальнейшем, в том числе в современных условиях.

Ленточная застройка сегодня уже не может столь свободно осваивать новое городское пространство. Однако поворотные криволинейные секции успешно вошли в квартальную (периметральную) застройку старого центра города (рис.10), например, со скруглённым углом домом, построенным в 2007 году на углу ул. Полевой и Ленинской (арх. А.Н. Герасимов). Более сдержанный и плотный квартальный характер приобретает замкнутая ленточная

Рис. 9. г. Самара. Дом на ул. Георгия Димитрова, 112. а) Вид сверху (youtube.com) и б) фасад (vsedomarossii.ru).

Рис. 10. г. Самара. а) Монолитно-кирпичный дом по ул. Полевой, 59 (арх. А.Н. Герасимов) (vsedonarossii.ru); б) жилой комплекс «Университет» на ул. Академика Платонова (арх. Л.А. Хахалин) (fotodroid.ru); в) жилой дом по ул. Венцека, 1 (ГК «Амонд») (domofoto.ru).

застройка, ставшая блочной, с поворотными криволинейными секциями повышенной этажности в новом жилом комплексе «Университет» (арх. Л.А. Хахалин). Здесь чувствуется влияние суперграфики французского жилого комплекса Ла Гранд Борн и криволинейного дома в 15 микрорайоне, правда, свернувшегося кольцом. Эффектную поворотную секцию видим и в элитном жилом комплексе «Зазеркалье» в историческом центре на улице Венцека, 1/М. Горького, 87-89.

Индивидуальное проектирование сегодня не является панацеей против однообразия и невыразительности городской среды. Несмотря на индивидуальные проекты современной многоквартирной жилой застройки её внешний облик часто не запоминается из-за одинаковых формальных признаков зданий (башни - коробки). Композиционное построение фасадов, пластика и цветовая палитра иногда невыразительны, планировки квартир стары и примитивны. Городское пространство, организуемое новой застройкой, неполноценно по многим причинам [12]. Вероятно, и крупномасштабность советской ленточной застройки, тиражируемая одинаковость её элементов-секций, отсутствие дворов не позволили достичь приватности придомового пространства. Однако архитекторами преследовались вполне «рациональные» цели, которые были достигнуты: обособление жилых территорий от транспорта или общественного центра, фоновое оформление аллей или магистралей, решение системы обслуживания жителей или аэрационного комфорта. Таким образом, ленточная застройка, в том числе ввиду ограниченности её использования, играет особую роль в градостроительных композициях советских микрорайонов. Со временем она приобрела черты образности – ведь недаром «штучные» здания ленточной застройки заслужили собственные имена, данные жителями, и этим вошли в историю городского строительства.

Выводы

1. Причинами появления ленточной застройки явились попытки разнообразить монотонную типовую среду советских микрорайонов и показать себе и Западу, что мы тоже можем создать нечто подобное, а иногда и отличное от зарубежных примеров. Масштабная протяжённость зданий соответствовала массовому строительству.

2. Для ленточной застройки понадобились поворотные секции и элементы блокировок в виде монолитных вставок, разработка которых была несомненным прогрессом, в том числе таковые здания служили для аэрационной защиты.

3. Относительно невысокая частота использования ленточной застройки заключалась в большей стоимости и большей сложности возведения, а впоследствии и в меньшей массовости жилищного строительства.

4. Формы планов комнат в виде трапеции или имеющие скруглённые стены не вполне удобны, как и треугольные кладовые и санузелы.

5. Из-за своей ограниченности в использовании ленточная застройка всегда обращала на себя внимание, однако производила двойственное впечатление. С одной стороны, – определённой оригинальности, с другой – гипертрофированной протяжённости. Впечатление на макете (или с квадрокоптера) отличается от впечатления «с земли». Часть придомовой территории за домом не используется, не достигнута и приватность дворового пространства.

6. Горожане отмечают неудобство пространственной ориентации на территории протяжённого ленточного дома, где все подъезды одинаковы. Трудность составляет обход протяжённого здания, не имеющего сквозных арочных проходов (такие тоже есть).

7. В современном городе применение ленточных зданий (а точнее, криволинейных поворотных или скруглённых угловых секций) существует,

но в блочной или квартальной презентабельной застройке. Массовое использование ограничено сложностью строительства и, соответственно, его стоимостью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Котенко И.А. Эволюция периметральной градостроительной композиции жилой застройки в Самаре / Градостроительство и архитектура. 2012. № 4 (8). С. 25–31. DOI: 10.17673/Vestnik.2012.04.5.
2. Котенко И.А. Рационализм и примитивность строчной застройки: условия возвращения // Градостроительство и архитектура. 2014. № 3 (16). С. 21–25. DOI: 10.17673/Vestnik.2014.03.4.
3. Котенко И.А. «Степени несвободы» свободной застройки в современном городе // Градостроительство и архитектура. 2016. № 1 (22). С. 101–107. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.01.17.
4. Котенко И.А. Планировочные виды жилой застройки. СГАСУ. Самара, 2011. 44 с.
5. Ленточная застройка / https://universal_ru_en.academic.ru/1417318 (дата обращения 5.08.2018 г.)
6. La Grande Borne / https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Grande_Borne (дата обращения 14.08.2018 г.)
7. Котенко И.А. Аэрационные требования к градостроительной планировке жилой застройки. СГАСУ. Самара, 2013. 28 с.
8. Смолина Н.И. Традиции симметрии в архитектуре. М., Стройиздат, 1990. 344с.
9. Маклакова Т.Г., Нанасова С.М., Шарапенко В.Г. Проектирование жилых и общественных зданий. Высшая школа. Москва, 1998. 400 с.
10. Самара – Домофото /domofoto.ru/cities (дата обращения 16.08.2018)
11. Моргун А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева: заметки об архитектуре. Куйбышев. Кн. изд-во, 1986. 224 с.
12. Малахов С.А. Безобразная жилая среда: фатум или насущная проектная цель? // Innovative project. 2017. T.2, №1. С. 122-124. DOI: 10.17673/IP.2017.2.01.12

REFERENCES

1. Kotenko I.A. The evolution of the perimeter urban composition of residential buildings in Samara / Urban planning and architecture. 2012. № 4 (8). Pp. 25–31. DOI: 10.17673 / Vestnik.2012.04.5.
2. Kotenko I.A. Rationalism and the primitiveness of the lowercase buildings: conditions for the return. Urban planning and architecture. 2014. № 3 (16). Pp. 21–25. DOI: 10.17673 / Vestnik.2014.03.4.

3. Kotenko I.A. “Degrees of freedom” of free construction in a modern city. Urban planning and architecture. 2016. № 1 (22). Pp. 101–107. DOI: 10.17673 / Vestnik.2016.01.17.
4. Kotenko I.A. Planning types of residential buildings. SGAS. Samara, 2011. 44 p.
5. Tape building / https://universal_ru_en.academic.ru/1417318 (circulation date 5.08.2018)
6. La Grande Borne / https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Grande_Borne (appeal date August 14, 2018)
7. Kotenko I.A. Aeration requirements for urban planning of residential buildings. SGASU. Samara, 2013. 28 p.
8. Smolina N.I. Traditions of symmetry in architecture. M., Stroiizdat, 1990. 344s.
9. Maklakova T. G., Nanasova S.M., Sharapenko V.G. Design of residential and public buildings. High school. Moscow, 1998. 400 p.
10. Samara - Domofoto /domofoto.ru/cities (appeal date 08/16/2018)
11. Morgun A.G. From the fortress of Samara to the city of Kuibyshev: notes on architecture. Kuibyshev. Prince publishing house, 1986. 224 p.
12. Malakhov S.A. Ugly living environment: Fatum or a vital project goal?. Innovative project. 2017. V. 2, №1. P. 122-124. DOI: 10.17673 / IP.2017.2.01.12

Для ссылок: Котенко И.А. Ленточная застройка: эксперимент в городском пространстве // Innovative project. 2017. T.2, №2. С.28-37. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.3

For references: Kotenko I.A. Ribbon development in urban space. Innovative project. 2017. Vol.2, No 2. pp. 28-37. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.3

3

33-48

ЧЕЛОВЕК И ГОРОД
THE CITY & PEOPLE

Норенков Сергей Владимирович, Крашенинникова Евгения Сергеевна, Амер Ахмед Саид Абдалла
 Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
 Norenkov Sergey, Krashennnikova Evgenia, Amer Ahmed Said Abdullah
 Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

НООСФЕРНАЯ СИНАРХИОТЕКТОНИКА УПОРЯДОЧЕНИЯ ПАНОРАМ ЖИВОЙ ИЕРАРХИИ МЕГАПОЛИЗАЦИИ
 NOOSPHERIC SINARKHIOTECTONICS OF PANORAMA STREAMLINING OF LIVE HIERARCHY OF
 MEGAPOLIZATION

Выявление всего спектра жизнедеятельностных и функционально-деятельностных зависимостей больших масс людей на значительных организованных территориях, ведёт к необходимости привлечения огромных потоков информации. В обработке непомерно больших для отдельных специалистов массивов знаний, операций с ними, необходимы принципиально новые условия профессиональной деятельности абстрактно-интеграционного плана. Ноосферная синархиотектоника, представляющая собой новое научно-проектное направление исследований и управленческих воздействий, предлагает широкий набор инструментария высокого культурно-философского и экономико-цивилизационного содержания. В его структурированном существе всегда должна находиться сфера или область для возможного маневра, способного не упустить из поля внимания профессиональных команд специалистов разного профиля, множество самых разных факторов, качеств, свойств. Любое из них может кардинально повлиять на перспективы устойчивого развития совокупностей административного деления страны, задействованных в градостроительстве и урбанистике мегалолизации.

Identification of the entire spectrum of life-activity and functional-activity dependencies of large masses of people on significant and organized territories requires engagement of huge flows of information. The processing of the knowledge arrays, which are prohibitively large for individual specialists, requires fundamentally new conditions of professional activity of the abstract integration plan. Noospheric synarchiotectonics, which is a new research and design approach of research and management influence, offers a wide range of tools of high cultural-philosophical and economic-civilizational content. There should always be a sphere or area in its structure for possible maneuver that cannot miss out from the field of attention of professional teams of specialists of a different profile, many different factors, qualities, properties. Any of them can drastically affect the prospects for the sustainable development of the administrative divisions of the country involved in urban planning and urban megapolization.

Ключевые слова: Ноосферистика, синархиотектоника, упорядочение, панорама, жизнеспособность, иерархия, мегалолизация.

Keywords: Noospheristics, synarchiotectonics, streamlining, panorama, viability, hierarchy, megapolization.

ВВЕДЕНИЕ. В упрощенной форме раскроем исходные смыслы ключевых понятий главного гипотетического конструкта данного текста. Архитектоника - понятие, образованное на соединении смыслов слов: арх - высшее, архи - власть; тектоника - организация, область научного знания о системном строении объектов; единство конструкции, формы, материала. Синархия - син - целое, архия - высшее властное начало; совместно «син» и «архия» способны обозначать и способствовать проектно-смысловым преобразованиям в урбоградостроительном моделировании. Синархиотектоника - область знаний с проектной прагматикой; понятие, образованное группой ключевых слов: син, архи, тектоника. Ноосферистика разрабатывается и как учение о разумности космопланетарных сфер и сферообразований; широчайшая область

знаний с математическим аппаратом; комплексная категория, образованная рядом понятий: ноос (разум), сферистика - учение о строении сфер.

ИСТОРИЯ. Понятие мегаполиса преимущественно приходит от промышленно развитых стран, в связи с опережающим бизнес-планированием реальным процессом пускаемых в застройку новых территорий. Не удастся избежать спонтанных слабо или неконтролируемых процессов в развивающихся странах. Покажем это относительно масштабное по численность жителей аналоговое повторение на примере столичных территорий Египта (каирского мегаполиса) и России (московского мегаполиса). Рассмотрим то, как центростремительные и одновременно центробежно функционирующие мегаполисы вырастают из столичных городов, окружающих их городов и территорий.

Рис. 1. Панорама характерных пространств организации иерархии мегаполисов в Египте.

Мегаполис - большое количество крупных прилегающих, скапливающихся городов и приближенных к ним территорий. Термин, используемый Патриком Гидсом в 1915 году для написания «Эволюции городов», до Освальда Шенбюллера в 1918 году в его книге «Декаданс Запада» и Льюиса Мемфорда в 1938 году в его книге «Городская культура, урбанизация, деградация и социальная деградация», в которой он был назван первым этапом развития города и социальный спад [1].

Египет привычно оценивается как колыбель цивилизации. Его государственное устройство, за более чем пяти тысячелетнюю историю, имело разные формы правления и территориального деления. Был период, когда он был разделен на 42 «дома» (что соответствовало правлению множества царей и 42 фараонов, или великих царей, - во время Старого Королевства. С 5-й династии Фараон Нисерре Иси (около 2445-21 до н. э.). Каждый из правителей стремился оставить свой след на карте страны [1].

Египетская столица, Каир, олицетворяет собой одно из самых длительных и самых драматических преобразований крупного городского центра. Город Айоро - мегаполис, который имеет большое количество крупных прилегающих городов.

От Мемфиса до Мегаполиса Каир расположен на берегах и островах реки Нил на севере Египта, непосредственно к югу от того места, где река покидает свою пустынную долину и разбивается на три ветви в низинный Нил Дельта-регион. Каир - один из самых посещаемых городов в истории человечества. Посетители и жители также говорят, что в Каире вы можете найти все, что захотите, и все, чего вы не хотите. К лучшему или худшему, различные версии этой египетской столицы также принимали участие в греческих, персидских, римских, арабских, турецких, французских и английских оккупациях, в том числе на протяжении веков. В нормальных условиях толпы туристов также ежедневно проникают, смешиваясь с постоянным населением, которое оценивается в 15 750 000 (Demographia) и 22 миллиона (WPR) [1].

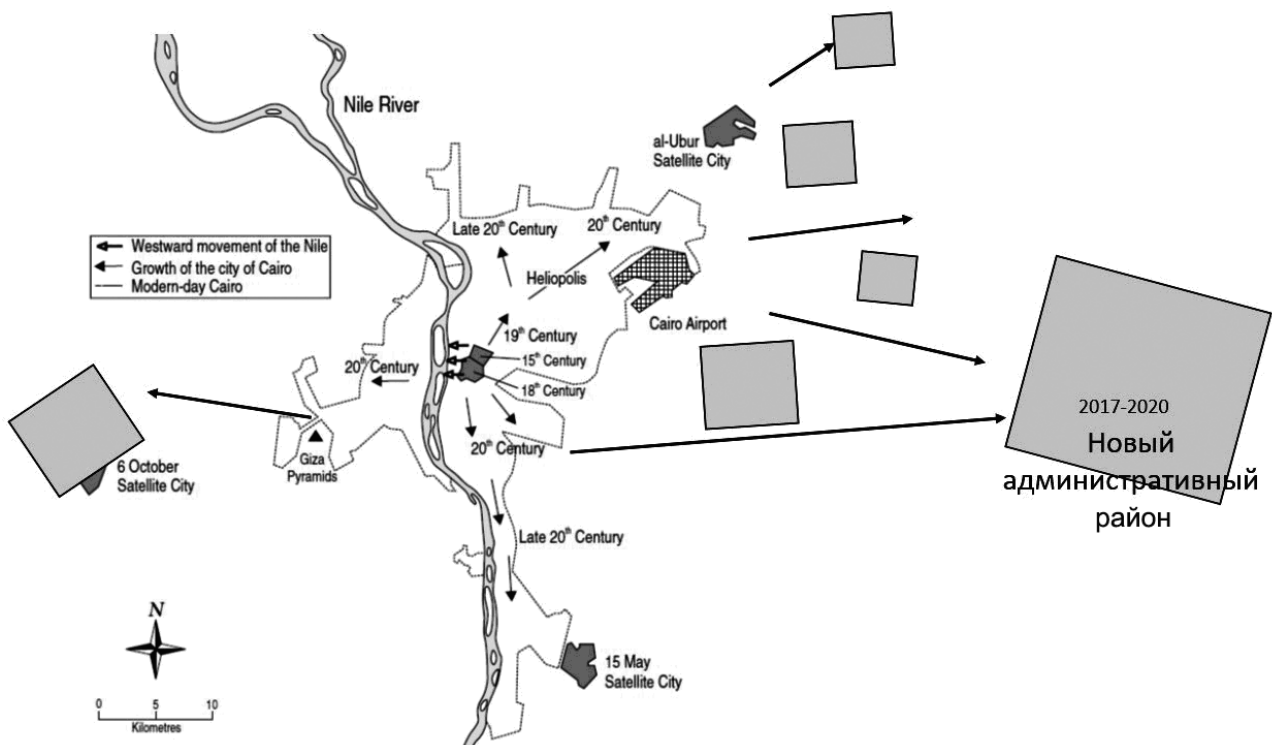

Рис. 2. Схема роста мегаполиса Каира [2].

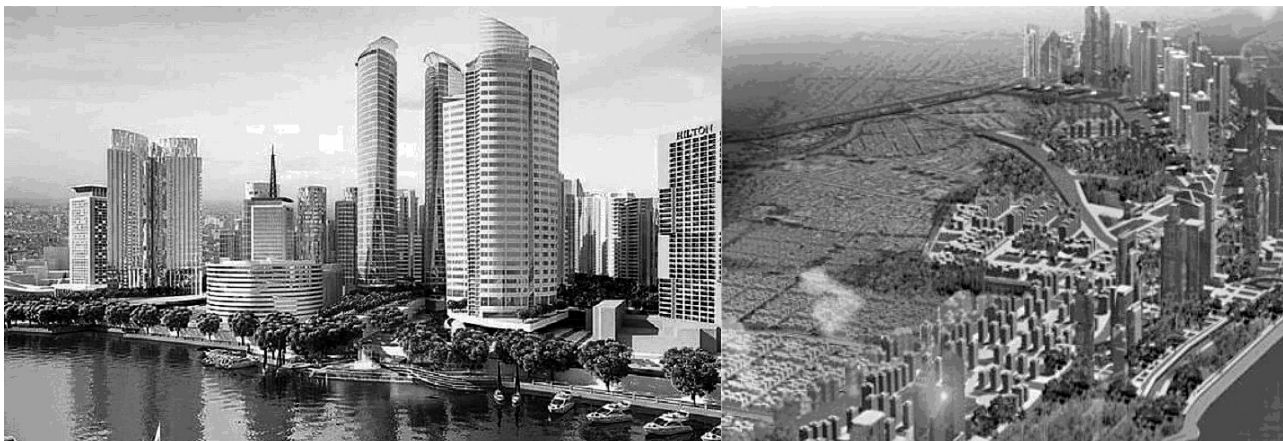

Рис. 4. Концепция «Каир 2050» для замены «200-летнего квартала» в центре Каира [4].

Каир или «Аль-Кахира» - всемирно известный исторический город, основанный в 10 веке. Исламский Каир, ядро древнего города, имеет самую высокую концентрацию исторических памятников на квадратный километр во всем мире (500 зарегистрированных исторических памятников в пределах трех квадратных километров) [3]. К сожалению, большинство из этих древних, и ошеломляюще красивых районов находятся в жалких условиях, заброшенных десятилетиями.

Из-за радикальных изменений в социалистическую эпоху 1950-х и 1960-х годов в городе-мегаполисе сосредоточена основная экономическая и политическая жизнь и, соответственно, основные возможности трудоустройства, связанные либо с промышленным, либо с вторичным и третичным секторами услуг. В недавнем прошлом, это привело к массовой миграции из сельских районов людей, стремящихся улучшить свою жизнь. Следовательно, в конце 1970-х годов правительство начало политику, называемую «колонизация пустыни», путем строительства новых городов, таких как «6 октября» и «города Насера», для привлечения этого же населения [3]. С тех пор и до сегодняшнего дня многие новые города были построены, предлагая стимулы Кайрена для их «переселения» в эти города-спутники.

Но, несмотря на то, что сегодня многие из этих районов предлагают жилье, торговые объекты и услуги, а также многие деловые мероприятия переселились сюда, правда в том, что большинство жилищных проектов недоступны для большей части египетского населения. Эта политика вместо снижения давления на город; расширило городскую область, включив эти новые города, вывела регион Большого Каира и способствовала увеличению кольцевой дороги.

В настоящее время относительный провал политики правительства в сочетании с экспоненциальным ростом населения породил более 30 трущоб и неофициальных поселений во внутреннем городе и заставил людей с низким доходом занять исторические заброшенные районы и все виды частной или открытой земли. В результате сегодня неформальные поселения составляют примерно 70% кайрских жилищ. В этом смысле, в общей панораме мегаполиса, Каир - идеальный объект для ознакомления с основными изменениями в египетском обществе, культуре и образе жизни, и особенно главных египетских персонажах: контрастом между гордостью истории и местной культурой, и постепенной утратой идентичности, нематериальным наследием и правильные культурные корни [5].

Свои исторические корни есть у Московского мегаполиса. Москва и Московская область – два формально отдельных субъекта РФ, концентрируя 13% населения страны, почти четверть розничного товарооборота, около трети ВВП и всех налоговых сборов. Они функционируют как единое социально-экономическое образование, дополняя друг друга во многих отношениях и формируя самую мощную в России мегаполисную агломерацию. Ее ядро – Большая Москва – лидирует в стране по скорости трансформационных процессов в экономике и социальной сфере. Процесс диффузии инноваций, генерируемых и транслируемых столицей, включая модернизацию образа жизни, жилищных стандартов, территориальных предпочтений в размещении отраслей экономики и расселении населения, быстрее всего распространяется на её пригородную зону, а уже затем – на другие города и регионы [5].

Показатели Москвы в жилищно-коммунальном секторе, не самые лучшие, а окружающие города отстают по качеству и доступности пешеходной

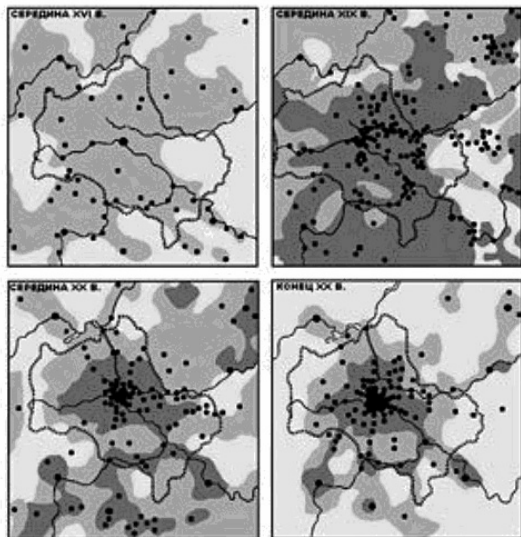

Рис. 4. Концентрация населения вокруг Москвы в 16-20 веках [6].

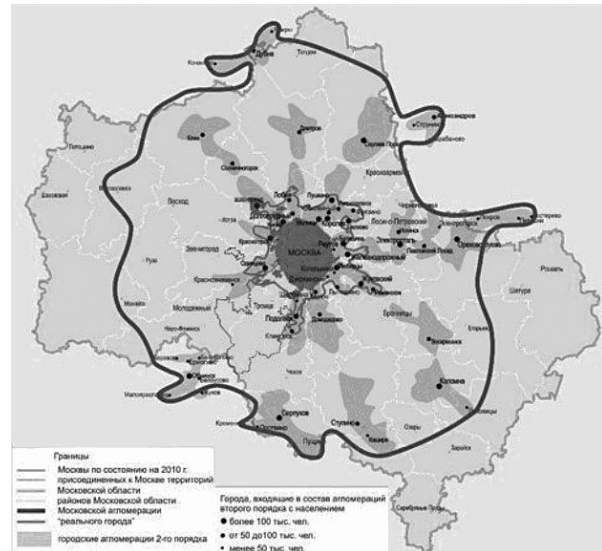

Рис. 5. Пространственные структуры Москвы, Большой Москвы, Московской агломерации, мегаполиса Москва [6].

инфраструктуры. Кроме того, Москва использует свои инвестиции в инфраструктуру достаточно эффективно как рычаг влияния на восприятие и поведение городских жителей с точки зрения уровня безопасности, привлекательности внешнего вида и уникальности, а также с точки зрения его досуга, спорта, развлекательные и культурные возможности [6].

Главное отличие агломерации как от регионов-субъектов, так и от муниципальных образований в том, что она никем не учреждалась и даже официально не выделялась, а сложилась в ходе векового спонтанного развития Москвы и окружающих ее территорий. Городское (очень часто промышленно-городское) агломерирование и агломерация как его результат – феномены Нового времени, они не характерны для Средних веков [7]. Так, для феодальной Москвы, пусть и окруженной селами, слободами, монастырями, основными дополняющими субцентрами служили города-крепости и столицы бывших удельных княжеств, удаленные от нее примерно на расстояние дневного перехода войск и ступавшиеся на опасных направлениях, например, по рубежу Оки и Угры (рис. 4а, б).

Развитие комфортной городской среды в Москве состоит из 14 ключевых инициатив: Уютный задний двор без автомобилей. Безопасное, функциональное и красивое входное пространство. Доступные, надежные и удобные утилиты. Высокотехнологичный и эффективный цифровой дом. Это мой дом - и я забочусь. Город, ориентированный на пешеходов. Чистота под ногами и за ее пределами. Безопасность круглосуточно.

Зеленый город. Современный образ города [8]. Река как центр культуры и досуга. Город спорта и фестивалей. цифровой путеводитель по городу. Нарастающее множество инициатив, описанных выше, охватывает значительный спектр комфортной городской среды, но невозможно контролировать одновременную реализацию столь многих инициатив.

Показатели, достигнутые Москвой за последние семь лет, в контексте параллельного мегаполисного развития, сдерживающего его безудержный рост, означают, что сам столичный город может занять твердую позицию среди городов средней модальности, равных Парижу и Сеулу, и превзойти группу городов, которые отстают, в том числе Гонконг, Шанхай, Мехико и Сан-Паулу [8].

ТЕОРИЯ. Ноосферная синергиотектоника – по мнению авторов, предстает на сегодня в интегрированной гипотезе об упорядоченном сосредоточении системологических теорий и учений. Такого рода интеграционная и междисциплинарная гипотеза имеет возможность предстать в концепции о некоей срединной иерархии сфер разума, проявляющихся в целостном единстве самоорганизованных и жизнеспособных хронотопов. Проектное моделирование с программным планированием перспектив развития пространственно сложных и сверхсложных явлений, нарративов, феноменов, ноуменов, проявляющихся как целое в неклассической науке. Осуществление сложнейших проектно-исследовательских работ полнее рационально осуществлять с участием профессиональных историков, при доверительных взаимодействиях

специалистов философии, математики, фундаментальных и прикладных наук. Не обойтись без священнослужителей, изучения мнения широких масс и нормативов [9-10].

При рамочной концепции ноосферной синархиотектоники интегральная конвергенция проявляется в неких промежуточных, переходных, срединных моделях и матрицах, в сути содержания которых есть центральное место учению о подвижных хронотопах. Как предмет и объект хронотопы-мегаполисы реально существуют в качественно определённых данностях, со своей нераздельной пространственно-временной индивидуальностью, видовой и родовой мерой. В контексте применимости конструкта концепции к аналитике мегаполизации континентов, экуменополисов и стран, регионов и округов акценты с бизнес-планирования, культурологического программирования и территориального проектирования, вполне могут перемещаться на проблематику территориальных экспансий, ограничений, конфликтов, военных действий и возможных катастроф, которых, конечно, хотелось бы избежать [11-12].

Социально-этнические и гуманитарно-демографические революции, характерны на рубеже тысячелетий для многих регионов. Они во многом определяются научно-технологическими и коммуникативно-постиндустриальными, хотя во многом могут быть самодостаточными в отношении первых типов быстротечных цивилизационных преобразований, социально-экономических реформ и культурных традиций. Оба рода революционных изменений по разным траекториям накладываются друг на друга или происходят по замысловатым сценариям, не без участия «сторонних сил». Многообразные типы трансформаций общественного устройства с обслуживающими их базисом и надстройками оказывают решающие воздействия на многослойные и многоплановые членения, преобразования пространства значительных территорий при учете энергетики и энергоэффективности [13-14].

Абстрактные модели собирательного типа в условиях многофакторности и многокачественности мегаполизации весьма уместны в разборе конкретных преобразований реальности жизни, деятельности и системного функционирования стран и территорий. Подзабытая общая теория систем, восходящая по признанию Бергаланфи как её идеолога, признающего приоритет тектологии для своих логических построений, в новом качестве может быть «поднята на щит». В своих

продолжениях она получает новые дополнительные импульсы при посредстве ноосферной синархиотектоники, взаимодействующей с архитектурой корпоративных и мобильных управленческих решений [15-16].

ОБСУЖДЕНИЕ. Процесс эволюции застраиваемой территории традиционно включает в себя образование деревни, затем город, городскую агломерацию и, наконец, мегаполис. Появление последнего восходит к середине 20-го века и связано с индустриализацией и формированием капиталистического общества, основанного на массовом производстве и распределении, массовом распределении продуктов, культурных, социальных и политических нормах, массовом объединении, а после второй мировой войны тотальном потреблении и глобализации. С одной стороны, мегаполис характеризуется как многогранная политическая и социальная система, все элементы которой, в том числе социальные институты и информационные каналы, взаимозависимы. С другой, мегаполис скорее эклектическое, чем проектно спланированное и организованное по строгим правилам - эклектическое образование.

В настоящее время в Египте с населением 90 млн. человек признается два мегаполиса: мегаполис Каир и мегаполис Александрия. Максимальный приоритет мегаполисов для Египта, сориентированных на следующее десятилетие, заключается в том, чтобы продолжить развитие системообразующих городов на протяжении всего периода с 2020 по 2050 год. Идея заключается в поощрении и укреплении культуры участия среди основных агентов в городе и жителей в целом [2]. Основываясь на представлении первоначальной стратегии, которая будет обсуждаться, расширяться и согласовываться с широким большинством граждан посредством широкого участия. Этот предварительный стратегический подход включает в себя видение города «На пути к городу нового ренессанса гуманизма в информационную глобальную эру» и шесть стратегических осей, которые соответствуют областям, в которых город хочет добиться прогресса: • Город экономики знаний; • Ориентационный центр; • Город городского развития и культуры; • Город, укрепляющий независимую солидарность всех; а также • Контрольный город для нового городского управления.

Московский мегаполис ещё не получил юридический статус, но динамика некой переходной целостности от столицы к агломерации, мегаполису и области, позволяет предположить такую

гипотезу. Она основана на результатах сравнения, и показывает, что в настоящее время основными конкурентными преимуществами российского капитала по сравнению с другими мегаполисами являются высокий уровень безопасности, привлекательный внешний вид, удобные общественные пространства, и широкие возможности для отдыха. В то же время, как мы видим, результаты, которые этот мета - мегаполис демонстрирует [4].

Значительную роль в деле упорядочения панорам живой иерархии мегаполизации играет государственное планирование и проектирование. Следует обратить особое внимание на открытую дискуссию в верхних эшелонах власти по поводу принятия национальных и приоритетных Проектов. Значительные суммы, измеряемые триллионами рублей, будут переводиться на конкретные управленческие органы и региональные структуры исполнительной власти. Важно не превратить это действительно общенародное дело в формальные бюрократические процедуры, тем более, что в самих названиях программ заложены идеи нового качества жизни людей и устойчивого развития территорий: «развитие здравоохранения и образования, социальной поддержки граждан и доступной среды, обеспечение доступным и комфортным жильем...и другие».

Для профессионального сообщества архитекторов, градостроителей, дизайнеров появляется реальная возможность показать свои способности решать общепрофессиональные вопросы не келейно, а в составе больших коллективов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Лингвофилософское программирование, основанное на содружестве наук, искусств, с проектным творчеством, и сопровождаемое космическим мониторингом целостного видения стран, их столиц, мета- и мегаполисов с широкими возможностями детализации, может быть продуктивно. Оно вместе, с ноосферной синархитектоникой, и ей подобными системно-философскими разработками, должно обеспечить новое качество осмысленного управления с долгосрочными перспективами не только региональной, но и континентальной мегаполизации. Вторая природа в единстве архитектурного и градостроительного дизайна не должна противопоставлять себя органическому тринитаризму живой природы в целостности экологических цепей растительных и животных форм. Природоподобные технологии ещё скажут свое веское слово в упорядочении панорам живой иерархии мегаполизации в России, Египте, да и во всём мире [17].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. The Right to the City: Cairo Joseph Schechla Habitat International Coalition – Housing and Land Rights Network / Право на город: Каир / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hlrn.org/img/publications/cairo_rev.pdf (дата обращения: 01.10.18).

2. The African City A History./ История африканского города /Bill Freund University of Kwa Zulu Natal. /История африканского города / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sahistory.org.za/sites/default/files/file%20uploads%20freund_african_city_historybook4me.org_.pdf (дата обращения: 01.10.18).

3. Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ) (2009). Cairo's Informal Areas: Between Urban Challenges and Hidden Potentials, /Неамериканские районы Каира: между городскими вызовами и скрытыми потенциалами / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://egypt-urban.pdp-gtz.de1.cc/wp-content/uploads/2010/03/Cairos-Informal-Areas-BetweenUrban-Challenges-and-Hidden-Potential-2009_EN.pdf (дата обращения: 01.10.18).

4. Московская область «подтягивается» к столице / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0517/demoscope517.pdf> (дата обращения: 01.10.18).

5. Moscow, the global city? The position of the Russian capital within the European system of metropolitan areas / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/228852913_Moscow_the_global_city_The_position_of_the_Russian_capital_within_the_European_system_of_metropolitan_areas (дата обращения: 01.10.18).

6. Development of Comfortable Urban Environment in Moscow and Leading Cities Worldwide / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://media-publications.bcg.com/ENG-Comfortable-environment-report-design-final.pdf> (дата обращения: 01.10.18).

7. Moscow as an Emergent World City: International Links, Business Developments, and the Entrepreneurial City / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/312121206_Moscow_as_an_Emergent_World_City (дата обращения: 01.10.18).

8. Брук Д. История городов будущего / Дэниэл Брук; [пер. с англ.: Дмитрий Симановский]. - Москва: Strelka Press, 2014. - 433, [1] с. : ил., карт.

9. ГОСТ Р 57363-2016. Управление проектом в строительстве. Деятельность управляющего проектом (технического заказчика) [Текст] = Project management for real estate development (construction). Project manager (client's technical representative) activities : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16 декабря 2016 г. № 2043-ст : введен впервые : дата введения 2017-06-01 / разработан АО «Центральный научно-исследовательский и проектно-

экспериментальный институт промышленных зданий и сооружений». - Москва: Стандартинформ, 2017. - III, 11, [1] с.: ил.

10. Система проектной документации для строительства. Автоматизация технологических процессов. Обозначения условные приборов и средств автоматизации в схемах. - Второе издание июнь 2015 г. - Москва: Стандартинформ, 2015. - IV, 26 с.: ил

11. Черняк, Виктор Захарович. Принципы управления проектами [Текст] : монография / В. З. Черняк. - Москва: РУСАЙНС, 2017. - 212 с.

12. Шульженко, Сергей Николаевич. Геоинформационное моделирование комплексной организационной подготовки сосредоточенного строительства: автореферат дис. ... доктора технических наук: 05.02.22 / Шульженко Сергей Николаевич; [Место защиты: Моск. гос. строит. ун-т]. - Москва, 2016. - 54 с.

13. Семикин П. П., Магай А. А., Семикин П. В. Энергоэффективные аспекты архитектурно-градостроительного проектирования: учебное пособие / П. П. Семикин, А. А. Магай, П. В. Семикин; М-во образования и науки Российской Федерации, Новосибирская гос. архитектурно-художественная акад. - Новосибирск: Новосибирская гос. архитектурно-художественная акад., 2014. - 103 с. : ил., табл., цв. ил.

14. Хлистунов Ю.В. Архитектурно-строительное проектирование. Проектирование систем электросвязи зданий, строений, сооружений [Электронный ресурс] : стандарт; сост. Ю.В. Хлистунов. - Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2015. - 336 с

15. Бородин А. И., Сорочайкин А. Н. Разработки управленческого решения: модели и методология процесса: учебное пособие / А. И. Бородин, А. Н. Сорочайкин; НП «Ин-т анализа экономики города и региона». - Самара: Институт анализа экономики города и региона, 2014. - 125 с. : ил.

16. Эспозито Д. Архитектура корпоративных мобильных решений: [перевод с английского] / Дино Эспозито. - Москва; Санкт-Петербург : Русская редакция BHV, 2014. - 460, [1] с. : ил.

17. Кубеев М.Н. Сто великих городов мира / Михаил Кубеев. -М.: Вече, 2011. - 256 с.: ил. -(Иллюстрированная).

REFERENCES

1. The Right to the City: Cairo Joseph Schechla Habitat International Coalition – Housing and Land Rights Network URL: http://www.hlrn.org/img/publications/cairo_rev.pdf

2. The African City A History./ Bill Freund University of Kwa Zulu Natal. URL: https://www.sahistory.org.za/sites/default/files/file%20uploads%20/freund_african_city_historybook4me.org_.pdf

3. Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ) (2009). Cairo's Informal Areas: Between Urban Challenges and Hidden Potentials, URL: <http://egypt-urban.pdp-gtz.de/1.cc/wp-content/uploads/2010/03/Cairos->

[Informal-Areas-BetweenUrban-Challenges-and-Hidden-Potential-2009_EN.pdf](http://egypt-urban.pdp-gtz.de/1.cc/wp-content/uploads/2010/03/Cairos-)

4. The Moscow region is “catching up” to the capital / URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/2012/demoscope517.pdf>

5. Moscow, the global city? The European system of metropolitan areas. URL: https://www.researchgate.net/publication/228852913_Moscow_the_global_city_The_position_of_the_Russian_capital_within_the_European_system_of_metropolitan_areas

6. Development of Comfortable Urban Environment in Moscow and Leading Cities Worldwide. URL: <http://mediapublications.bcg.com/ENG-Comfortable-environment-report-design-final.pdf>

7. Moscow as an Emerging World City, International Business Development, and the Entrepreneurial City. URL: https://www.researchgate.net/publication/312121206_Moscow_as_an_Emergent_World_City

8. Brook D. History of cities of the future. - Moscow: Strelka Press, 2014. - 433, [1] p.

9. GOST R 57363-2016. Project management in construction. Project manager (technical customer) activities. - Moscow: Standardinform, 2017. - III, 11, [1] с.

10. System of project documentation for construction. Automation of technological processes. Designations conventional instruments and automation tools in the diagrams. - The second edition of June 2015 - Moscow: Standardinform, 2015. - IV, 26 p.

11. Chernyak, Victor Zakharovich. Principles of project management: monograph. - Moscow: RUSINS, 2017. - 212 p.

12. Shulzhenko, Sergey Nikolaevich. Geoinformational modeling of complex organizational preparation of concentrated construction: abstract of dis. ... Doctors of Technical Sciences: 05.02.22: Mosk. State builds un-t] - Moscow, 2016. - 54 p.

13. Semikin P.P., Magay A.A., Semikin P.V. Energy efficient aspects of architectural and urban planning: a training manual. - Novosibirsk: Novosibirsk State. Architectural and Artistic Acad., 2014. - 103 p.

14. Khlistun Yu.V. Architectural and construction design. Designing telecommunication systems for buildings, structures. - Saratov: IP Media, 2015. - 336 c

15. Borodin A.I., Sorochaykin A.N. Development of a management decision: process models and methodology: study guide. - Samara: Institute for Analysis of the Economy of the City and Region, 2014. - 125 p.

16. Esposito D. Architecture of corporate mobile solutions: [translation from English] - Moscow; St. Petersburg: Russian edition of BHV, 2014. - 460, [1] p.

17. Kubeev M.N. One hundred great cities of the world -M.: Vechе, 2011. - 256 p.

Для ссылок: *Норенков С.В., Крашенинникова Е.С., Амер А.С.А.* Ноосферная синархитектоника упорядочения панорам живой иерархии мегаполизации // Innovative project. 2017. Т.2, №2. С.39-47. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.4
For references: *Norenkov S.V., Krashennikova E.S., Amer A.S.A.* Noospheric sinarkhitektonics of panorama streamlining of live hierarchy of megapolization. Innovative project. 2017. Vol.2, No 2. P. 39-47. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.4

Филанова Татьяна Вячеславовна

Самарский государственный технический университет

Filanova Tatyana

Samara State Technical University

ЛОКАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ САМАРЫ. ОЦЕНКА И ОБРАЗ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА LOCAL CENTERS OF SAMARA. EVALUATION AND IMAGE OF THE RESIDENCE PLACE

Излагаются результаты градостроительно-социологического исследования, проведенного институтом ГУП «ТеррНИИгражданпроект» в 2017 г. в Самаре. Один из блоков исследования был посвящен восприятию жителями города своего района проживания: вопросы анкеты были направлены на выявление степени привлекательности и оценки горожанами своего района, ощущения жителями узнаваемых центральных элементов и общественных пространств в нем. Районы проживания воспринимаются горожанами как локальные зоны со своими центральными элементами и достопримечательностями, отличающими район от других, не в привычном понимании административного деления, а с позиции сложившихся территорий с местными особенностями, имеющими свои неформальные названия. С целью выявления локальных центров в жилой среде были изучены высказывания горожан о местах и объектах в районах их проживания, являющихся местными центрами, а также о характерных ориентирах, привлекательных элементах в районе проживания, позволяющих идентифицировать его среди других районов города, символизирующие его «лицо». Изучается место выявленных локальных центров в общегородской системе центров и общественных пространств. Помимо этого, изучены предпочтения жителей Самары в выборе района проживания в городе

The article presents the results of the urban planning and sociological research conducted by the Institute SSUE «TerrNIIGrazhdanproekt» in 2017 in Samara. One of the blocks of the study was devoted to the perception of residents of the city of their area of residence: the questionnaire was aimed at identifying the degree of attractiveness and evaluation of the citizens of the area, the feeling of residents of recognizable central elements and public spaces in it. Areas of residence are perceived by citizens as local areas with their central elements and attractions that distinguish the area from others, not in the usual sense of administrative division, but from the position of the existing territories with local features that have their informal names. The paper reveals the opinion of citizens about the places and objects in the areas of their residence, which are local centers, in order to identify local centers in the living environment as well as about the characteristic landmarks, attractive elements in the area of residence, allowing identifying it among other areas of the city, symbolizing its «face». The article also studies the place of the identified local centers in the citywide system of centers and public spaces. In addition, the author analyses the preferences of Samara residents in choosing the area of residence in the city and compiles the rating of «prestige» of urban area.

Ключевые слова: : город, городской район, локальные зоны, локальные центры, узнаваемые элементы городской среды, оценка места жительства, восприятие района проживания горожанами, градостроительно-социологическое исследование.

Keywords: city, urban area, local areas, local centers, recognizable elements of the urban environment, assessment of the place of residence, the perception of the area of residence by citizens, urban planning and sociological research.

Затрагивая тему места жительства в городе, района проживания, следует сделать акцент на том, что понятие «район» в данном случае отличается от привычного понимания района как административно-территориальной единицы городской среды, границы которого механистичны и выбраны с учетом единиц территориального управления. Район проживания рассматривается автором как некая городская зона, условно разграниченная территориальная единица города, характеризующая историческое развитие и внутреннюю организацию городских территорий. Такая локальная зона отличается от других городских зон по

интенсивности использования, планировочным особенностям, функциональному составу и другим социально-экономическим характеристикам, она воспринимается как единое целое всеми горожанами, а главное – осознается проживающим на ее территории населением в качестве своего района проживания. Локальные зоны рассмотрены с точки зрения социально-территориальной организации и с позиции выявления центральных пространств в них.

Понятие «центр» в градостроительной науке всегда подразумевает место сосредоточения какой-либо деятельности. Любой центр – общегородской,

исторический, местный – это место притяжения, важный пункт, привлекающий определенным набором функций и услуг, и воспринимаемый горожанами как особая социально значимая среда. Так, исторический центр города является органичным публичным пространством, которое структурирует, интегрирует и придает всему городу единство и идентичность [1]. Общегородской центр является основным местом сосредоточения уникальных объектов, концентрирует историю, транслирует культуру, создает образ всего города. Он отличается от других районов более высоким рангом функций и их разнообразием, чем и привлекает всех горожан [2]. Под понятие «центр» попадает как крупный город, поскольку является центром региона или агломерации и работает как центр притяжения для жителей пригородных территорий [3], так и отдельный объект (такой как культурно-развлекательный центр, например) или общественное пространство (площадь или парк) [4,5].

Город – сложнейший организм, в процессе роста и развития которого постоянно развивающаяся периферия способствует все большему укреплению общегородского центра. Об этом свидетельствуют многочисленные социально-функциональные исследования, ведущиеся в нашей стране с 80-х годов 20 в., рассматривающие город с позиции урбанизации, в рамках центро-периферийной модели [6,7]. Согласно этим фундаментальным исследованиям, по мере того, как укрепляется общегородской центр, интенсивно используемый всеми горожанами, происходит дифференциация городских территорий по степени урбанизированности¹, а центральных пространств – по уровню значимости, складывается система центров. В периферийных жилых образованиях выкристаллизовываются отдельные центральные элементы местного уровня – места, где происходит общественная жизнь района, формируется городская среда локального уровня. В предыдущих исследованиях автором в качестве локальных центров рассматривались места сосредоточения жизнеобеспечивающих объектов

¹ Под степенью урбанизированности понимается достигнутый уровень развития городских территорий в процессе урбанизации. В городе, имеющем достаточно долгую историю формирования, можно выделить как минимум три типа зон в рамках центро-периферийной модели – центральную, срединную и периферийную. В Самаре выделено 7 зон. Признаками наиболее урбанизированной среды обладает центральная зона, прошедшая самый долгий путь исторического развития, ее среда диктует жителям соответствующий горожанину образ жизни и поведения. [2,6]

обслуживания, интенсивно используемых населением ближайшего жилого окружения [8]. В данной статье локальными центрами названы места сосредоточения выделяющихся объектов и мест, центральных элементов местного уровня. Выявить их в городе Самаре позволило обследование, проведенное отделом НИРиПП института ГУП «ТеррНИИГражданпроект» в 2017 г., основной частью которого был социологический опрос населения Самары.

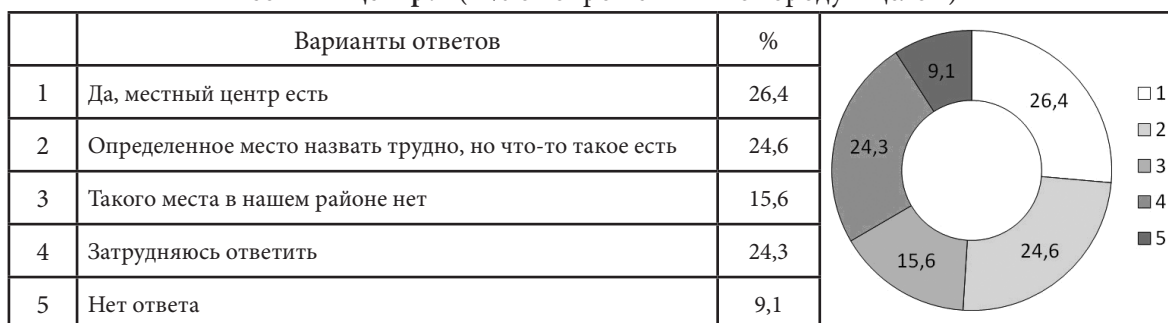
Навыки городского образа жизни помогают населению классифицировать городскую среду и ее центральные элементы. Воспринимая город в целом, жители выделяют отдельные места, объекты, ориентиры, характерные именно для этого города, признаки, позволяющие идентифицировать Самару городом, отличающимся от других похожих по истории формирования сложившихся городов России. Несомненно, при такой оценке выделяется весь исторический центр, набережная и крупные центральные объекты культуры [2,4].

Что касается отдельных районов в городе, мест проживания горожан, они воспринимаются опрошенным населением как сложившиеся локальные зоны, обладающие некой аутентичностью, со своими центральными элементами и достопримечательностями, отличающими этот район от других [9]. Блок исследования, посвященный восприятию жителями города узнаваемых объектов и элементов в локальных зонах – местах проживания, был направлен на выявление локальных центров в них. Несмотря на то, что обозначить местные центры в своих ответах смогли лишь чуть более четверти опрошенных по городу в целом (см. табл. 1), удалось выявить пространства и объекты, формирующие у горожан образ своего района проживания, являющиеся носителями особой социокультурной среды этого места. В качестве локальных центров выступили здания и сооружения, местные достопримечательности, узнаваемые объекты-ориентиры, в наибольшей степени определяющие облик района, символизирующие его «лицо». Горожане называли конкретные общественные пространства, местные торговые центры, клубы, памятные места, известные арт-объекты, территории с определенным названием, зачастую неформальным.

На рисунке 1 показаны выявленные локальные зоны города, границы которых кардинально отличаются от административного деления на районы, и локальные центры в них, обозначенные по результатам опроса. Локальные центры являются звеньями общегородской системы общественных

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, есть ли в вашей части города свой местный центр?» (в % от опрошенных по городу в целом)

пространств, они формируют среду конкретного места, предоставляющую жителям возможность для совместного проведения досуга, общения, творчества, в них происходит городская общественная жизнь.

В более развитых по степени урбанизированности зонах города плотность локальных центров и интенсивность их использования оказалась гораздо выше, чем в менее урбанизированной среде. В исторической части города роль локальных центров выполняют крупные городские объекты, определяющие облик всего города – это набережная, площадь Куйбышева, ул. Ленинградская, Самарская площадь.

В массивах частного сектора местные центры не сложились совсем, опрошенные жители этих локальных зон либо отмечали полное отсутствие достопримечательностей в районе проживания, либо называли объекты и общественные пространства, расположенные на соседних территориях. Жители коттеджной застройки на Волжском склоне, например, назвали в качестве выделяющихся центральных объектов ДК Современник, Загородный парк и Парк Гагарина, находящиеся на территории соседних более развитых зон. Это с одной стороны говорит о необходимости формирования на территории индивидуально застроенных массивов своих центральных элементов, а с другой – использование объектов более урбанизированных локальных зон свидетельствует о подключенности этих территорий к городскому функционированию, интеграции территорий и усилении роли локальных центров.

В удаленных от центра, относительно изолированных районах, а также территориально отрезанных, не имеющих планировочной целостности с основной городской тканью, локальные центры не отличаются разнообразием и в основном представлены общественными пространствами, заду-

манными изначально проектными решениями – площадь, ДК, центральная улица. Это характерно для района Безымянки, поселков Зубчаниновка, Мехзавод и Управленческий, новых микрорайонов Крутые Ключи, Волгарь и Южный город.

В преобразованной среде периферии и среде новых жилых районов, постепенно насыщающейся новыми функциями, локальные центры выступают в виде крупных торгово-развлекательных комплексов, сочетающих в себе разнообразие новых востребованных функций, качество которых отвечает современным требованиям населения. Это характерно для района Авроры, где локальными центрами названы ТРК «Космопорт» и «Аврора», и микрорайонов 1970-1990-х гг. – в них был выделен как локальный центр МОЛЛ «Парк Хаус». (рис. 1).

Помимо этого, крупные многопрофильные центры, появляющиеся в периферийных районах города на вылетных магистралях, обеспечивающих удобную доступность объекта как для всех районов города, так и для жителей пригорода, работают как центры агломерационного значения. Об этом свидетельствуют результаты другого исследования ГУП института «ТеррНИИГражданпроект», проводимого в 2016 г. в рамках работы над Схемой территориального планирования Самарской области [3]. У жителей пригородных поселений городской образ жизни начинает формироваться при посещении города, который весь является центром для них. По результатам обследования, жители пригородных муниципальных образований – городов и районов Самарско-Тольяттинской агломерации – при посещении Самары активно используют новые крупные многофункциональные объекты, такие как ТРК «Мега», «Виваленд», «Аврора Молл», «Космопорт», «Амбар», «Московский».

Внимание также было направлено на результаты блока исследования, касающегося выявления степени привлекательности и оценки горожанами

Рис. 1. Локальные центры в структуре г. Самары (по результатам опроса жителей локальных зон).

своего района проживания. Ответы жителей Самары на вопрос анкеты «Как Вы считаете, что в Вашем районе может привлекать жителей других районов Самары или приезжих?» дают конкретное представление о качестве и функциональном наполнении районов проживания, об их особенностях, а также о наличии и ранге привлекательных объектов. В целом по городу треть опрошенных горожан отмечает отсутствие в своем районе привлекательных факторов, и самая большая доля этих ответов обнаруживается в некомфортной слабо урбанизированной среде (таблица 2).

Для конкретизации достопримечательностей местного уровня, выявления мест их локализации горожанам был задан вопрос: «Что, по Вашему мнению, является главной достопримечательностью района, в котором Вы живете?». Обозначить такие места в своих ответах смогли лишь около 35% опрошенных по городу в целом, 23% утверждают, что такого места в их районе проживания нет, более трети респондентов затруднились ответить, 8% воздержались от ответа.

В центральной части города и прилегающих к ней районах, как и следовало ожидать, самый

Таблица 2

**Факторы привлекательности районов проживания для приезжих,
по мнению жителей г. Самары (в % от опрошенных)**

	историческая часть города	прилегающий к центру район (срединная зона-1)	район Безьямки (срединная зона-2)	район Авроры (периферийная зона-1)	микрорайоны 70-80 гг.	удаленные южные районы	удаленные северные районы	п. Зубчаниновка (периферийная зона-2)	ВСЕГО по городу
Магазины, учреждения обслуживания	12,8	19,6	13,9	20,8	15,2	7,0	12,5	11,5	15,8
Культурно-исторические и архитектурные памятники	65,6	9,3	5,4	3,5	4,1	0,0	1,0	0,0	11,1
Зеленые зоны, места отдыха, парки, скверы, набережные	50,4	28,2	14,3	8,3	18,2	35,1	45,2	3,8	24,7
Учреждения культуры: театры, музеи, выставочные залы	49,6	11,6	2,2	3,5	4,1	0,0	0,0	0,0	9,5
Наш район очень удобно расположен, сюда легко попасть	12,0	37,9	16,1	32,6	26,0	7,0	11,5	7,7	24,0
Многие просто работают в нашем районе	16,8	12,0	16,6	8,3	5,9	8,8	6,7	7,7	10,9
Ничего особо привлекательного в нашем районе нет	2,4	25,3	41,7	32,6	43,1	40,4	30,8	69,2	32,7
Нет ответа	2,4	3,3	2,7	3,5	6,7	5,3	2,9	3,8	3,9

богатый набор уникальных и привлекательных объектов, и всего лишь 2% жителей исторического центра считают, что их район ничем не примечателен.

Удаленные поселки, по мнению их населения, привлекают своей доступной природной средой, красивыми видами, зелеными зонами и водными объектами. По удобному расположению в городе, легкой доступности выделяются зоны, расположенные в геометрическом центре города – прилегающий к центру район (срединная зона) и район Авроры.

Что касается оценки горожанами качества среды своего района проживания, она также соответствует уровню развитости городских территорий – чем более урбанизированная среда, тем выше она оценивается населением. Структура оценок в соответствии с уровнем притязаний горожан представлена в распределении ответов на вопрос «Как Вы оцениваете свой район по сравнению с другими районами города?». Большинство жителей города (60% опрошенных) оценивают свой район проживания как лучший или хороший; 10,7% не удовлетворены местом жительства по сравнению с другими районами города, еще 21% полагают, что их район такой же, как все, мало отличается от других.

Наиболее высокие оценки предсказуемо получила от своих жителей историческая часть города – признанный общегородской центр, являющийся ориентиром развития, «стандартом качества» для других зон города. Около 90% опрошенных жителей этой зоны дали положительную оценку, из них 61% респондентов оценили свой район как «очень хороший, один из лучших». Достаточно высоко оценивают горожане, живущие в северной периферии, среду своей локальной зоны в силу хорошего природного потенциала территории – 72%. Соответственно, слабо урбанизированные, плохо подключенные к городскому функционированию районы города получили самые низкие оценки. Так, в 5 раз хуже, чем в целом по городу, оценивают свою среду проживания жители поселка Зубчаниновка – 57,7% опрошенных назвали свой район неудобным и плохим. [2, с.51].

В процессе обследования были изучены предпочтения жителей Самары в выборе района проживания в городе, составлен рейтинг «престижности» городских территорий. Горожанам был предложен вопрос: «Какой район Самары Вам больше всего нравится, в каком Вы хотели бы жить?». Выяснилось, что наиболее привлекательной для проживания является историческая часть города – территорию общегородского центра оценили около 14%

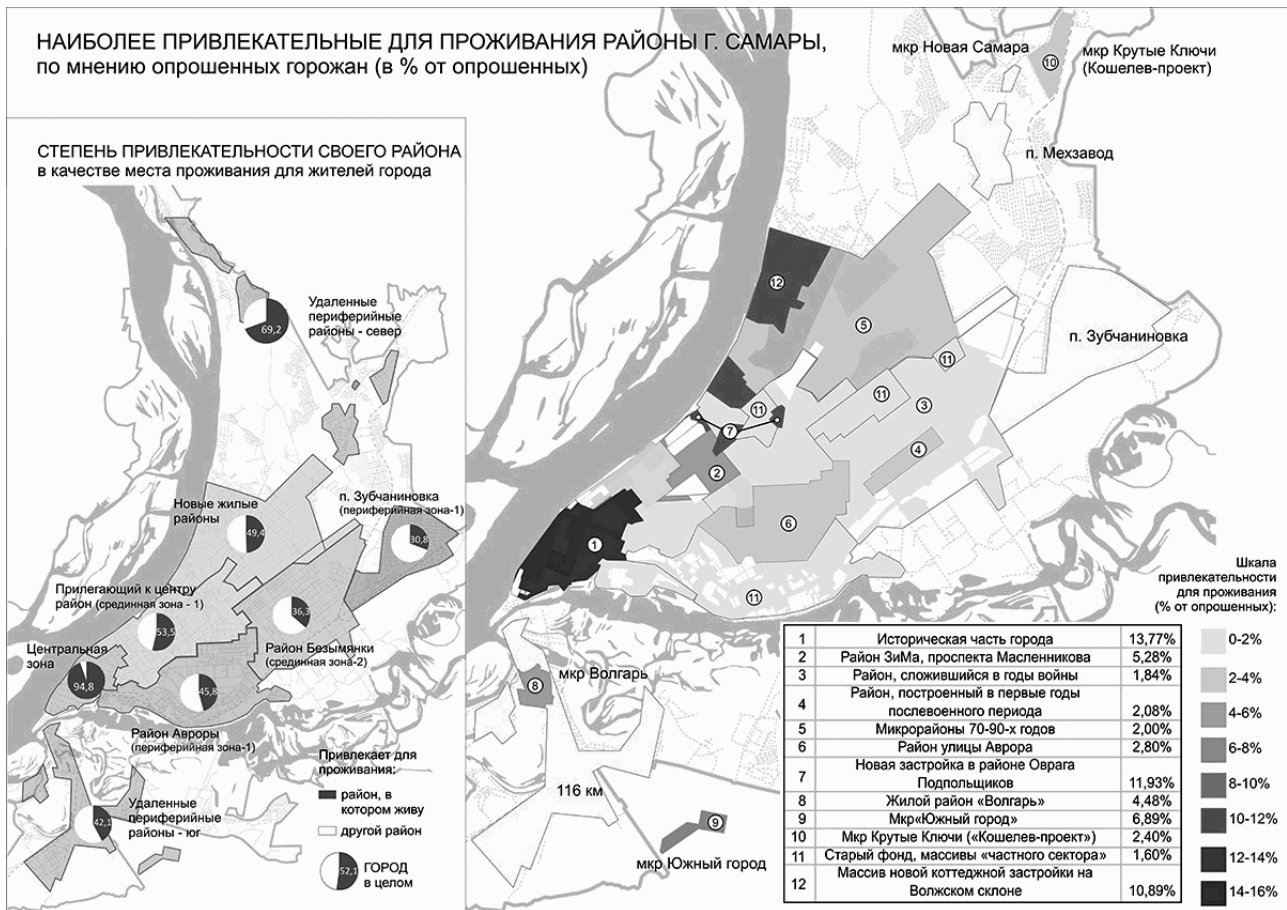

Рис. 2. Оценка районов г. Самары жителями по степени привлекательности.

горожан. 12% опрошенных предпочли бы жить в новом многоэтажном микрорайоне в районе Постникова оврага. На третьем месте по привлекательности оказался массив частной коттеджной застройки на Волжском склоне – его отметили 11% респондентов (рис. 2).

Немалая часть горожан оценила новостройки на южной удаленной периферии города – 7% опрошенных горожан в качестве потенциального района для проживания указали новый жилой массив «Южный город», 4,5% – жилой район «Волгарь».

Степень привлекательности своего района в качестве места жительства оценена примерно так же – лидируют оценки Центральной зоны своими жителями, 95% которых выбрали для проживания именно свой район. Далее по убыванию желания проживать в своей локальной зоне оценки выстроились следующим образом: удаленные северные поселки – 69,2%, срединная зона – 53,5%, микрорайоны 70-90-х гг. – 49,4%, район Авроры – 45,8%, южный удаленный район – 42,1, район Безьямки – 36,3%, поселок Зубчаниновка – 30,8%. (рис. 2).

Заключение и выводы

Городская среда, уровень ее развития определяет специфику локальных центров в этой среде, их функциональный состав и качество, степень использования горожанами. Наиболее развитой средой является общегородской центр, выделяющиеся на его территории локальные центры включают объекты, обладающие уникальностью, используемые всеми жителями города. Оценка этого района в качестве места жительства и с точки зрения интереса для приезжих также самая высокая, на контрасте с низкой оценкой слабо урбанизированных не в полной мере развитых локальных зон города. Это говорит о том, что глобальные закономерности функционирования и развития города действуют на всех уровнях города, в том числе на локальном. Обследование показало, что территории большинства выявленных периферийных локальных зон нуждаются в реконструкции, обновлении среды, формировании своих локальных центров при их отсутствии и реорганизации, функциональном насыщении имеющихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Best Practices on Social Sustainability in Historic Districts. Un Habitat. UNESCO materials. 2008.
2. Каракова Т.В., Мельникова В.М. Средовые проблемы мегаполиса в контексте эволюции средового сознания горожан // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, т. 20, №3, 2018. С. 48-53.
3. Мельникова В.М. Стратегия пространственного развития региона на примере Самарской области // Проблемы и направления развития градостроительства: стратегия пространственного развития / Сборник тезисов научно-практической конференции / ЦНИИП Минстроя России / Москва. 2014. С. 33-37.
4. Масталерж Н.А. Формирование концепции общественного пространства как структурного элемента городской среды // Архитектон: известия вузов, № 43, 2013. С. 48-53. Электронный журнал. Екатеринбург. http://archvuz.ru/2013_3/6
5. Филанова Т.В., Шуруев Ф.В. Анализ процесса формирования системы общественных и рекреационных пространств в крупнейшем исторически сложившемся городе // Архитектон: известия вузов, № 49, 2015. Электронный журнал. Екатеринбург. http://archvuz.ru/2015_1/5.
6. Социально-культурные функции города и пространственная среда / Под общ. ред. Когана Л.Б. М., Стройиздат, 1982. 177 с.
7. Коган Л.Б. Города и политика. Российские уроки. М., Институт муниципального управления, 2003. 214 с.
8. Филанова Т.В. Локальные центры в структуре крупнейшего города, специфика их формирования и особенности функционирования (на примере г. Самары) / Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура / Научно-технический журнал/ выпуск I/ Архитектура. Градостроительство. Дизайн/ Самара, 2012.
9. Никонов К.Е. Разработка концептуальной модели регулирования развития города на основе градостроительного прогноза в системе мастер-планирования на примере г. Самара: Дисс... магистра арх-ры, СГАСУ. Самара. 2016.
10. Веретенников Д.Б., Маслова А.Е. Художественно-композиционные аспекты формирования центральных территорий города Тольятти. Градостроительство и архитектура. 2016. № 2 (23). С. 104-109.

REFERENCES

1. Best Practices on Social Sustainability in Historic Districts. Un Habitat. UNESCO materials. 2008.
2. Karakova T.V., Melnikova V.M. Environmental problems of a megacity in the context of the evolution of the environmental consciousness of citizens. News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, biomedical sciences, t. 20, No. 3, 2018. S. 48-53.
3. Melnikova V.M. The strategy of spatial development of the region on the example of the Samara region. Problems and directions of development of urban planning: a strategy of spatial development / Collection of abstracts of the scientific-practical conference / TsNIIP of the Ministry of Construction of Russia / Moscow. 2014. p. 33-37.
4. Mastalerzh N.A. Formation of the concept of public space as a structural element of the urban environment. Architecton: news of universities, № 43, 2013. P. 48-53. Electronic journal. Yekaterinburg. http://archvuz.ru/2013_3/6
5. Filanova T.V., Shuruev F.V. Analysis of the process of forming a system of public and recreational spaces in the largest historically developed city. Architecton: news of universities, No. 49, 2015. Electronic journal. Yekaterinburg. http://archvuz.ru/2015_1/5.
6. Socio-cultural functions of the city and the spatial environment / under total. Ed. Kogan L.B. M., Stroizdat, 1982. 177 p.
7. Kogan L.B. Cities and politics. Russian lessons. Moscow, Institute of Municipal Administration, 2003. 214 p.
8. Filanova T.V. Local centers in the structure of the largest city, the specifics of their formation and features of functioning (for example, the city of Samara). SGASU Bulletin. Urban planning and architecture / Scientific and technical journal / issue I / Architecture. Town planning. Design / Samara, 2012.
9. Nikonov K.E. Development of a conceptual model for regulating the development of a city on the basis of a town-planning forecast in the master planning system using the example of Samara: Diss ... Master of Architecture, SGASU Samara. 2016
10. Veretennikov D. B., Maslova A.E. Artistic and compositional aspects of the formation of the central territories of the city of Togliatti. Urban planning and architecture. 2016. № 2 (23). Pp. 104-109.

Для ссылок: Филанова Т.В. Локальные центры Самары. Оценка и образ места жительства // Innovative project. 2017. T.2, №2. С. 48-56. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.5

For references: Filanova T.V. Local centers of Samara. Evaluation and image of the residence place. Innovative project. 2017. Vol.2, No 2. P. 48-56. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.5

4

49-69

ГОРОД В ДВИЖЕНИИ

CITY IN MOTION

Филиппов Василий Дмитриевич

Самарский государственный технический университет

Filippov Vasily

Samara State Technical University

ДЕЗУРБАНИЗМ: СОВЕТСКАЯ УТОПИЯ И АМЕРИКАНСКАЯ ПРАКТИКА DISURBANISM: SOVIET UTOPIA AND AMERICAN PRACTICE

Сегодня во многих европейских городах принимаются меры по ограничению и даже запрету автомобильного движения. Причина даже не в экологии, а в элементарной невозможности использования автомобиля в городе из-за постоянных затруднений в движении. В статье описаны принципы советского дезурбанизма, предсказавшего такую ситуацию ещё в конце 1920-х гг. и предложившего выход из неё. К идеям дезурбанизма, воспринятым, как утопия (и отчасти бывшим утопией), совершенно независимо пришли в США – к ним подступился Фрэнк Ллойд Райт, а затем Хомер Хойт уже окончательно сформулировал идею рассредоточенного города. Эта идея предопределила рождение американского пригорода, который сегодня является основным местом для жизни в больших американских городах. В статье описаны история строительства и особенности одного из самых известных пригородов – Левиттаун (Нью-Йорк), ставшего прототипом для многих аналогичных жилых районов во всей стране. Раскрыты причины его недостатков и ограничений, которые удалось преодолеть при жилищном строительстве ряда других американских городов (в частности, Хьюстона), что привело к их устойчивому развитию и росту.

Nowadays in many European cities, the authorities are taking steps to restrict and even ban car traffic. The reason is not even ecological, but in the simple impossibility of using a car in the city due to constant difficulties in movement. The article describes the principles of Soviet disurbanism, which predicted such a situation as early as the late 1920s, and offered a way out of it. The ideas of disurbanism, perceived as utopia (and partly the former utopia), came to the United States absolutely independently — Frank Lloyd Wright, and then Homer Hoyt, finally formulated the idea of a dispersed city. This idea predetermined the birth of the American suburb, which today is the main place to live in large American cities. The article describes the history of construction and features of one of the most famous suburbs - Levittown (New York), which became the prototype for many similar residential areas throughout the country. The paper reveals the reasons for its shortcomings and limitations that were overcome during the housing construction of several other American cities (in particular, Houston), which led to their sustainable development and growth.

Ключевые слова: город, автомобиль, дезурбанизм, Михаил Охитович, Бруно Таут, Фрэнк Ллойд Райт, теория секторов, Хомер Хойт, рассредоточенный город, американский пригород, Уильям Левитт, Левиттаун, Хьюстон

Keywords: city, car, disurbanism, Mikhail Okhitovich, Bruno Taut, Frank Lloyd Wright, sector theory, Homer Hoyt, dispersed city, American suburb, William Levitt, Levittown, Houston.

Убийство автомобиля в современном европейском городе

Автомобиль убил большой город. Автомобиль должен спасти его [1]. По сегодняшнему опыту европейских городов, главный рецепт спасения города видится в убийстве автомобиля. «Начиная с ноября, в Мадриде будет запрещён въезд автомобилей из любой точки города в его центр. Исключение будет сделано для автомобилей, принадлежащим жителям центра, транспорта с нулевым уровнем выбросов, такси и общественного транспорта (автобусов). ... Осло планирует запретить все автомобили в центре города к 2019 году – за шесть лет до вступления в силу такого же запрета во всей Норвегии. Норвежская столица инвестирует большие средства в общественный транспорт и заменит 35 миль автомобильных

дорог велосипедными дорожками. ... В течение двух следующих десятилетий Гамбург сократит число автомобилей, разрешив лишь пешеходам и велосипедистам доступ в определенные районы. Проект предусматривает создание gruenes netz, или «зеленой сети» соединенных пространств, которые станут недоступны для автомобилей. К 2035 году сеть будет охватывать 40% Гамбурга, и включать в себя парки, детские площадки, спортивные площадки и кладбища. В феврале Высший административный суд Германии также постановил, что для улучшения качества воздуха в городах, их власти смогут запрещать автомобильное движение на некоторых улицах. Штутгарт и Дюссельдорф – немецкие города с высоким уровнем загрязнения – скорее всего, примут первые такие запреты осенью. Штутгарт, где находятся

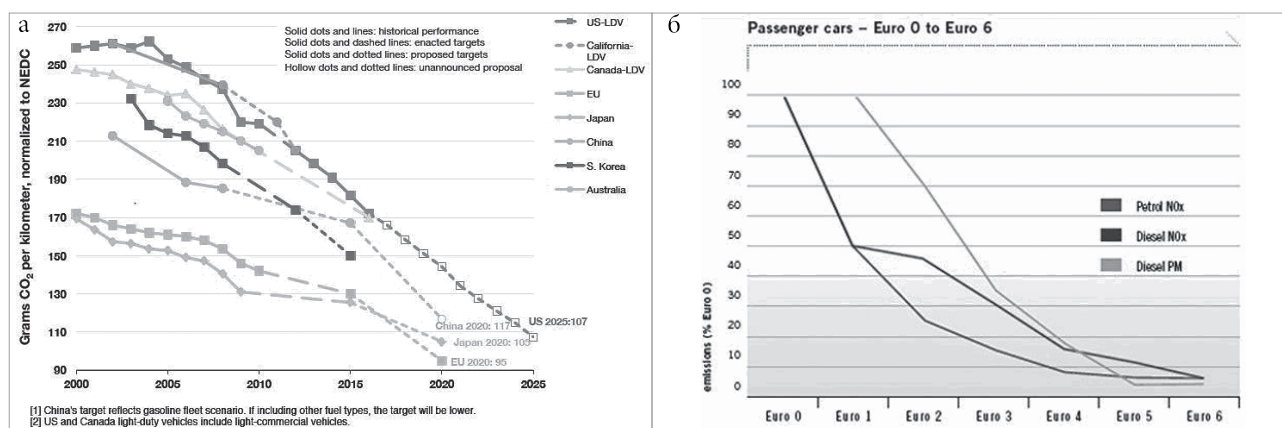

Рис. 1. а) Изменение уровней допустимых экологическими нормами вредных выбросов для лёгких коммерческих автомобилей (углекислый газ) и б) для легковых автомобилей (окислы азота)

Mercedes-Benz и Porsche, недавно их одобрил. ... Сегодня более половины велосипедистов в Копенгагене (благодаря усилиям города по созданию пешеходных зон, начиная с 1960-х гг.) ездят на велосипеде ежедневно. В датской столице теперь более чем 200 миль велосипедных дорожек и один из самых низких процентов владения автомобилем в Европе. Последняя цель заключается в создании магистрали для велосипедов, которая пройдёт по окрестностям города» [2].

Причина здесь не в экологии – в результате ужесточения экологических норм с каждым годом автомобили всё меньше загрязняют окружающую среду (рис. 1). Причина в обычной невозможности использовать автомобиль в городе из-за постоянных затруднений в движении – оттого, что не справляется дорожная сеть. Если автомобиль нельзя эффективно использовать в историческом городе (а речь в большинстве упомянутых ограничений именно о нём), то и общество оказывается готовым к тому, чтобы в таком городе запретить его – даже на родине автомобиля в Германии. У того, что происходит в Дании и Норвегии, есть ещё и свои причины. Это страны победившего скандинавского социализма, что выражается как в рациональном обобществлении жилья, так и в обобществлении средств передвижения – приоритетном развитии общественного транспорта. Такое уже было в нашей отечественной истории (когда городские районы проектировались и строились для пешеходов и общественного транспорта), и последствия этого сегодня наблюдаются повсеместно в виде парковочного кошмара внутри советских микрорайонов и многократной перегруженности городских дорог. Каков будет итог у скандинавского опыта, покажет время – не исключено, что благодаря небольшому населению этих стран (в

Норвегии проживает 5 млн., в Дании – 5,5 млн. человек) и их ограниченной территории, он может оказаться иным, нежели в России. В большой стране и по-настоящему большом городе невозможно заставить человека отказаться от автомобиля, дающего ему не достижимую никакими иными средствами свободу передвижения.

А главной причиной невозможности использовать автомобиль в городе является его жёстко заданная градостроительная планировка. Лишь при отсутствии частной собственности на землю в СССР эту проблему, чисто по-варварски – ликвидацией исторической застройки, ещё как-то можно было решать. Между прочим, в этом видится главная причина ничем другим не объяснимого тяготения Ле Корбюзье к тоталитарным режимам. Бенито Муссолини, по приходу к власти, заявляет, что Риму должен быть возвращён исходный исторический облик, притом путём расчистки позднейших наслоений застройки. И тут же Ле Корбюзье едет в Рим, и читает там лекции о своих новых городах. У Иосифа Сталина объявляют о реконструкции Москвы – и Ле Корбюзье уже в Москве. Последняя попытка пойти на сделку с дьяволом случилась 27 мая 1941 г., во время нацистской оккупации Франции: со своим другом, экономистом Франсуа де Пьеррефу (François de Pierrefeu), с которым они вместе издавали синдикалистские журналы *Plans* и *Prélude*, и архитектором-модернистом Андре Боллом (André Boll), Ле Корбюзье входит в комиссию по разработке национальной строительной политики. Но в оккупационном правительстве быстро разобрались, кто к ним пришёл, и 14 июля 1941 г. этот проект был закрыт. А после того, как, по просьбе де Пьеррефу и Ле Корбюзье, теолог Бенджамин Бордачар (Benjamin Borda-char) в 1942 г. написал письмо

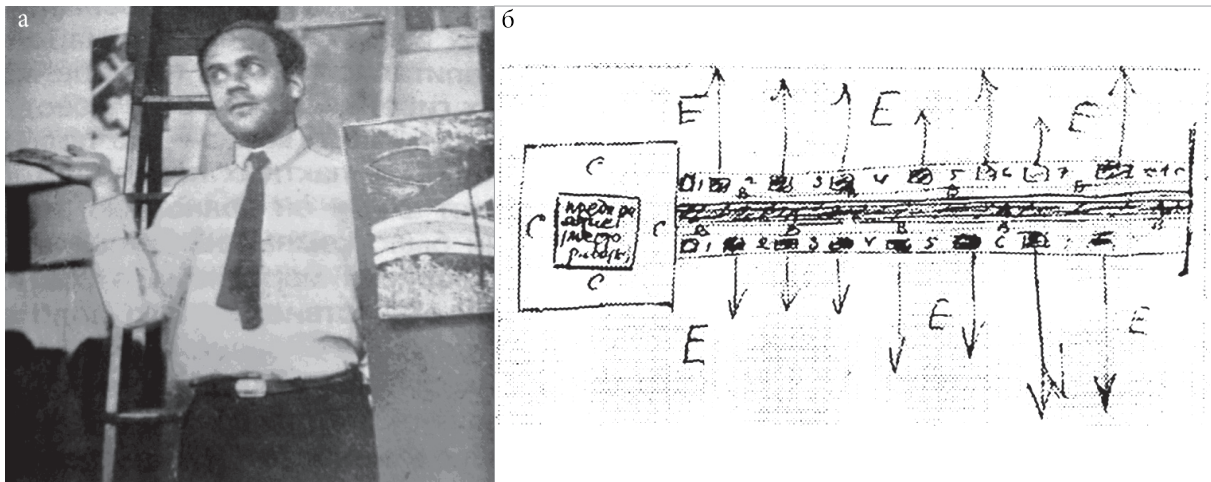

Рис. 2. а) Михаил Охитович и б) его схема жилищ при децентрализованной планировке, 1930 г. На схеме: А. Магистраль (речной путь, автодорога). В. Полоса запрета жилищных строений к путям (водным и авто). С. Полоса запрета жилищных строений к предприятиям. Линия водоснабжения, освещения, отопления, канализации. Д. Полоса группировки жилищ вдоль магистрали. Нормированные интервалы между жилыми строениями в продольном направлении. Е. Район поперечной (глубинной) группировки отдельных жилых строений [4]

маршалу Петену, где ещё раз предложил их услуги по градостроительству, через две недели все трое были уволены с государственной службы [3].

При демократии и частной собственности, инициативы по перепланировке транспортной сети города или по расширению его дорог часто встречаются непреодолимые препятствия, что вынуждает власти прибегать к практике запрета автомобильного движения. Всё изложенное – не более, чем следствие исполнения одного предсказания: *Идеалом авто-движения в городе окажется лишь иллюзорное владение авто – (все будут иметь отдельное и, может быть, не одно авто, – к этому идет дело), но не способность осуществлять это владение [4].*

Дезурбанизм

Однако, ещё в 1930 г. были впервые предложены идеи, позволявшие обеспечить мирное сосуществование города и автомобиля. И идеи эти были о принципиально новом расселении человечества. Наиболее последовательно и точно сформулировал их Михаил Охитович, по сути создавший само понятие дезурбанизм (рис. 2):

Новое социалистическое расселение человечества – это соединение в одно целое промышленности и земледелия, города и деревни, горожанина и крестьянина. Новый социалистический человек, добавим к нашей формулировке, это соединение рабочего и крестьянина, интеллигента и рабочего, работницы и женщины в одно целое... Каждый человек имеет отдельное жилище: от воли человека зависит расположить жилище вблизи такого человека, товарища, возлюбленной, ребенка, с кото-

рым он хочет жить близко... Для существования, развития, тем более расцвета личности, нужна не казарма, не общежитие, но, во-первых, отдельное жилое помещение и, во-вторых, свободное от работы время, которое давало бы возможность пользоваться отдельным жилищем. [5]

Эту идею поддержал и принявший тогда участие в дискуссии Бруно Таут, ещё в 1920 г. издавший книгу «Распад городов» (Die Auflösung der Städte [6]) с очень похожими мыслями:

Требование «рассеяния поселений», другими словами «дезурбанизация», привело меня тогда, как ныне Охитовича, к тому выводу, что параллельно с принципом обобществления, изоляция человека, как стимулирующий момент к развитию его личности является также равноправным требованием. В соответствии с этим набросок № 7 (прим.: рис. 3) показывает многоквартирный дом со всеми подсобными помещениями и с ванной. В принципе это – «коробка» с единственным жилым помещением, форма которого меняется в зависимости от ветра, солнца и местоположения. ... Промежуточные стенки передвижные, так что внутреннему помещению также можно придать любую форму. Другими словами, бесконечная вариация форм из одинаковых составных частей дома. Как и человек, дом может быть подвержен всяким превращениям. Пространственно отдаленные друг от друга люди ведут более интенсивную индивидуальную жизнь, возрастающая ценность которой усиливает ценность всего общества. Другими словами, не оседлость и не кочевничество, не мещанский уют и не бродяжничество, не крестьянин, но

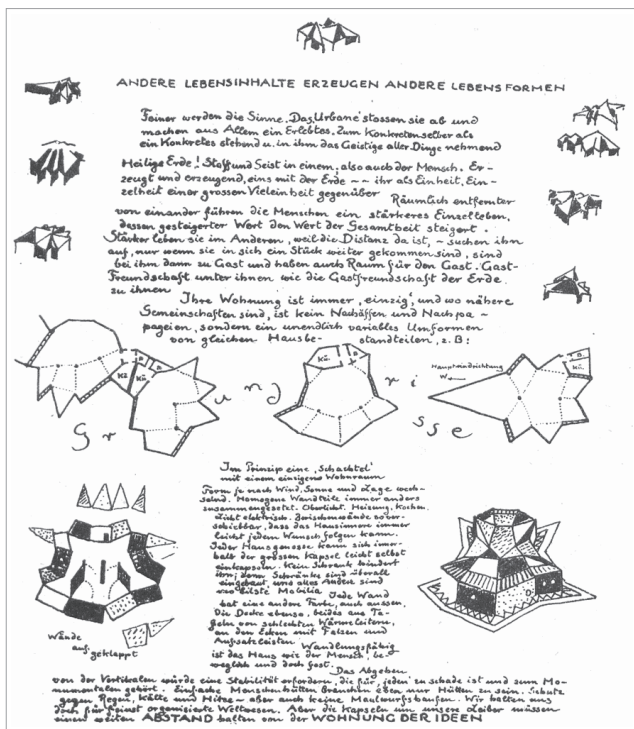

Рис. 3. Набросок №7 (арх. Бруно Таут, 1920 г.) [6].

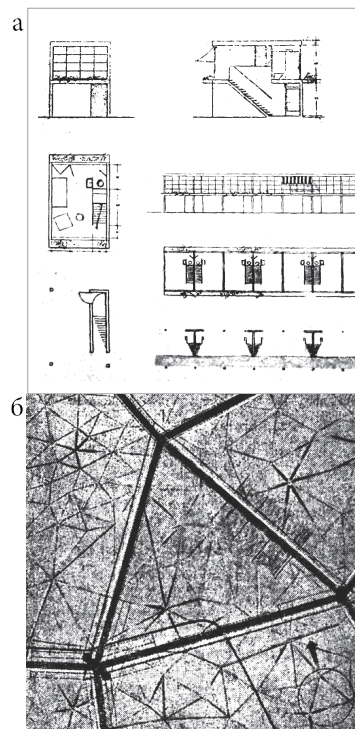

Рис. 4. а) Жилой дом проекта «Зелёный город» (арх. Михаил Барц и б) Моисей Гинзбург, 1930 г.) [8] и общая схема «нового расселения» [11].

и не горожанин, человек – не растение, которое «пускает корни», но и не какое-либо животное, а именно – человек, который вкушает гостеприимство земли [7].

У Николая Милютин, в своей книге «Соцгород» обобщившего результаты поисков дезурбанистов, на деле также речь идёт о создании, хотя и крайне малогабаритной, но автономной жилой ячейки, обладающей «минимумом необходимого оборудования, являющегося неотъемлемой частью жилья человека» [9]. Нужно заметить, одного человека. Поэтому не огромные дома, а дома небольшие, в идеале рассчитанные на одного человека – «не дом-коммуна, а коммуна домов» [10], как это было реализовано в проекте Гинзбурга (с Михаилом Барццем) «Зелёный город» [8], дома в

котором могли ставиться и в одиночку, и блокироваться друг с другом, составляя некий таунхаус (рис. 4).

Наиболее последовательно «новое расселение» (рис. 4) было реализовано в проекте самого Охитовича «Магнитогорье» (с Михаилом Барццем, Вячеславом Владимировым и Николаем Соколовым) (рис. 5): «Не только многообразное воздействие социальной действительности, но и отсутствие внешних раздражений. Все это должно дать жилище. Расстановкой строений, разделенных расстоянием и растительностью и связанных развитой системой средств связи и транспорта, это достигается. Никто не мешает тем, кто пожелает поселиться семьей или коммуной, одиночкой, парой и т. д.» [10].

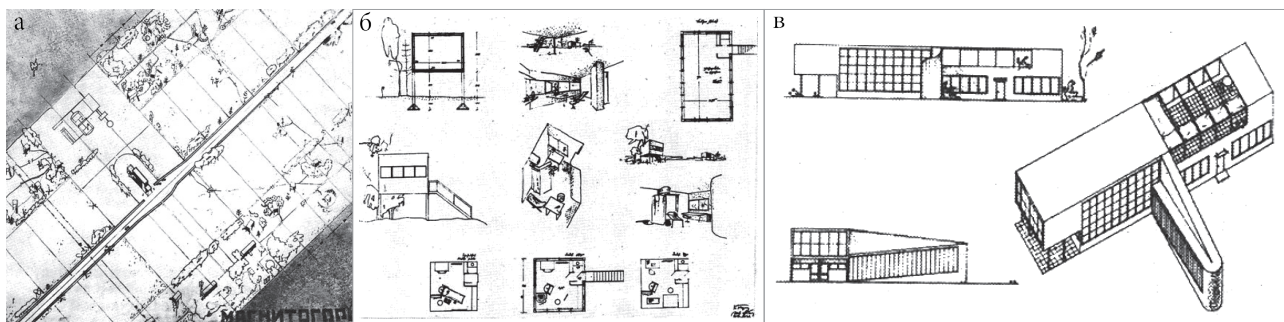

Рис. 5. «Магнитогорье»: а) Линия расселения (фрагмент), б) индивидуальная жилая ячейка и в) «Километровая станция» - фасады, аксонометрия (арх. Михаил Охитович, Михаил Барцц, Вячеслав Владимиров и Николай Соколов) [10]/

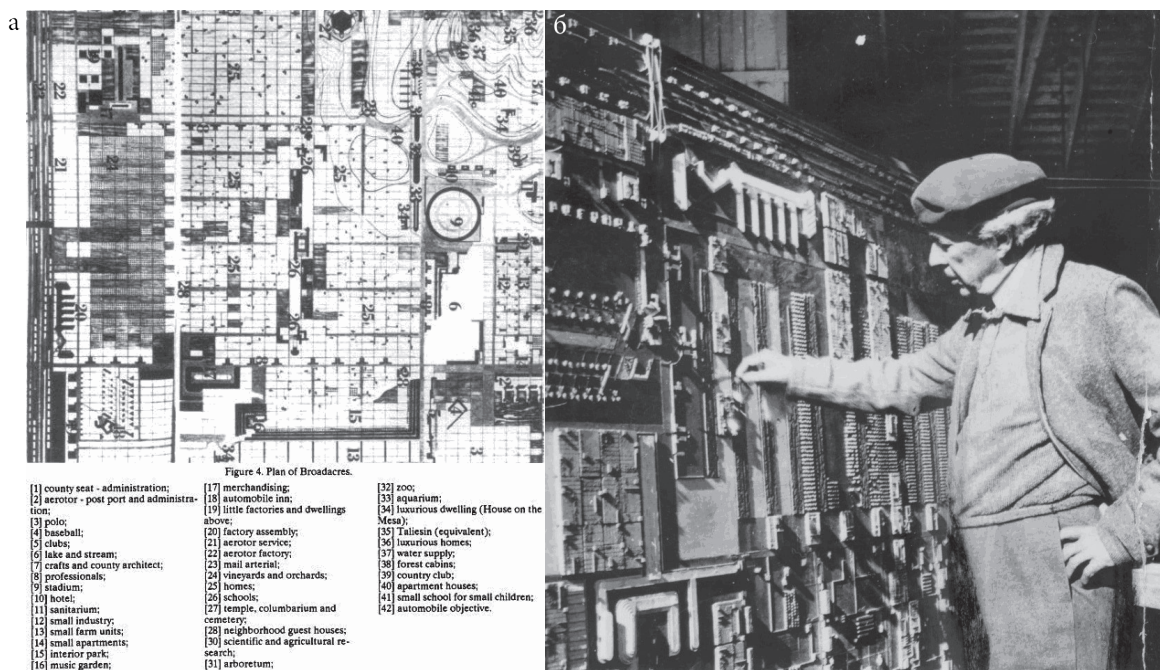

Рис. 6. а) Broadacre City [13] и б) Фрэнк Ллойд Райт у его макета, 1935 г. (Frank Lloyd Wright Foundation).

Согласно проекту, общая протяжённость каждой линии расселения вдоль автомобильных дорог (всего их было восемь) составляла 25 км и на каждом километре располагалась «Километровая станция», общественное здание, являющееся местным культурно-коммунальным центром (столовая, распределитель предметов обихода, кладовые для обслуживания жилища, спорт-кладовая, парикмахерская, справочная, газеты, розничная продажа - прием заказов). За зданием «километровой станции» спортивная площадка, напротив нее (через дорогу) ясли. На протяжении километра среди жилищ расставлены постройки для детей 8-15 лет, позволяющие их свободное общение со взрослыми и друг с другом. Дети могут жить и вместе с родителями. Каждая лента расселения имеет три школы. [11]

Совсем ненамного позже к подобным мыслям пришёл за океаном Фрэнк Ллойд Райт. Он их изложил в книге «Исчезающий город» (The Disappearing City) 1932 г. [12] (почти как у Бруно Таута «Распад городов») и в своём, иллюстрирующем книгу, проекте «Просторный город» (Broadacre City, 1935 г.) [13] (рис. 6). Мысли Райта были вызваны, в отличие от неведомых ему советских предшественников, американской Великой депрессией и объединять жилища он никаким образом не планировал – как раз наоборот, каждой семье безвозмездно в пользование (тоже социализм, но в духе Нового курса) по отдельному акру на жильё и на все остальное. Однако, основанный на полном индивидуализме

(как, впрочем, и проекты дезурбанистов), результат у Райта оказался похож на результаты их поисков – оттого, что, как и у них, основой его города должна была стать широкая и длинная дорога.

Однако, рыхлая и разобщающая людей схема города Райта (одна семья на одном акре земли), которую, наверное, точнее назвать рассредоточенной деревней, в американских городах не получила дальнейшего развития. Развитие получили, хотя и рассредоточенные, но вполне компактные городские поселения, впервые предсказанные Хомером Хойтом.

Хомер Хойт и рассредоточенный город

По общему мнению, советский дезурбанизм (предсказавший гибель автомобиля в городе и указавший выход из ситуации) – не более, чем всего лишь исторический курьёз: «В отличие от многих других градостроительных концепций архитектурного авангарда, постепенно созревающих, а затем также медленно сходящих с арены, дезурбанизм появился, можно сказать, внезапно и также быстро исчез» [11]. Однако, как впоследствии выяснилось, дезурбанизм исчез только в СССР. Выдающийся американский экономист Хомер Хойт с 1934 по 1940 гг. работал в Федеральной жилищной администрации президента Рузвельта, где создал методологию определения мест в городах для эффективных государственных инвестиций в жилищное строительство, используя с этой целью карты жилого фонда и различные социально-экономические показатели (возраст жилья / его

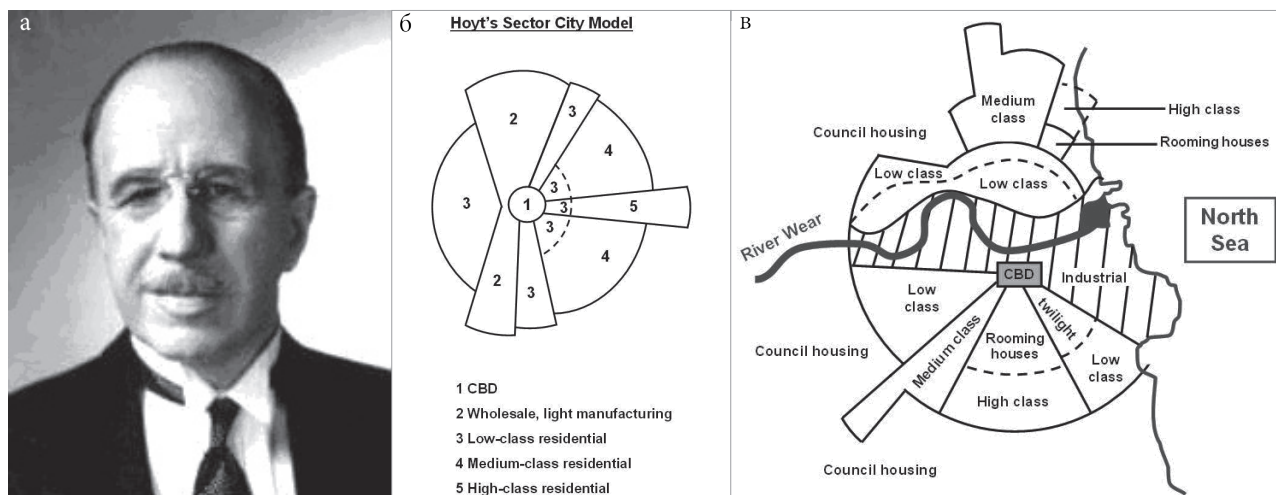

Рис. 7. а) Хомер Хойт, б) секторная модель города и в) пример расселения в г. Сандерленд (Великобритания) (сronodon.com) CBD – центральный деловой район города.

стоимость, расы арендаторов, степень владения жилищем, перенаселенность и т.д.) [14]. Огромный объём переработанной (были использованы данные по 142-м городам США) и осмысленной информации позволил ему, помимо указанной методологии, создать секторную модель заселения и развития города [15] и модель, описывающую его экономический рост [16]. Секторная модель (рис. 7) описала существующее заселение районов города сообществами с разными уровнями дохода в виде секторов, примыкающих к главным транспортным (тогда ещё рельсовым) пригородным и междугородным магистралям (спицам транспортного колеса), что позволяло спрогнозировать, как потребности в жилищном строительстве и в его типологии в различных районах города, так и, в целом, его дальнейшее пространственное развитие. Можно сказать, что Хойт в секторной модели (города развиваются секторами вдоль дорог) не придумал дезурбанизм, как это сделали архитекторы в СССР, а открыл его принципы, опираясь на прочный фундамент статистики.

В 1941 г. в своей статье «Силы городской централизации и децентрализации» [17] он проанализировал главные предпосылки и причины происшедшей в мире централизации населения в городах или урбанизации (централизация власти, оборона, религия, развлечения, торговля, промышленность, транспорт, финансы и коммунальное хозяйство) и пришёл к выводу, что в современных ему условиях эти факторы уже не служат явными предпосылками к централизации, а некоторые из них в ряде случаев прямо способствуют децентрализации. На основании своих данных, размышляя в 1943 г. в статье «Структура

американских городов в послевоенную эру» [18] о будущем городов США после окончания войны, Хойт привёл весьма красноречивые цифры и пришёл к любопытным выводам.

Число зарегистрированных автомобилей увеличилось с 194000 в 1908 году до 23000000 в 1929 году, но, несмотря на множество частных автомобилей, семьи в поисках жилья в 1930 году все ещё ориентировались главным образом на районы, расположенные вблизи маршрутов массового транспорта. Однако за последние семь или восемь лет в пояс открытой местности вне города, между главными спицами транспортного колеса, произошло большое движение – там прежде не было межевания, поэтому земля могла быть получена по ценам сельхозугодий и затем покрыта кривыми улочками и тупиками в соответствии с лучшими стандартами землеустройства. В сорока трех из крупнейших городских районов в десятилетие с 1930 по 1940 эти не присоединённые к городу области расширялись в 14,5 раза быстрее, чем центральные города и в 9,5 раза быстрее, чем присоединённые к городу пригороды. Эти не присоединившиеся пригороды были расположены почти случайно, потому что автомобиль, канализационный бак-септик и насос с механическим приводом сделали огромное количество мест доступными для строительства жилья, освободив их от привязки к маршрутам массового транспорта [18].

Хойт заметил, что ещё в предвоенное время в США стало стихийно развиваться жилищное строительство в пригородах больших городов – но лишь там, где были автомобильные дороги. И во время войны появились примеры подобной, но уже не стихийной, а вполне планомерной застрой-

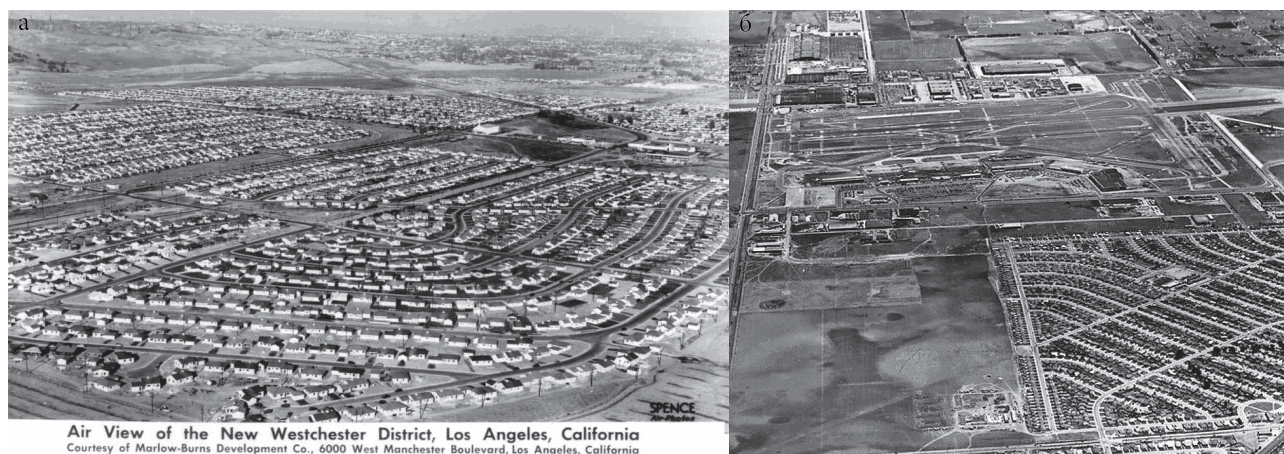

Рис. 8. а) Район Вестчестер, Лос-Анджелес, (1941-1944) и международный аэропорт Лос-Анджелес с авиационными заводами и б) жилым районом (фото 1945-1950 гг., Loyola Marymount University's Digital Collections).

ки. В частности, район Вестчестер в г. Лос-Анджелес (3230 домов на 10000 жителей), был построен в 1941-1944 гг. группой компаний во главе с Фрицем Бернсом (Fritz B. Burns) [20] для рабочих авиационных заводов, расположенных у международного аэропорта. Строили его по суровым понятиям военного времени: к концу 1940-х, когда население увеличилось до 30000, здесь не было ни полицейского участка, ни пожарной части, ни станции скорой помощи, ни прямой телефонной линии с остальным городом, в конце 1949 г. здесь ещё не было даже парикмахерской [21]. Ни о какой американской мечте в таких условиях и речи быть не могло.

Упомянув о проявившейся уже в предвоенные годы тенденции к снижению населения больших городов и возможной их реконструкции, об уплотнении с расчисткой и озеленением районов вблизи деловых центров, в итоге Хомер Хойт пишет о новом послевоенном городе:

К концу войны от девяти до тринадцати миллионов мужчин в вооруженных силах и двадцать миллионов рабочих на военных заводах сформируют великое мобильное население, которое будет готово переехать в любой город, обещающий им рабочие места. ... Промышленность, вероятно, будет тяготеть к новым военным заводам на периферии, и дома рабочих будут построены в областях, где достаточно пространства для сада и места для развлечений. ... Использование пластмасс и методов массового производства в строительстве обещает самое отличное предложение частным строителям жилья для групп с низким доходом. Дома для рабочих авиационного завода Гленна Мартина под Балтимором уже построены из дешевых пластмассовых материалов.

... Может потребоваться новая теория роста городов, соответствующая фактам в тот период, когда города растут медленнее, когда автомобили и самолеты ликвидируют зависимость от фиксированных рельсов, когда государственный контроль и налогообложение высоких доходов на благо бедных уменьшают степень стратификации, основанной на доходе. Исторический компактный город также устарел при появлении дальнего бомбардировщика. Новый город должен быть построен с учётом защиты от воздушного нападения. ... Новый столичный район эры самолёта таким образом включит в свою сферу влияния не только открытые зеленые зоны, окружающие его самые высокие здания, но и возьмет в свою орбиту десятки тысяч квадратных миль открытой местности. Там должен произойти синтез городской и сельской жизни, обеспечив естественную красоту природы для городского жителя и преимущества библиотек, лекций и магазинов для сельского жителя.

В первую очередь, конечно, следует отметить, что переход от войны к миру – это самая фундаментальная проблема. Если свыше двадцати девяти миллионов военных рабочих, солдат и матросов вдруг внезапно будут брошены в омут мирного труда, и частная промышленность окажется неспособной их быстро принять, всю нашу экономическую систему ожидает падение, которое повсюду на время остановит любой городской рост. Следует принять, однако, что эта проблема императивного характера, при её возникновении, должна быть решена федеральным правительством – во-первых, постепенной демобилизацией и, во-вторых, предоставлением программы общественных работ, которая, по крайней мере, создаст какой-то переходный период, если в дальнейшем

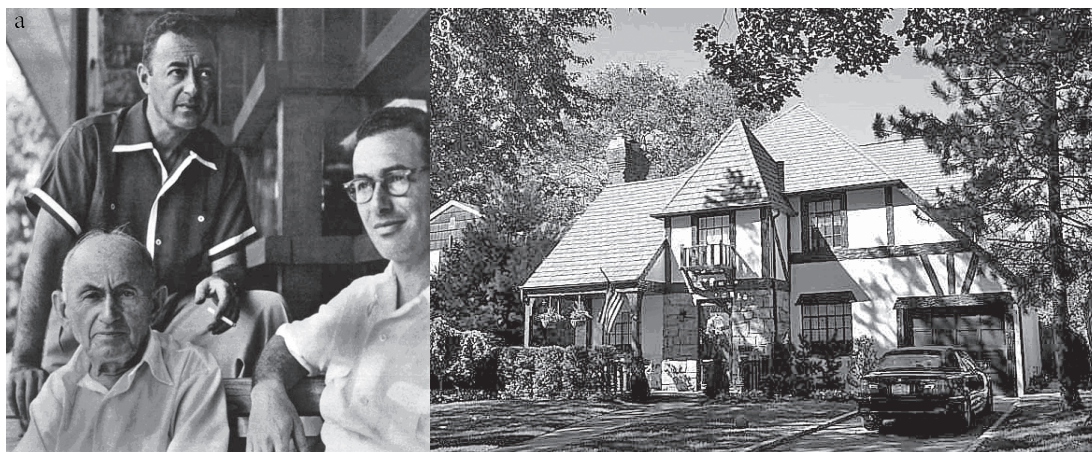

Рис. 9. а) Абрахам Левитт с сыновьями Уильямом и Альфредом (Fortune, 1952 [25]) и б) один из первых домов, построенных Levitt and Sons в 1930 г. «в стиле Тюдор» в Роквилл-центре, Нью-Йорк (фото 2010 г., thefoundersoflevittandsons.wordpress.com)

не произойдет расширения доли государственной промышленности в экономике. ... Если после войны возникнет дефицит частного строительства, будет большой спрос на строительство, субсидируемое, в целом или частично, федеральным правительством – это, вероятно, будет принято законодателями, если структура государственного долга сможет дополнительно расширяться в послевоенный период. Несомненно, строить дома нужно не только для того, чтобы, во исполнение долга государства, предоставить жилье тем, у кого нет достойных квартир, но ещё и с целью обеспечения необходимого, для предотвращения экономической катастрофы при переходе от войны к миру, объема занятости [18].

Так американский дезурбанизм, который после войны в 1950-е гг. стал одной из причин небывалого роста американской экономики, получил надёжное социально-экономическое обоснование. Хойт, после войны оставив науку (он тогда читал лекции в Массачусетском технологическом институте и Колумбийском университете), сам включился в процесс создания новых городов. Основав в 1946 г. свою фирму, он, как эксперт по недвижимости, вначале консультировал инвесторов, а затем сам, как инвестор, строил торговые центры в бурно растущих пригородах больших городов – чтобы дать их жителям преимущества библиотек, лекций и магазинов. Эти торговые центры и стали урбанистическим ядром возникшего тогда нового американского рассредоточенного города.

Дезурбанизм как воплощение американской мечты

Хотя Хойт первым сформулировал идею послевоенного развития американских городов, своим

авторитетом содействовал её продвижению и сам построил в пригородах более двухсот торговых центров [22], создателем американского «нового расселения» назвали другого человека, который лишь творчески исполнил его предсказания. По какой причине Хомер Хойт остался в этой истории «забытым героем»? Возможно, не последнюю роль в этом сыграло американское научное сообщество – ведь никакое сообщество не любит, когда его покидают ради денег.

Строителем американской мечты был назван потомок еврейских иммигрантов из России Уильям Левитт. В начале Великой депрессии в 1929 г., адвокат по недвижимости и сын раввина, Абрахам Левитт решил организовать строительную фирму Levitt and Sons, в которой старший сын Уильям стал исполнять обязанности её президента, а младший сын Альфред – главного архитектора и планировщика. Первые дома, построенные этой фирмой на участках в Роквилл-центре, которые достались Абрахаму Левитту от обанкротившегося клиента, предназначались для верхушки среднего класса (рис. 9) и довольно неожиданно оказалось, что, несмотря на Великую депрессию, они пользуются неплохим спросом. В целом, к началу 1941 г. им удалось построить на северном берегу Лонг-Айленда в Нью-Йорке и продать более двух тысяч подобных домов [23].

Поворотным пунктом стал 1941 год, начало войны и получение заказа на строительство жилья для военно-морской базы в районе Окдейл Фармс города Норфолк (Вирджиния). Во время войны, за один год с 1941 по 1942 г. фирма здесь построила 750 домов для морских офицеров и еще 1600 – для рабочих судоверфи [23], некоторые из

Рис. 10. а) Подготовка к заливке фундамента [24] и дома, б) построенные в Окдейл Фармс (г. Норфолк), в 2006 г. [25].

них сохранились по сегодняшний день (рис. 10). Это был их первый опыт массового строительства недорогого жилья, который не во всём был удачным – прибыли от этого проекта ими получено не было, все ушло на оплату издержек. Тем не менее, именно в это время была впервые отработана и применена технология, ставшая затем отличительной особенностью всех дальнейших проектов – тонкий плитный фундамент из бетона, армированного, совместно с арматурой, трубами горячего водо и теплоснабжения (рис. 10). Исключив возможность обустройства подвала, это позволило сделать в доме тёплый пол. Отказ от подвала позволил им сэкономить не менее 1000 долларов при строительстве каждого дома.

Спустя некоторое время после завершения строительства в Норфолке, Уильям Левитт став военным служащим ВМС США, в чине лейтенанта и на должности командира строительного подразделения, отправился служить на Гавайи [26]. Потом он утверждал, что военная служба ничего ему не дала, но это было не так. Имея в подчинении 260 военных строителей, он просто не мог с ними не общаться и, когда после демобилизации вернулся в 1946 г. к себе домой в 12-комнатную квартиру в Нью-Йорке, он уже знал, что очень многим из них вернуться с войны будет попросту некуда.

Тем временем, президентом Рузвельтом был предложен, законодателями одобрен, и 22 июня 1944 г. был подписан Акт о реорганизации военнослужащих (Servicemen's Readjustment Act) или Билль Джи-Ай (G.I. Bill) [27]. По этому закону льготы для ветеранов включали оплату обучения и расходов на проживание в средней школе, колледже или техническом училище, недорогие ипотечные кредиты, займы с низким процентом для начала бизнеса, а также один год выплаты пособия по безработице. Важно то, что государство не

выдавало ипотечные кредиты, а предоставляло свои гарантии на них, фактически сразу оплачивая частному кредитору до 50% от общей суммы кредита (с учётом принятых в 1945 г. изменений) не более 8000 долларов и сроком до 25 лет [28]. И такие кредиты могли получать государственную гарантию только при покупке вновь построенного жилья. Таким образом, этим законом было профинансировано новое «строительство, субсидируемое, в целом или частично, федеральным правительством».

Поэтому, вернувшись с военной службы и, как ветеран, уже зная обо всём этом, Уильям Левитт вполне представлял, чем ему следует заняться. Ещё в начале 1930-х его отец скупил у фермеров на Лонг-Айленде примерно 500 акров картофельных полей, поражённых золотистой нематодой, что сделало их сельскохозяйственное использование разорительным. В дальнейшем площадь скупленных бывших сельхозугодий выросла до 6000 акров. И в сельской местности (рис. 11), носившей имя Jerusalem / Island Trees (по названию ближайших деревень), в 1947 г. ими было решено начать строительство.

При получении одобрения на строительство в администрации округа Нассау, в который входило место застройки, с плитным фундаментом возникли проблемы – по строительным нормам округа, постройка жилых зданий без подвалов не допускалась. Однако, мобилизовав ветеранов на пикеты и подключив газеты, Уильям Левитт 27 мая 1947 г. добился изменения местных норм, сразу же началось строительство и первые 300 семей поселились в этих домах 1 октября 1947 г. [29]. Методике индустриальной организации строительства, позволившей достичь немыслимого на то время уровня производительности (за один день строилось 36 домов) и свести издержки к абсолютному

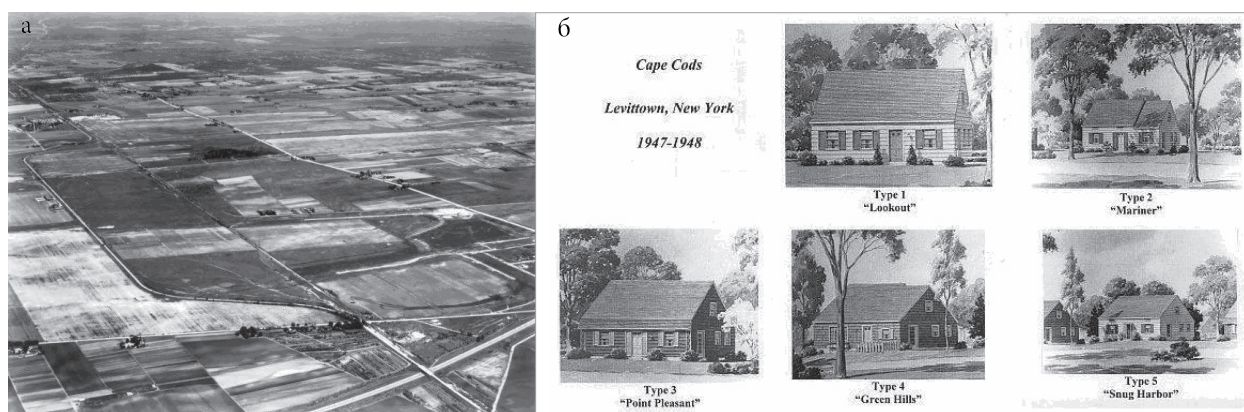

Рис. 11. а) Jerusalem / Island Trees (аэрофотосъёмка 2 мая 1947 г.) и б) варианты дома «Кейп-Код» [24].

минимуму (в чём несомненная заслуга Уильяма Левитта), посвящено множество статей и исследований. В контексте данной статьи уместно упомянуть лишь один момент.

Уильям Левитт сумел договориться с крупнейшими американскими производителями техники для дома о прямых оптовых поставках и, благодаря полученной экономии, каждый новый дом, не превысив заданной цены в 8000 долларов, был укомплектован автоматической стиральной машиной *Vendix*, холодильником, сушилкой и плитой *General Electric* (рис. 12). Это было второй (после плитного фундамента с тёплым полом) особенностью домов и во многом обеспечило общий успех проекта.

Альфред Левитт спроектировал прочный и очень экономичный каркасный дом, который назвали Кейп-Код, (*Cape Cod*), именем мыса на северо-востоке США в Новой Англии, где впервые стали строить такие здания. По конструкции этот дом был аналогичен их домам, построенным в Норфолке, только предельно упрощён – несомненно, их целью было не выйти за ограничение по

цене в 8000 долларов, установленное администрацией Рузвельта для льготных ипотечных кредитов ветеранам, получить прибыль и, по возможности, предоставить жителям что-то ещё. Было разработано пять его вариантов, отличавшихся числом, расположением окон и небольшими деталями (рис. 11). В доме с общей площадью 70 кв. м. было две спальни, гостиная, кухня и ванная с совмещенным санузлом. Чердак дома был не достроен, но мог быть при желании самостоятельно превращён хозяином в дополнительную жилую комнату. Вначале эти дома вместе с участком от 6000 до 7000 кв. фут. (по российским меркам – от 5,5 до 6,5 соток) сдавались исключительно внаём с последующим выкупом и только семьям ветеранов войны. Примерно через год (благодаря тому, что в 1946 г. администрация Трумэна посредством своей Федеральной жилищной администрации расширила льготное ипотечное кредитование практически на всё население США) дома стали продаваться в кредит по цене 6990 долларов.

В 1962 г. фолк-певица и политическая активистка Мальвина Рейнольдс (*Malvina Reynolds*),

Рис. 12. а) Рекламный плакат *General Electric*, б) установка рабочим-строителем стиральной машины в доме «Кейп-Код» и в) стандартная кухня в доме «Ранчо» [24].

Рис. 13. а) Дома в Daly City (Сан-Франциско) и б) дома Кейп-Код в Левиттаун (Нью-Йорк) [24].

проезжая через Дейли Сити, после того, как увидела его дома (рис. 13), прямо по пути в горы Санта Круз, написала песню «Маленькие коробочки» (Little boxes), которую затем исполняли многие во всём мире – начиная с великого американца Пита Сигера (Pete Seeger), и заканчивая чилийцем Виктором Хара (Victor Jara) [30]:

*Little boxes on the hillside,
Little boxes made of ticky-tacky
Little boxes on the hillside,
Little boxes all the same. [30]*

Несмотря на то, что у застройки Левиттаун (название Levittown район получил 1 января 1948 г.) ничего общего с застройкой Дейли Сити (рис. 13), но вероятно оттого, что Левиттаун к тому времени (1960-е) стал главным символом американского пригорода, название «маленькие коробочки» приросло и к его домам. Следует заметить, что в Левиттаун полностью пригодные для жилья дома, по своей сути являлись полуфабрикатами (чердак был описан выше). Ряд исследователей, например, Дэвид Кушнер [31], видят в этом главный их плюс – дома допускали весьма значительную, к тому же, разрешённую проектировщиком персонализацию (Альфред Левитт для этого даже составил необходимое пособие) и дальнейшее их расширение. Поэтому сейчас практически ни один дом в Левиттаун не соответствует исходному проекту. Ещё в 1995 г., к 50-летию района там искали «хотя бы одну маленькую коробочку с нетронутым ticky-tacky» (примерный перевод этого придуманного Рейнольдс словечка – хлипкая дрянь), но такого дома там так и не нашли [32]. Поэтому следует с Дэвидом Кушнером согласиться и опять вспомнить советских дезурбанистов:

Дома превратились в коробки, получили форму коробок. Вы не можете сделать сводчатый потолок, ибо выше вас есть другое жилище. Необходимость для жильцов ступать по ровному полу неизбежно заставляет вас, живущего под ними, иметь ровный потолок. Вы не можете изменить форму жилища ни в горизонтальном направлении, ни увеличить его размеры, ибо внешняя форма вашего жилища и его размер ограничены расположением, группировкой жилищ. Дороги и забор – первая причина перехода жилища к «прямоугольной» форме от «круглой» ... Жилище, как одежду, можно улучшить: увеличив его в размерах вширь, вверх, увеличив размеры окон и т. д. Разве это мыслимо при старой технике? Нет, только сборный, разборный, досборный дома будут отвечать актуальным потребностям конкретного развивающегося человека [33].

Появившийся в 1949 г. новый проект дома «Ранчо» (Ranch), о котором уже можно было говорить, как о полноценной архитектуре, при соблюдении изначально заданной цены (рис. 14), имел 4 варианта и также обладал возможностями для изменений и расширения: в дополнение к достраиваемому чердаку здесь появилась большая веранда, которую также можно было своими руками превратить в ещё одну жилую комнату. Помимо техники, перечисленной для «Кейп-Код», этот дом комплектовался встроенным телевизором.

Никаких исходных документов о планировке района не сохранилось, поэтому можно предположить, что изначально общего его плана не было. Косвенно на это указывают ранние, весьма скромные намерения Левиттов по его строительству – 7 марта 1947 г. они разместили объявление

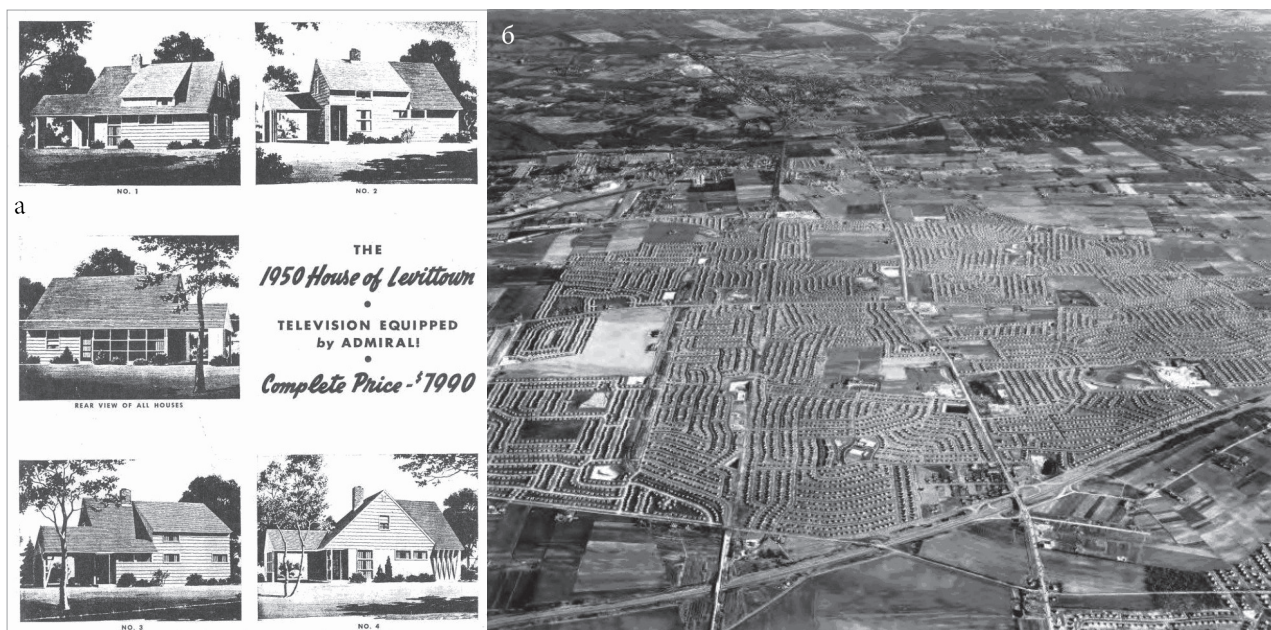

Рис. 14. а) Левиттаун. Реклама дома «Ранчо» (1950 г.) и б) аэрофотосъёмка застройки (24 декабря 1949 г.) [24].

о продаже всего лишь 350 строящихся домов [29]. Но общие принципы планировки, несомненно, были с самого начала. И принципы эти не во всём соответствовали предсказанию Хойта о земле, покрытой кривыми улочками и тупиками в соответствии с лучшими стандартами землеустройства.

Улочки (а точнее было бы назвать их дорогами), в основном, были кривыми, но ни одного тупика не было, и с самого начала не планировалось, – по любому маршруту его можно было проехать насквозь на автомобиле и, при некотором везении, даже ни разу не остановиться. Планировка Левиттаун оказалась очень похожа на планировку одного из лучших американских рабочих посёлков начала XX в. – Eclipse Park в г. Белойт (Висконсин),

спроектированного в 1917 г. и затем построенного мастерской знаменитого американского архитектора Джорджа Поста [34] (рис. 15). Можно ещё заметить, что ни там, ни там переулков – нет. Несомненно, был реализован следующий принцип: каждому, без исключения, дому (а значит и каждой семье) – кратчайший путь на полноценную асфальтированную автодорогу общего пользования. С самого начала этот город был задуман как город с домами у дороги (а это и есть главный принцип дезурбанизма) и именно в таком виде он был осуществлён (рис. 15).

Советские дезурбанисты считали автодорогу какой-то неприкосновенной данностью, и потому не догадались, что можно не только построить

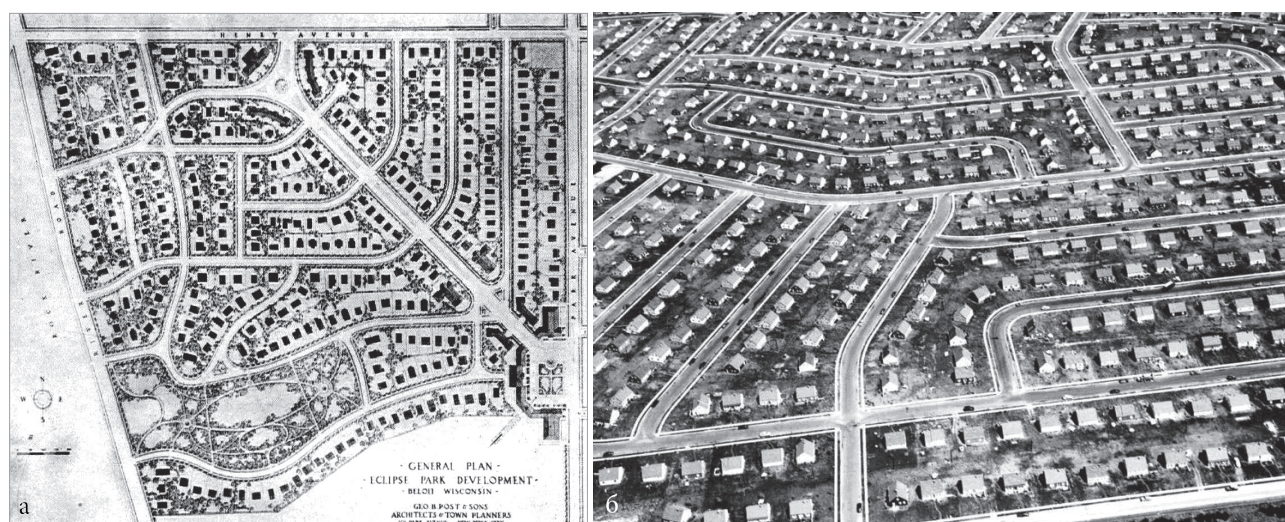

Рис. 15. а) План рабочего посёлка Eclipse Park завода двигателей Фэрбенкс-Морзе (г. Белойт, Висконсин, арх. George B. Post & Sons, 1917 г. [35]); б) фрагмент застройки и дорожной сети в Левиттаун (Hulton Archive).

дома у дороги, но и дорогу построить возле каждого, без исключения, дома – и тем самым обеспечить его жителям исключительно важную для их «нового расселения» мобильность. С другой стороны, кривизна улиц и некая запутанность дорожной сети в Левиттаун не давали водителям возможности разогнаться, что повышало безопасность движения и давало возможность детям безбоязненно играть у дороги.

О Левиттаун (и новом пригороде вообще) по отношению к детям хорошо сказал один из главных критиков американского «нового расселения», выдающийся историк и теоретик архитектуры Льюис Мамфорд:

В пригороде можно было бы жить и умереть, не омрачив образ невинного мира, кроме случаев, когда какая-то тень зла вдруг обнаруживалась в газетной колонке. Таким образом, пригород служил убежищем для сохранения иллюзии. Здесь домашнее хозяйство могло процветать, не обращая внимания на повсеместную регламентацию. Это была не просто среда, ориентированная на ребенка; она была основана на детском взгляде на мир, в котором реальность была принесена в жертву принципу удовольствия [36].

Различные могут быть точки зрения о том, когда детям нужно узнавать о тёмных сторонах этой жизни и следует ли взрослым от них укрываться в своём собственном инфантилизме. Но в одном с Мамфордом безусловно следует согласиться: эта жилая среда, в отличие от враждебной детям среды многоэтажной застройки, на них и была ориентирована.

Массовая застройка, подобно Левиттаун, пригородов жильём, совпала по времени с взрывным ростом рождаемости (рис. 16) в США после войны [37] и во многом ему способствовала. Две цитаты

из знаменитой книги, Эрмы Бомбек, воспевавшей американский пригород [38]:

Пригороды не изобрели секс – они лишь придали ему дикое распространение.

В пригородах беременность не была состоянием, здесь это был современный стиль. Все были с животом на разных стадиях его развития – и неважно, хорошо это выглядело или нет.

Этому соответствовала и статистика: если в целом по США доля женщин, работавших вне дома, в 1953 г. составляла 27%, то в пригородах таких женщин было всего 9%. Именно в Левиттаун в это время все жители были белыми, молодыми – от 25 до 35 лет, состояли в браке менее 7 лет и в каждой семье было в среднем по три ребёнка [39].

Годы строительства Левиттаун совпали по времени с бурным расцветом деятельности главного американского искателя коммунизма всюду и везде, и, прежде всего, в администрации Гарри Трумэна, сенатора Джозефа Маккарти. Проекты кооперативного многоквартирного (и малоэтажного) жилья, которые в послевоенные годы также получили финансирование от администрации президента Трумэна, были охарактеризованы борцом с коммунизмом как «преднамеренно созданные территории трущоб, за счет федерального бюджета – питательная среда для коммунистов» [31].

Левиттаун, напротив, сенатору нравился – он позировал в рекламе стиральных машин для него, бывал там и хвалил его, как правильный образец американского пути [31]. Попробуем разобраться, хорошо ли понимал предмет своих усилий неутомимый борец с коммунизмом.

Можно начать с того, что в Левиттаун застройщиком было запрещено огораживать участки капитальными заборами. Допускались лишь лёгкие декоративные пикетные заборы (picket fence),

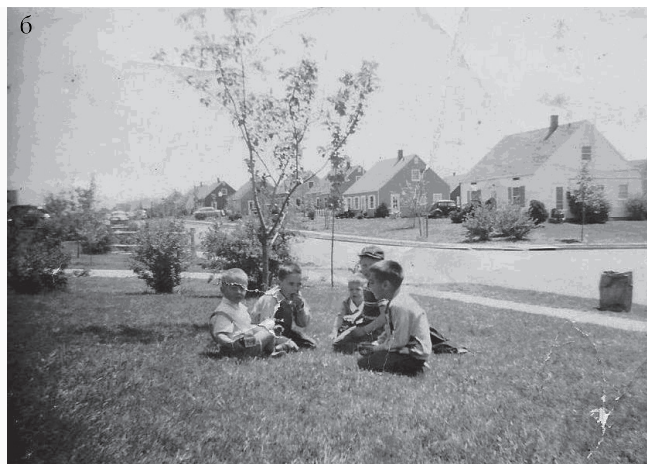

Рис. 16. а) Рождаемость в США (на 1000 чел. населения) с 1909 по 2003 г. [35] и б) дети в Левиттаун (Нью-Йорк) [24].

по-русски штакетник, высотой не более метра. В результате многие не стали себя огораживать вообще, лишь обозначив свой участок редкой живой изгородью.

Это привело к тому, что тут очень быстро образовалось местное сообщество. Дети могли беспрепятственно путешествовать по всей территории поселения (рис. 16), всюду им были рады, они стали неким «социальным клеем» для закрепления связи своих родителей. О своём детстве в Левиттаун вспоминали так: «Жизнь здесь была, как в одной большой семье. Здесь было много матерей. Если вы вдруг почему-то не смогли поговорить со своей мамой, вы всегда могли поговорить с чужой мамой». Один из выросших в Левиттаун позже сказал: «Если бы мы остались в городе, я бы никогда не присоединился ни к чему» [20].

Женщины-домохозяйки стали костяком и фундаментом сформировавшегося сообщества. У них хватало времени для общественной жизни, и потому здесь эта жизнь процветала. Тут все могли положиться на них и от этого все полагались уже и друг на друга. Здесь было принято регулярно у кого-то собираться смотреть телевизор, хотя у каждого дома был в наличии свой. Тут женщины объединялись в уходе за детьми, и все делились своими развлечениями, которые у них появлялись помимо телевизора [20].

Работающие мужчины тоже старались не отстать от своих жён и сообща решали многие вопросы – начиная с регулярной стрижки газонов (это также было обязательным требованием застройщика) (рис. 17). Вот как по этому газону прошла в своей книге Эрм Бомбек:

Пригородный газон стал не только источником одержимости пригородного мужа, но и сам превратился в важный символ мужественности [38].

Можно добавить – и неплохим источником социализации этого мужа в сообществе таких

же пригородных мужей. И завершалась их социализация совместным планированием достройки собственных домов (рис. 17). Вот так, сама собой и без указаний свыше, здесь образовалась коммуна. Трудно сказать, куда, при таком разгуле вражеской идеи, смотрел сенатор Маккарти.

Поэтому вовсе не кажется парадоксальным то, что сила здешнего сообщества в полной мере проявилась при начавшейся в 1950 г. десегрегации – ведь в любой коммуне всегда много внимания уделяли персональному отбору будущих членов [11]. Здесь не было отвратительных проявлений расизма, как в Левиттаун Пенсильвании [31], однако, начиная с самого Уильяма Левитта, расовое смешение, мягко говоря, не приветствовали. В п. 25 стандартного договора аренды для первых домов было написано, что дом не может быть «использован или занят кем-либо, кроме лиц, принадлежащих европеоидной (caucasian) расе». Левитт пояснил: «Наша позиция заключается в следующем: мы можем решить жилищную проблему, или мы можем попытаться решить расовую проблему, но мы не можем решать их вместе» [39]. Этот пункт был изъят из договора в 1948 г., согласно постановлению Верховного суда США по другому делу, определившему, что такие ограничения «не являются законными и противоречат государственной политике». Однако на практике, вплоть до 1960 г. Левитт придерживался этих ограничений в своих районах, объясняя это так: «Негры в Америке пытаются за 400 лет достигнуть того, чего евреи в мире не смогли полностью достичь в течение 600 лет. Как у еврея, у меня нет места в разуме или в сердце для расовых предрассудков. Но я как-то выяснил, что если мы продадим один дом негритянской семье, то 90 или 95 процентов белых клиентов не купят дом в нашей общине. Это их отношение, а не наше» [39]. С другой стороны, когда в 1957 г. произошли расовые беспорядки (против

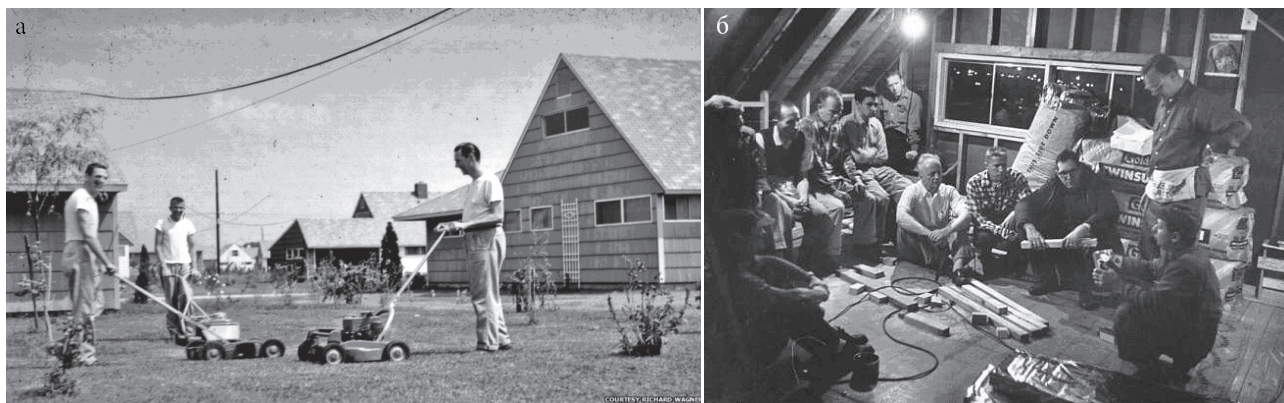

Рис. 17. а) Левиттаун (Нью-Йорк): стрижка газонов и б) обсуждение вопросов достройки домов [24].

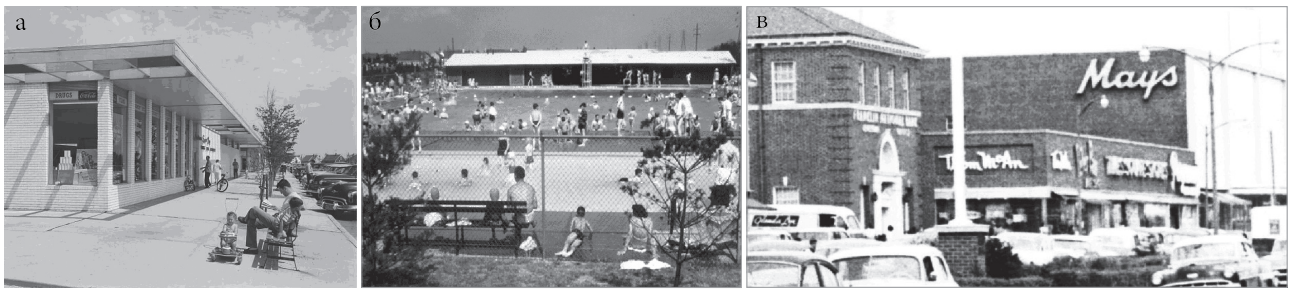

Рис. 18. а) Center Lane Village Green (1952), б) плавательный бассейн в East Village Green и в) Levittown Center (printerest.com).

заселения в дома афроамериканцев) в Левиттаун Пенсильвании, местные организации, включая Levittown Democratic Club, Jewish War Veterans, а также местный протестантский пастор высказались за жильё, открытое для всех. Но, как сказал живший здесь профессор Университета Хофстры, Герберт Розенбаум: «В те годы даже такие либеральные люди, как мы, принимали жилищную сегрегацию как должное, не одобряя ее. Но никто из нас не вышел на улицу, чтобы это изменить» [39]. Итоги такого привычного расизма или «поселкового коммунизма», подвели к 50-летию Левиттаун:

В 1990 г., согласно переписи, из 53286 жителей Левиттаун насчитывалось 51883 белых, 2184 латиноамериканцев, 950 азиатов, 137 чернокожих (0,26 процента), 31 американский индеец или алеут и 285 человек «прочих» [39].

Следует отметить, что уже в 1990 г. явное большинство «других» (4%) уже составляли латиноамериканцы, которые в своей массе являются католиками. В дальнейшем, по переписи 2010 г., их доля увеличилась до 11,5%. Это говорит о том, что религия и связанная с ней общая система ценностей служат важнейшими факторами расовой интеграции.

Всего в Левиттаун с 1947 по 1951 г. построили 17447 домов. Здесь было обустроено 14 парков и игровых площадок, выстроено 7 сравнительно небольших общественных зданий для магазинов и бизнеса (в шаговой доступности от жилья) в местах, названных «Зелёными деревнями» (Village Greens), где, как правило, располагались пекарня с булочной, супермаркет, парикмахерская и универсальный магазин. Уже другими застройщиками здесь был построен большой торговый центр площадью 25000 кв.м., названный Levittown Center. Его успех стал уроком для Уильяма Левитта, который был усвоен при дальнейшем строительстве таких же районов в Пенсильвании, Нью-Джерси и Пуэрто-Рико – большие торговые центры там были запроектированы уже изначально. В «Зелёных деревнях» было построено 9 бассейнов, первый из которых открылся в июне 1949 г. [29] (рис. 18). Также в Левиттаун было построено и сегодня функционирует 27 школ различного уровня [40] и 5 христианских церквей [41].

Изъяны прототипа американской мечты

Из описания выше может показаться, что этот район был лишён недостатков. Это не так.

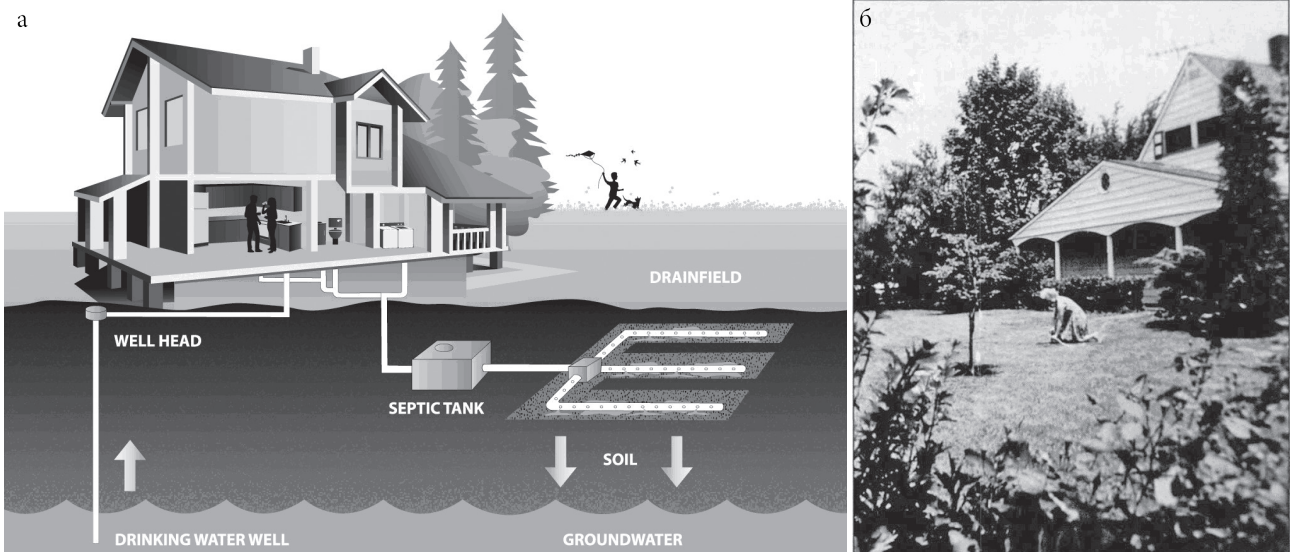

Рис. 19. а) Схема загрязнения грунтовых вод и питьевой воды системой с баком-септиком (doh.wa.gov) и б) девочка в Левиттаун, играющая возле её вентиляционной трубы [43].

Левиттаун был построен без общественной канализации и его канализационные баки-септики оказались низкого качества и недолговечными, что впоследствии вынудило домовладельцев за свой счёт всё переделывать – после того, как истёк срок гарантии. Несомненно, это явилось и одним из источников пригородного фольклора, цитируемая выше книга Эрмы Бомбек так и называется «Над баком-септиком трава всегда зеленее» (*The Grass is Always Greener Over the Septic Tank*). Оказалось, что проблема загрязнения окружающей среды при использовании септиков существует не только здесь, но и буквально во всех пригородах США – в дальнейшем было подсчитано, что в период с 1945 по 1980 г с их авариями было связано примерно 40% вспышек инфекций, связанных с заражениями через питьевую воду по всей стране [42]. Потому в 1965 г. Департамент жилищного строительства и городского развития Федеральной жилищной администрации изменил нормы строительства для предотвращения использования септиков в больших пригородных поселениях и в 1970-х гг. выделил 30 миллиардов долларов федеральных субсидий на реконструкцию для создания в пригородах сетей централизованной канализации [42], что также было сделано и в Левиттауне.

Весьма сложно назвать достоинством абсолютно плоский или, как его тогда назвали, «бульдозерный» [42] ландшафт – но это сами Левитты изначально предвидели, и, наряду с запретом заборов и обязательной стрижкой газонов, внесли в стандартный договор аренды **обязательное требование озеленения участков**. В пособии, составленном Абрахамом Левиттом, прямо указывалось, сколько, как минимум, должно быть деревьев на участке и давались рекомендации по

их расположению и выбору конкретных видов, и такие же рекомендации были даны в отношении кустарников. По этой причине, в ряде случаев, в дальнейшем возникали проблемы и с местным водопроводом – его трубы, проложенные на малой глубине, часто разрывались корнями деревьев, которые здесь были высажены на каждом участке.

Но, пожалуй, главный недостаток Левиттауна был в том, что он являлся лишь частью большого города Нью-Йорка, который строился и развивался на иных, прямо противоположных ему, принципах – принципах максимальной концентрации. Вновь уместно вспомнить советских деурбанистов:

Город – экономический и культурный комплекс; нельзя построить город из одних магазинов, одних аптек, одних театров или из одних жилищ, прежде всего потому, что они не смогут в таком виде существовать, как не могут существовать отдельные члены тела вне организма. И территория, и плотность в таких пунктах будут, быть может, налицо, но города все же не будет. Революция в транспорте, автомобилизация переворачивает все рассуждения по поводу неизбежности скученности и скоплений зданий и квартир. На место территориальной смежности выступает проблема транспортных и коммуникационных возможностей. Планировка предприятий должна образовать возможность организации производства в масштабе всего народного хозяйства. Сырье, переработка, распределение продукта, рабочая сила для производства сырья, обработки и распределения. Культурные учреждения планируются применительно к «интересам» производственной планировки. Включим туда и обслуживающие учреждения. Все это вместе составит

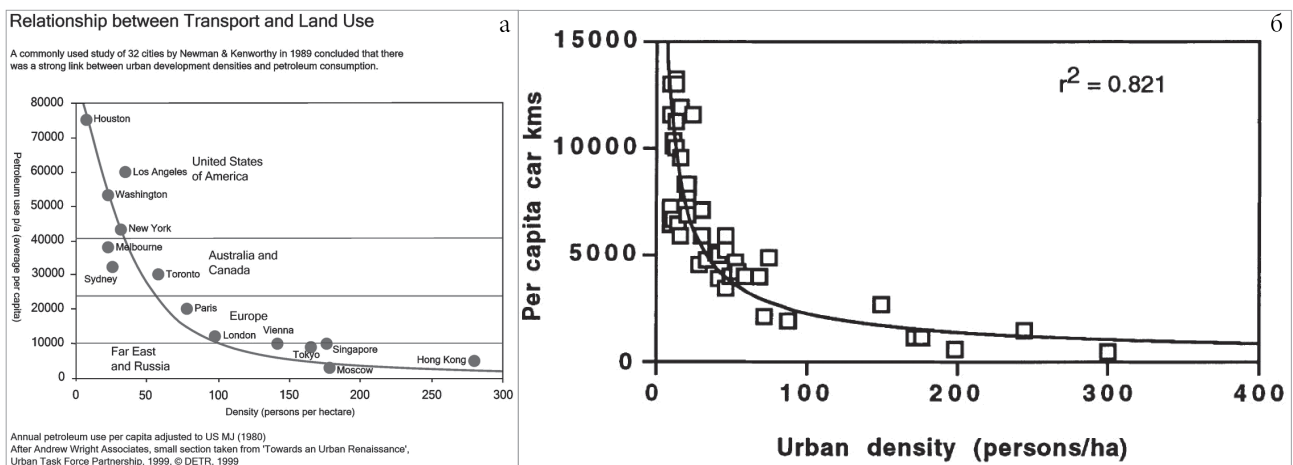

Рис. 20. а) Среднее потребление бензина на один автомобиль (wikipedia.org) и б) среднегодовой пробег автомобиля в городах в зависимости от плотности их населения [45].

один комплекс. Но ведь город был тоже комплекс, уничтожая город, не создаем ли мы новый город? Если угодно спорить о терминологии, пусть этот комплекс будет городом. Если же по существу, то этот комплекс будет называться не пунктом, местом или городом, но процессом, и процесс этот будет называться дезурбанизацией. [44]

Поэтому Левиттаун так и не смог, да и не мог избавиться от недостатков своей основы – комплекса большого Нью-Йорка (рис. 20) и остался, хоть и прекрасно исполненным, а все-таки лишь прототипом рассредоточенного города. Но его идеи в значительной мере были реализованы в ряде других американских городов и привели к их устойчивому развитию.

Заключение

Несмотря на все отмеченные недостатки, модель Левиттауна, при её дальнейшем развитии в других районах США, оказалась удачным ориентиром для обеспечения устойчивого роста больших американских городов. Строительство федеральной сети автомобильных дорог, начатое президентом Эйзенхауэром по примеру увиденной им в

Германии сети автобанов, можно назвать логическим завершением концепции рассредоточенного города – как основы и составной части рассредоточенной страны. Принципиальным отличием американской сети дорог от немецкой явилось то, что здешние магистрали проложили не в отдалении от городов, как это было в Германии, а непосредственно через сами города и в ряде случаев через их центры. Так идеи советских дезурбанистов о городе на дороге обрели в американской действительности законченную форму.

Города, развивавшиеся по модели рассредоточенного города или города-процесса, как например, Хьюстон (рис. 21) – история его развития является темой будущих исследований –несмотря на все кризисы, никогда не прекращали своего устойчивого развития и роста.

Отчего же дезурбанизм, к которому, независимо от его авторов, впоследствии пришли в США и успешно реализовали там его принципы, остался (и сейчас остаётся) не востребован в стране своего рождения? Дело здесь не только в объективных советских реалиях, которые прямо противоречили

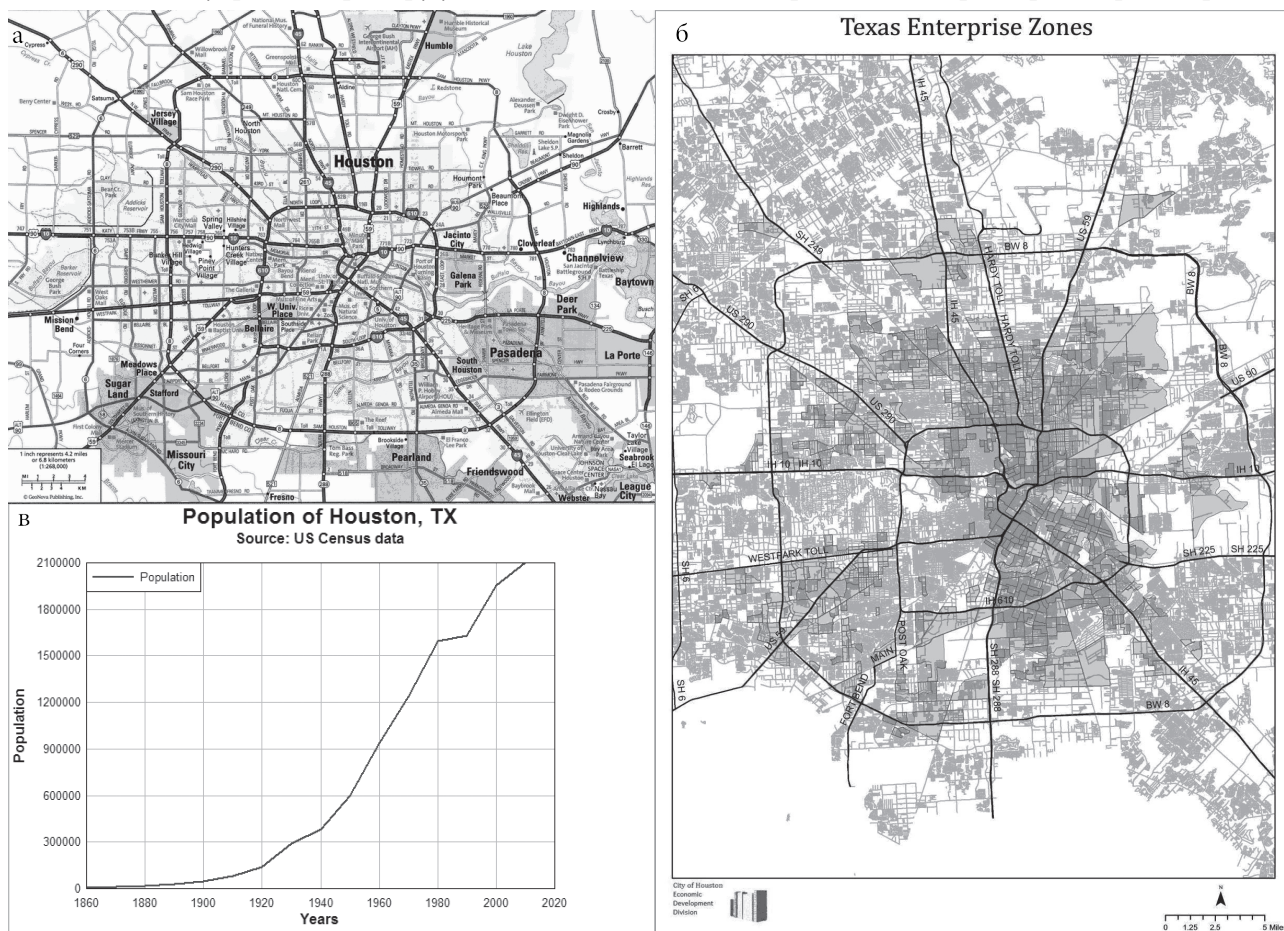

Рис. 21. Хьюстон: а) схема магистральных дорог в городе, б) расположение городских предприятий (houstontx.gov) и в) график роста его населения (wikipedia.org).

всем его принципам. Дезурбанистами был допущен ряд грубых ошибок (которых успешно избежали в США), сделавших невозможной его реализацию в исходном виде где бы то ни было. Помимо уже упомянутого непонимания возможности не жилого дома у дороги, а дороги к каждому жилому дому, главной ошибкой (впрочем, свойственной в их время всем) было полное отрицание семьи, как социального фундамента при строительстве их рассредоточенного города. Возможно, проведённое исследование позволит, указав на эти ошибки, выделить главное, в чём и состоит существенный вклад советского дезурбанизма в мировое градостроение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Le Corbusier «Urbanisme», Éditions Crès, Collection de «L'Esprit Nouveau», Paris, 1924
2. Garfield Leanna “13 cities that are starting to ban cars”. Business Insider, Jun. 1, 2018, URL: <https://www.businessinsider.com/cities-going-car-free-ban-2017-8>
3. Brott Simone “The Le Corbusier Scandal, or, was Le Corbusier a Fascist?” *Fascism*, 2017, Vol. 6, No.2, 196-227. DOI: 10.1163/22116257-00602003
4. Охитович М.А. Отчего гибнет город? // Строительство Москвы. 1930. №1. С. 9-11. URL: <https://thecharnelhouse.org/2011/06/18/>
5. Охитович М.А. Социализм города (ответ т. Черня) // Революция и культура. - 1930. - № 3. - С. 50-58.
6. Taut Bruno “Die Auflösung der Städte”. *Folkswang Verlag zu Hagen*, 1920.
7. Таут Бруно Распад города // Современная Архитектура, 1930, №1-2, С. 63-65.
8. Барщ М.О., Гинзбург М.Я. Зеленый город // Современная Архитектура, 1930, №1-2, С. 20-36.
9. Милютин Н.А. Соцгород: Проблема строительства социалистических городов - Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1930. - 81 с.
10. Барщ М.О., Владимиров В.Н., Охитович М.А., Соколов Н.Б. Магнитогорье // Современная Архитектура, 1930, №1-2, С. 38-56
11. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга вторая. Социальные проблемы – М.: Стройиздат, 2001. – 712 с.
12. Wright F.L. “The Disappearing City”. New York: W.F. Payson, 1932.
13. Johnson, Donald L. “Broadacres geometry: 1934-35”. *Journal of Architectural and Planning Research*, 1988, vol. 5, no. 2, pp. 129-144. URL: www.jstor.org/stable/43028877
14. Beaugard, Robert. “More Than Sector Theory: Homer Hoyt’s Contributions to Planning Knowledge”. *Journal of Planning History*. 2007, 6, 248-271. DOI: 10.1177/1538513206298337
15. Hoyt Homer “The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities”. United States. Federal Housing Administration, 1939, pp.189
16. Terry, Edwin Franklin, “Homer Hoyt’s urban employment multiplier” (1962). *Retrospective Theses and Dissertations*. 2079. Iowa State University. DOI: 10.31274/rtd-180813-4887, URL: <https://lib.dr.iastate.edu/rtd/2079>
17. Hoyt Homer “Forces of urban centralization and decentralization”. *American Journal of Sociology*, 1941, Vol. 46, No.6, pp.843-852. DOI: 10.1086/218799
18. Hoyt Homer “The Structure of American Cities in the Post-War Era”, *American Journal of Sociology*, 1943, Vol. 48, No.4, pp. 475-481. DOI: 10.1086/219214
19. Westchester - Playa del Rey Historic Districts, Planning Districts and Multi-Property Resources - November 2013. Los Angeles Historic Resources Survey. URL: http://preservation.lacity.org/sites/default/files/Westchester_Playa%20Del%20Rey_Districts.pdf
20. Nicolaidis Becky, Wiese Andrew “Suburbanization in the United States after 1945”. *Oxford Research Encyclopedias. American History*. DOI: 10.1093/acrefore/9780199329175.013.64
21. Applegate, Joe “Westchester: Suburb Where LAX Is King: Despite dominance of airport, community’s institutions thrive and the air is cool”. *Los Angeles Times*. July 02, 1989. URL: http://articles.latimes.com/1989-07-02/real-estate/re-4545_1_westchester-community
22. Cook Joan “Homer Hoyt, early planner of urban shopping centers”. *The New York Times*, Dec. 1, 1984. URL: <https://www.nytimes.com/1984/12/01/obituaries/homer-hoyt-early-planner-of-urban-shopping-centers.html>
23. William Levitt Facts. *Encyclopedia of World Biography*. URL: <http://biography.yourdictionary.com/william-levitt>
24. New York Heritage. Levittown Public Library. Levittown History Collection. URL: <https://nyheritage.org/collections/levittown-history-collection>
25. *Second Suburb: Levittown, Pennsylvania*. Edited by Dianne Harris. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2010. 448 pp.
26. Together We Served - William Levitt, LT - Navy. URL: <https://navy.togetherweserved.com/usn/servlet/tws.webapp.WebApp?cmd=ShadowBoxProfile&type=Person&ID=671174>
27. G.I. Bill. Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/G.I._Bill
28. Legislative history of the VA home loan guaranty program. Department of Veterans Affairs. USA. URL: <https://www.benefits.va.gov/homeloans/documents/docs/history.pdf>
29. Levittown History. Levittown Public Library. URL: <https://www.levittownpl.org/research-history>
30. Little Boxes. Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Little_Boxes
31. Kushner, David “Levittown. Two Families, One Tycoon, and the Fight for Civil Rights in America’s Legendary Suburb”, *Bloomsbury Publishing USA*, 2009, pp. 256
32. Nieves Evelyn “Wanted in Levittown: Just One Little Box With Ticky Tacky Intact”. *The New York Times*.

Nov. 3, 1995. URL: <https://www.nytimes.com/1995/11/03/nyregion/our-towns-wanted-in-levittown-just-one-little-box-with-ticky-tacky-intact.html>

33. Охитович М.А. Заметки по теории расселения // Современная архитектура, 1930, № 1-2, с. 7-16.

34. George B. Post & Sons "Eclipse Park Industrial Housing Development, Beloit, Wisconsin: Report Made for Fairbanks, Morse and Co", 1917, pp. 26.

35. Veiller, Lawrence "Industrial housing developments in America – Part I. Eclipse Park, Beloit, Wis.; Geo. B. Post & Sons, Architects and Town Planners". Architectural Record, 1918, Vol. 43, No.3, pp. 231-256.

36. Mumford, Lewis. The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects. New York, 1961.

37. Mid-twentieth century baby boom. Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Mid-twentieth_century_baby_boom

38. Bombeck, Erma "The Grass is Always Greener Over the Septic Tank", New York: McGraw-Hill, 1976.

39. Lambert, Bruce "At 50, Levittown Contends With Its Legacy of Bias", The New York Times, Dec. 28, 1997. URL: <https://www.nytimes.com/1997/12/28/nyregion/at-50-levittown-contends-with-its-legacy-of-bias.html>

40. Here's a look at schools in Levittown. URL: <https://www.greatschools.org/new-york/levittown/>

41. Churches in Levittown NY. URL: <https://www.churchfinder.com/churches/ny/levittown>

42. Rome, Adam "The Bulldozer in the Countryside: Suburban Sprawl and the Rise of American Environmentalism". Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001.

43. Margaret Lundrigan Ferrer and Tova Navarra "Levittown: The First 50 Years", New York: Arcadia Publishing, 1997, pp. 128.

44. Охитович М.А. К проблеме города // Современная архитектура, 1929, № 4, с. 130-134

45. Kenworthy Jeffrey, Laube Felix "Patterns of automobile dependence in cities: an international overview of key physical and economic dimensions with some implications for urban policy". Transportation Research Part A: Policy and Practice, 1999, 33 (7-8), 691-723. DOI: 10.1016/S0965-8564(99)00006-3

REFERENCES

1. Le Corbusier «Urbanisme», Éditions Crès, Collection de «L'Esprit Nouveau», Paris, 1924

2. Garfield Leanna "13 cities that are starting to ban cars". Business Insider, Jun. 1, 2018, URL: <https://www.businessinsider.com/cities-going-car-free-ban-2017-8>

3. Brott Simone "The Le Corbusier Scandal, or, was Le Corbusier a Fascist?" Fascism, 2017, Vol. 6, No.2, 196-227. DOI: 10.1163/22116257-00602003

4. Okhitovich M.A. Why is the city dying?. Construction of Moscow. 1930. №1. Pp. 9-11 (in Russian) URL: <https://thecharnelhouse.org/2011/06/18/>

5. Okhitovich M.A. The socialism of the city (answer t. Chernya). Revolution and culture. - 1930. - № 3. - p. 50-58 (in Russian)

6. Taut Bruno "Die Auflösung der Städte". Folkswang Verlag zu Hagen, 1920.

7. Taut Bruno, Disintegration of the City. Modern Architecture, 1930, No. 1-2, pp. 63-65. (in Russian)

8. Barsch M.O., Ginzburg M.Ya. Green City. Modern Architecture, 1930, №1-2, pp. 20-36. (in Russian)

9. Milyutin N.A. Sotsgorod: The problem of building socialist cities - Moscow; Leningrad: State Publishing House, 1930. - 81 p. (in Russian)

10. Barsch M.O., Vladimirov V.N., Okhitovich M.A., Sokolov N.B. Magnitogorie. Modern Architecture, 1930, №1-2, pp. 38-56 (in Russian)

11. Khan-Magomedov S.O. The architecture of the Soviet avant-garde. Book two. Social problems - M.: Stroyizdat, 2001. - 712 p. (in Russian)

12. Wright F.L. "The Disappearing City". New York: W.F. Payson, 1932.

13. Johnson, Donald L. "Broadacres geometry: 1934-35". Journal of Architectural and Planning Research, 1988, vol. 5, no. 2, pp. 129-144. URL: www.jstor.org/stable/43028877

14. Beauregard, Robert. "More Than Sector Theory: Homer Hoyt's Contributions to Planning Knowledge". Journal of Planning History. 2007, 6, 248-271. DOI: 10.1177/1538513206298337

15. Hoyt Homer "The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities". United States. Federal Housing Administration, 1939, pp.189

16. Terry, Edwin Franklin, "Homer Hoyt's urban employment multiplier" (1962). Retrospective Theses and Dissertations. 2079. Iowa State University. DOI: 10.31274/rtd-180813-4887, URL: <https://lib.dr.iastate.edu/rtd/2079>

17. Hoyt Homer "Forces of urban centralization and decentralization". American Journal of Sociology, 1941, Vol. 46, No.6, pp.843-852. DOI: 10.1086/218799

18. Hoyt Homer "The Structure of American Cities in the Post-War Era", American Journal of Sociology, 1943, Vol. 48, No.4, pp. 475-481. DOI: 10.1086/219214

19. Westchester - Playa del Rey Historic Districts, Planning Districts and Multi-Property Resources - November 2013. Los Angeles Historic Resources Survey. URL: http://preservation.lacity.org/sites/default/files/Westchester_Playa%20Del%20Rey_Districts.pdf

20. Nicolaides Becky, Wiese Andrew "Suburbanization in the United States after 1945". Oxford Research Encyclopedias. American History. DOI: 10.1093/acrefore/9780199329175.013.64

21. Applegate, Joe "Westchester: Suburb Where LAX Is King: Despite dominance of airport, community's institutions thrive and the air is cool". Los Angeles Times. July 02, 1989. URL: http://articles.latimes.com/1989-07-02/real-estate/re-4545_1_westchester-community

22. Cook Joan "Homer Hoyt, early planner of urban shopping centers". The New York Times, Dec. 1, 1984. URL:

- <https://www.nytimes.com/1984/12/01/obituaries/homer-hoyt-early-planner-of-urban-shopping-centers.html>
23. William Levitt Facts. Encyclopedia of World Biography. URL: <http://biography.yourdictionary.com/william-levitt>
 24. New York Heritage. Levittown Public Library. Levittown History Collection. URL: <https://nyheritage.org/collections/levittown-history-collection>
 25. Second Suburb: Levittown, Pennsylvania. Edited by Dianne Harris. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2010. 448 pp.
 26. Together We Served - William Levitt, LT - Navy. URL: <https://navy.togetherweserved.com/usn/servlet/tws.webapp.WebApp?cmd=ShadowBoxProfile&type=Person&ID=671174>
 27. G.I. Bill. Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/G.I._Bill
 28. Legislative history of the VA home loan guaranty program. Department of Veterans Affairs. USA. URL: <https://www.benefits.va.gov/homeloans/documents/docs/history.pdf>
 29. Levittown History. Levittown Public Library. URL: <https://www.levittownpl.org/research-history>
 30. Little Boxes. Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Little_Boxes
 31. Kushner, David "Levittown. Two Families, One Tycoon, and the Fight for Civil Rights in America's Legendary Suburb", Bloomsbury Publishing USA, 2009, pp. 256
 32. Nieves Evelyn "Wanted in Levittown: Just One Little Box With Ticky Tacky Intact". The New York Times. Nov. 3, 1995. URL: <https://www.nytimes.com/1995/11/03/nyregion/our-towns-wanted-in-levittown-just-one-little-box-with-ticky-tacky-intact.html>
 33. Okhitovich M.A. Notes on the Theory of Settlement. Modern Architecture, 1930, No. 1-2, p. 7-16. (in Russian)
 34. George B. Post & Sons "Eclipse Park Industrial Housing Development, Beloit, Wisconsin: Report Made for Fairbanks, Morse and Co", 1917, pp. 26.
 35. Veiller, Lawrence "Industrial housing developments in America – Part I. Eclipse Park, Beloit, Wis.; Geo. B. Post & Sons, Architects and Town Planners". Architectural Record, 1918, Vol. 43, No.3, pp. 231-256.
 36. Mumford, Lewis. The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects. New York, 1961.
 37. Mid-twentieth century baby boom. Wikipedia, the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Mid-twentieth_century_baby_boom
 38. Bombeck, Erma "The Grass is Always Greener Over the Septic Tank", New York: McGraw-Hill, 1976.
 39. Lambert, Bruce "At 50, Levittown Contends With Its Legacy of Bias", The New York Times, Dec. 28, 1997. URL: <https://www.nytimes.com/1997/12/28/nyregion/at-50-levittown-contends-with-its-legacy-of-bias.html>
 40. Here's a look at schools in Levittown. URL: <https://www.greatschools.org/new-york/levittown/>
 41. Churches in Levittown NY. URL: <https://www.churchfinder.com/churches/ny/levittown>
 42. Rome, Adam "The Bulldozer in the Countryside: Suburban Sprawl and the Rise of American Environmentalism". Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001.
 43. Margaret Lundrigan Ferrer and Tova Navarra "Levittown: The First 50 Years", New York: Arcadia Publishing, 1997, pp. 128.
 44. Okhitovich M.A. To the Problem of the City. Modern Architecture, 1929, No. 4, p. 130-134 (in Russian)
 45. Kenworthy Jeffrey, Laube Felix "Patterns of automobile dependence in cities: an international overview of key physical and economic dimensions with some implications for urban policy". Transportation Research Part A: Policy and Practice, 1999, 33 (7-8), 691-723. DOI: 10.1016/S0965-8564(99)00006-3

Для ссылок: Филиппов В.Д. Дезурбанизм: советская утопия и американская практика // Innovative project. 2017. Т.2, №2. С.58-80. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.6

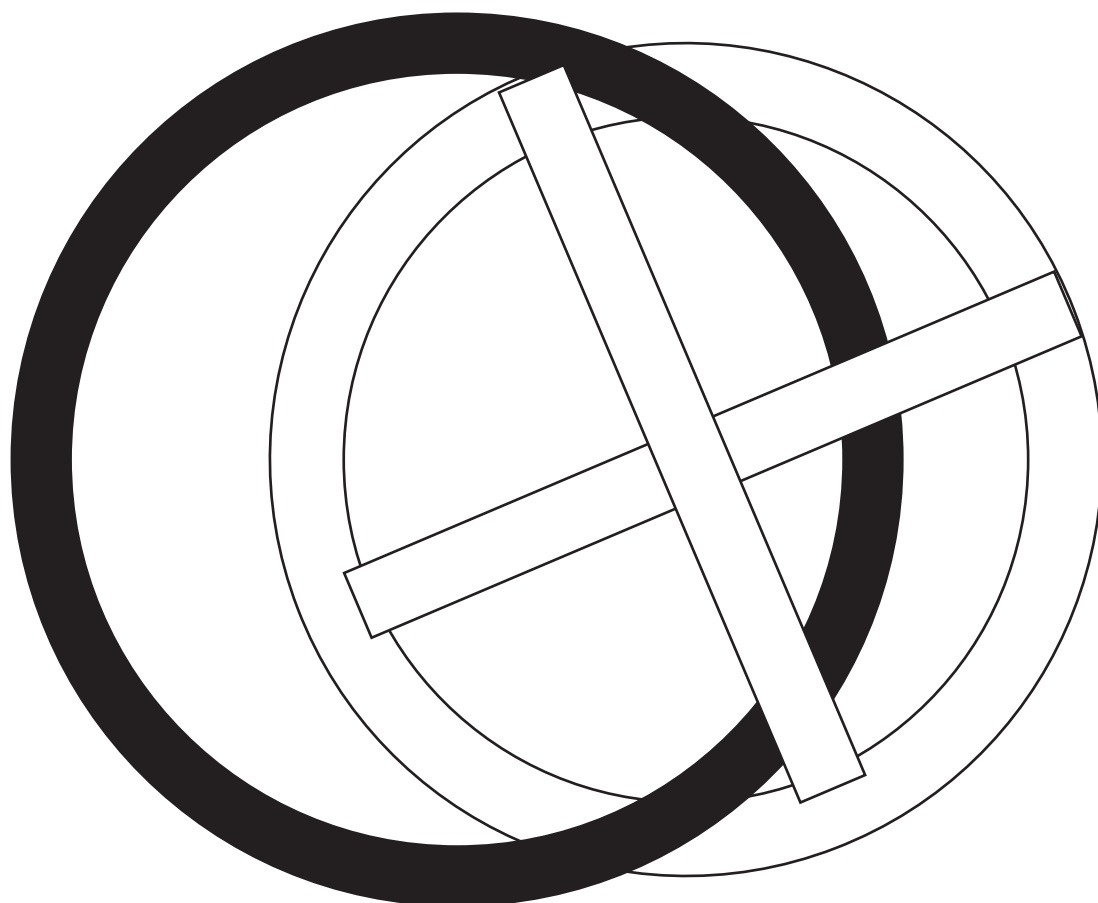
For references: *Filippov V.D.* Disurbanism: Soviet Utopia and American Practice. Innovative project. 2017. Vol.2, No.2. pp. 58-80. DOI: 10.17673 / IP.2017.2.02.6

5

71-76

ГОРОД ВНЕ ГОРОДА

CITY WITHOUT THE CITY

Антюфеев Алексей Владимирович

Волгоградский государственный технический университет

Antyufeev Alexey

Volgograd State Technical University

АГРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА (НА ПРИМЕРЕ БОЛЬШОГО ВОЛГОГРАДА)
AGRO-ECONOMIC CLUSTERS IN THE STRUCTURE OF MODERN MEGAPOLIS (ON THE EXAMPLE OF BIG VOLGOGRAD)

Территориально-кластерный подход является перспективным направлением развития современных мегаполисов. Под руководством автора разработана концепция «пояса продовольственной безопасности» для градостроительной системы Большой Волгоград. Суть этой работы заключается в формировании системы агропромышленных и аграрных кластеров в пригородной зоне поволжского мегаполиса. Рассмотрено понятие «агрохозяйственный кластер», определена его функция и составляющие его объекты. Разработана типология агрохозяйственных кластеров и выполнена их привязка к населенным пунктам – опорным центрам

The territorial-cluster approach is a promising direction for the development of modern megacities. Under the leadership of the author, the concept of a “food safety belt” has been developed for the urban planning system of Big Volgograd. The essence of this work lies in the formation of a system of agro-industrial and agrarian clusters in the suburban area of the Volga metropolis. The paper considers the concept of «agro-economic cluster», its function and defines its constituent objects. The author develops a typology of agro-economic clusters, and their link to settlements - supporting centers.

Ключевые слова: территориально-кластерный подход, агрохозяйственный кластер, агроиндустриальный парк, пояс продовольственной безопасности, Большой Волгоград.

Keywords: territorial cluster approach, agro-economic cluster, agroindustrial park, food safety belt, Big Volgograd.

Темы взаимоотношений города и его пригородов, субурбий или «окраинных поясов», эффективного использования земель, различий и взаимосвязей между центром и периферией остаются актуальными все последние десятилетия в градостроительной науке и практике. Разрастание городской ткани способствует изъятию сельскохозяйственных земель под застройку. Изменение их функционального назначения обуславливает не только разрушение самой структуры сельской и пригородной местности, но подрывает и продовольственную безопасность мегаполиса. Возможны ли пути развития города и его пригородов на взаимовыгодных условиях? Целью настоящей работы является раскрытие возможностей применения кластерного подхода к решению проблем развития городской периферии – пригородных территорий современных российских мегаполисов.

Проблемами городских окраин занимались многие отечественные и зарубежные специалисты. Среди европейских ученых и градостроителей отметим труды М. Конзена [1], Дж. Уайтхенда [2], Д. Хазера [3], в которых рассматривались вопросы развития периферийных территорий и разрабатывались пути их градостроительного планирования

и управления. Среди российских исследователей выделим работы Е.А. Ахмедовой, С.Д. Митягина, Р.И. Хамецкого, Н.П. Заборщикова, Т.Ю. Овсянниковой и др. С точки зрения настоящей работы наибольший интерес представляет концепция известного российского ученого-градостроителя Е.А. Ахмедовой, заключающаяся в создании сети отраслевых кластеров [4; 5]. Эта идея была предложена для планировочного развития территорий Самарско-Тольяттинской агломерации [4].

Отметим, что в целом территориально-кластерный подход является перспективным направлением развития современных мегаполисов. Термин «кластер», введенный в экономическую теорию в конце 1980-х - начале 1990-х гг. М. Портером отражает понятия объединения, взаимного развития, соорганизации субъектов различного рода деятельности [6]. В градостроительном аспекте кластер является относительно автономным территориальным образованием в структуре мегаполиса, обеспечивающим своим жителям полный набор городских функций. В своем исследовании автор придерживается точки зрения Е.А. Ахмедовой, предложившей рассматривать кластер как эффективную градостроительную структуру,

включающую территории специализированных кластерных объектов, ведущих совместную экономическую, хозяйственную, производственную деятельность, обладающую градостроительными свойствами связности, объединения, концентрации, сосредоточения, которые позволяют обеспечивать гармоничное физическое, экологическое и социально-культурное существование друг друга [4, с.14].

Автор предлагает внедрение территориально-кластерного подхода в планировочное развитие градостроительной системы «Большой Волгоград» для формирования пояса продовольственной безопасности мегаполиса. В той связи было выполнено несколько экспериментальных проектов как для планировочной структуры пригородной территории мегаполиса, так и для отдельных фрагментов кластерной сети.

Исследования отечественного и зарубежного опыта градостроительства подтверждают перспективность развития градостроительных систем за счет внедрения территориальных кластеров на региональном уровне [1; 2; 3; 7; 8; 9]. Агрохозяйственный кластер отличается тем, что его технологическая направленность — это сельское хозяйство и процессы, с ним связанные, а кроме того, большая пространственная протяженность, т.к. сельское хозяйство нуждается именно в пространственно-территориальных ресурсах (земле).

В Концепции развития аграрных кластеров, разработанной РАСН, аграрный кластер определяется как «система многомерно взаимосвязанных форм организации деятельности (сельскохозяйственных предприятий, личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств и др.), интегрированных с целью одновременного и взаимосвязанного решения задач охраны окружающей среды и внедрения в производство инновационных технологий, превращающих «отходы» сельскохозяйственной производственной деятельности быта людей «в ресурсы развития сельского хозяйства» [10, с.31].

Е.А. Ахмедова пишет, что «создание аграрного кластера будет способствовать развитию города и пригородной сельской местности как в социально-экономическом смысле, так и в градостроительном, поскольку они связаны единым социально-пространственным процессом» [4, с.17]. Посредством создания агрохозяйственных кластеров может быть решена проблема обеспечения продовольствием, могут быть созданы предприятия по производству «здорового питания», появятся новые рабочие места в аграрной сфере, получит развитие местная научно-исследовательская база.

Город-миллионник на Юге России Волгоград сегодня представляет собой сложное многофункциональное территориально-планировочное

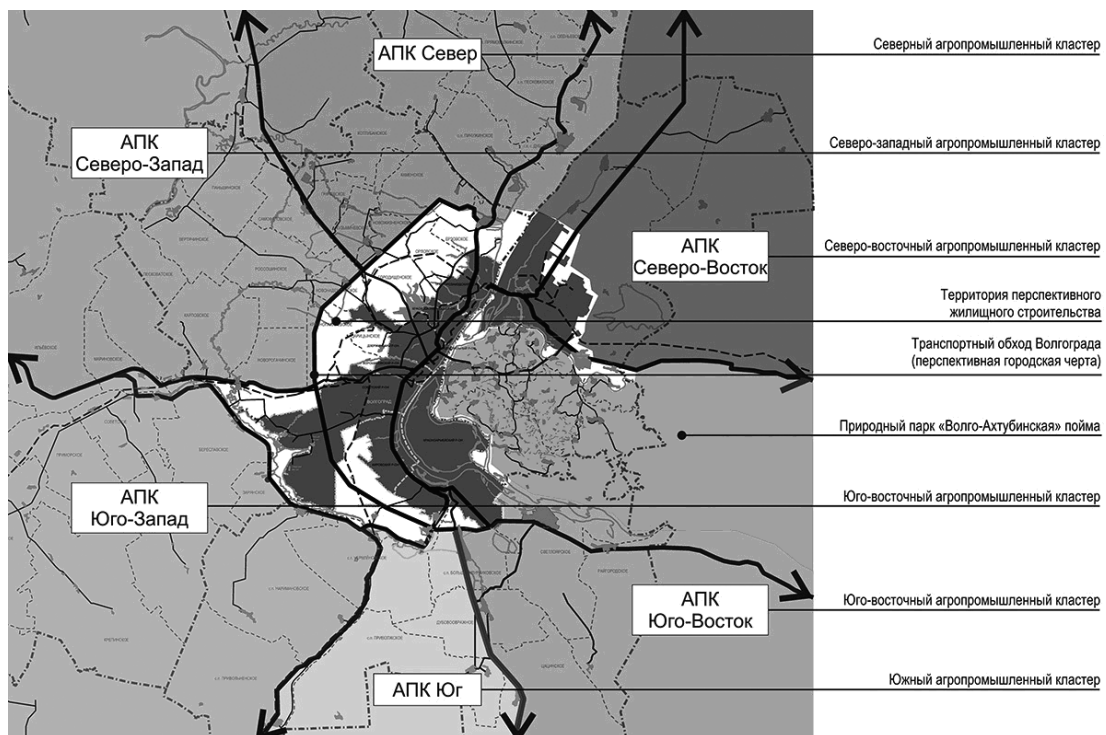

Рис. 1. Схема территориального размещения агрохозяйственных кластеров в зоне влияния Большого Волгограда.

образование. Происходит трансформация традиционной линейной структуры Волгограда в более сложную линейно-дисперсную и, в отдельных частях, линейно-узловую структуру, что связано с увеличением площади городских земель, развитием новых транспортных связей, строительством Волгоградской окружной автомобильной дороги, формированием новых жилых районов. В рамках экспериментального проектирования для условий Волгограда были выбраны территории, освоение которых, несомненно, окажет синергетический эффект на развитие прилегающих зон. Развитие региональных аграрных кластеров повлияет на градостроительное развитие мегаполиса или послужит созданию сети градообразующих узлов территориально-пространственных подсистем Большого Волгограда [11].

На территории градостроительной системы предлагается формирование шести агрохозяйственных кластеров (рис. 1). Северо-западный сегмент обслуживается на базе транспортно-логистического центра «Гумрак», здесь предлагается формирование агропромышленного кластера с опорным центром в п. Иловля. Юго-западный сегмент обслуживается на базе транспортно-логистического центра «Горьковский», здесь предлагается формирование агропромышленного кластера с опорным центром в г. Калач-на-Дону. Южный сегмент обслуживается на базе транспортно-логистического центра «Татьянка».

Здесь предлагается формирование агропромышленного кластера с опорным центром в п. Октябрьский. Юго-восточный сегмент обслуживается также на базе транспортно-логистического центра «Татьянка», здесь предлагается формирование агропромышленного кластера с опорным центром в п. Светлый Яр. Северо-восточный сегмент обслуживается транспортно-логистического центра «Волжский», где предлагается формирование агропромышленного кластера с опорным центром в г. Быково. Восточный сегмент также обслуживается транспортно-логистического центра «Волжский», в котором предлагается формирование двух агропромышленных кластеров с опорными центрами в г. Ленинск и п. Средняя Ахтуба.

Таким образом, для мегаполиса Большой Волгоград будет сформирован пояс продовольственной безопасности (рис. 2). В нем выделено девять населенных пунктов, которые могут служить опорными центрами для развития агрохозяйственных кластеров

Модель агрохозяйственного кластера можно представить в виде агротехнопарка. Функциональную структуру его формируют подсистемы: агропромышленная (производство сельскохозяйственной продукции), транспортно-логистическая, научно - исследовательская (создание новых технологий), производственная (переработка), общественно-деловая, торговая (рис. 3).

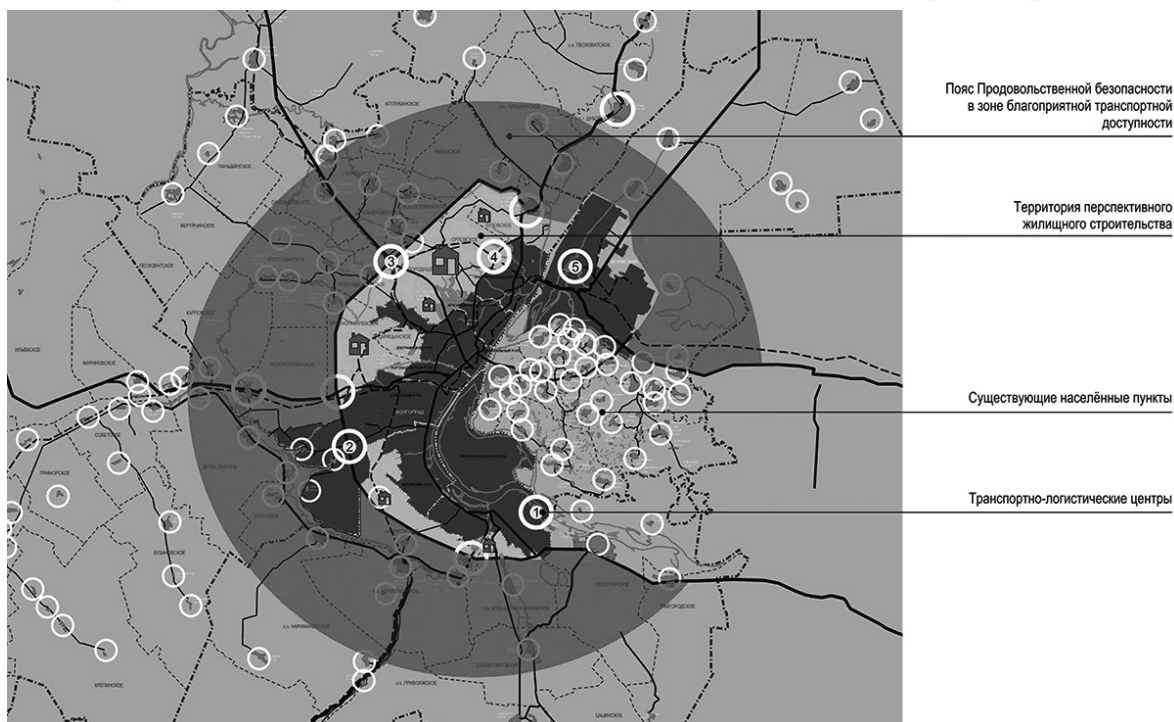

Рис. 2. Проект планировочной организации пояса продовольственной безопасности градостроительной системы «Большой Волгоград».

В процессе работы были определены три основных типа агрохозяйственных кластеров, характерных для местных условий: агропромышленный, аграрный и агро-рекреационный кластеры.

Аграрнопромышленные кластеры (АПК) характеризуются наличием антропогенных ландшафтов и специализируются на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции. Их территории прилегают к крупным урбанизированным образованиям и развитым коммуникационным сетям.

В состав предлагаемых агропромышленных кластеров войдут специализированные аграрные кластеры, имеющие свои опорные подцентры в оптимальной транспортной доступности. Для удобства осуществления контроля над развитием, инвестиционного финансирования и юридической поддержки агропромышленные кластеры предлагается формировать с учетом административно-территориальных границ муниципальных субъектов.

Аграрные кластеры (АК) кроме наличия антропогенных (сельскохозяйственных) ландшафтов имеют дисперсную систему расселения, селитебные образования рассредоточены на их территории. В большинстве случаев аграрные кластеры нуждаются в реконструкции и развитии инфраструктуры (транспортной и социальной).

Агро-рекреационные (АРК) необходимо предусмотреть для обеспечения развития регионального внутреннего туризма. В зоне влияния

градостроительной системы «Большой Волгоград» имеются природные территории, отличающиеся особыми биологическими качествами и признанные памятниками природы не только на муниципальном и региональном, но и на федеральном уровнях (пойма реки Дон, Волго-Ахтубинская пойма). Это крупные, малые и средние водоемы как линейного, так и точечного характера, лесные массивы, рельефные образования и пойменные территории.

Заключение

Исследование показало, что использование территориально-кластерного подхода оказалось применимо в градостроительной системе «Большой Волгоград». Этот подход подразумевает рассмотрение взаимосвязей и взаимодействия не только в аспекте производственной деятельности, но и предусматривает включение научно-исследовательских элементов. Учитывая особенности природно-климатических и социально-экономических условий, в работе было выделено три типа кластеров: агропромышленные, аграрные и агро-рекреационные.

Таким образом, материалы проведенного исследования позволили разработать схему проекта пояса продовольственной безопасности и концепцию градостроительной политики формирования агрохозяйственных кластеров градостроительной системы «Большой Волгоград».

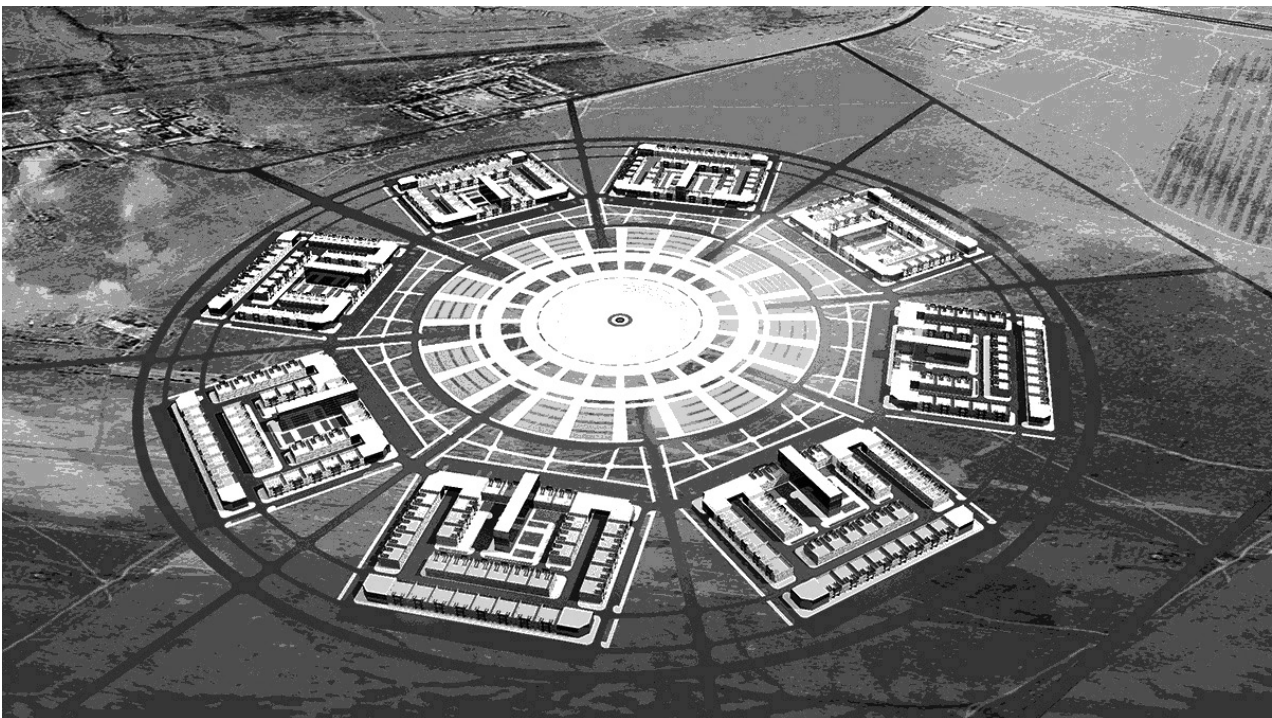

Рис. 3. Проект агротехнопарка в составе пояса продовольственной безопасности Большого Волгограда.

В заключение отметим, что в большинстве российских регионов существуют объективные предпосылки внедрения кластерного подхода при формировании пригородной зоны крупнейших мегаполисов в агропроизводственном аспекте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Conzen, M. P. Comparing Traditional Urban Form in China and Europe: A Fringe-Belt Approach/ M.P. Conzen, K. Gu, J. W. R. Whitehand // *Urban Geography*. 2012. № 33. PP. 22–45.
2. Whitehand, J.W.R. Urban morphology and planning: The case of fringe belts / J. W. R. Whitehand, N. J Morton // *Cities*. 2004. № 21(4). PP. 275–289.
3. Hazar, D. Fringe belts in the process of urban planning and design: Comparative analyses of Istanbul and Barcelona/ D. Hazar, A.Kubat// *ITU A|Z*. 2015. Vol.12, No 1. PP. 53-65;
4. Ахмедова Е.А Город и аграрный кластер/ Е.А. Ахмедова, А.В. Жоголева, Е.С. Мальцева// *Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура*. 2014. № 1. С.13–18.
5. Ахмедова Е.А. Особенности формирования архитектурно-градостроительной структуры биофармацевтического кластера / Е.А. Ахмедова, О.А. Кольжанова// *Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура*. 2013. № 4 (12). С.6-10.
6. Портер М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. М.: Вильямс, 2002. 496 с.
7. Агаларова Е. Г. Кластерный подход как инструмент устойчивого развития сельских территорий // *Молодой ученый*. 2012. №4. С. 92-95.
8. Монастырный Е.А. Инновационный кластер / Е.А. Монастырный // *Инновации*. 2006. №2. С. 38-43.
9. Овсянникова Т.Ю. Кластер как форма конкуренции и интеграции в строительстве / Т.Ю. Овсянникова, И.В. Югова// *Вестник ТГАСУ*. 2013. № 4. С. 304-311.
10. Хухрин А.С, Примак А.А., Пехутова Е.А. Агропромышленные кластеры: российская модель/ А.С.Хухрин, А.А. Примак, Е.А. Пехутова// *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2008. № 7. С. 30-34.
11. Антюфеев А.В. Линейный город. Градостроительная система «Большой Волгоград» / А.В. Антюфеев, Г.А. Птичникова. Волгоград: ВолгГТУ, 2018. 196 с.
2. Whitehand, J.W.R. Urban morphology and planning: The case of fringe belts / J. W. R. Whitehand, N. J Morton // *Cities*. 2004. № 21(4). PP. 275–289.
3. Hazar, D. Fringe belts in the process of urban planning and design: Comparative analyses of Istanbul and Barcelona/ D. Hazar, A.Kubat// *ITU A|Z*. 2015. Vol.12, No 1. PP. 53-65;
4. Akhmedova Ye.A. City and agrarian cluster / Ye.A. Akhmedova, A.V. Zhogoleva, E.S. Maltseva // *Urban construction and architecture*. 2014. No. 1. C.13–18.
5. Akhmedova E.A. Features of the formation of the architectural and town planning structure of the biopharmaceutical cluster / Ye.A. Akhmedova, O.A. Kolzhanova // *Urban construction and architecture*. 2013. № 4 (12). C.6-10.
6. Porter M.E. Competition M.: Williams, 2002. 496 p.
7. Agalarova EG. The cluster approach as a tool for sustainable development of rural areas. *Young Scientist*. 2012. №4. P. 92-95.
8. Monastyrny E.A. Innovation Cluster. *Innovations*. 2006. №2. Pp. 38-43.
9. Ovsyannikova T.Yu. Cluster as a form of competition and integration in construction / T.Yu. Ovsyannikova, I.V. Yugov // *Herald TGASU*. 2013. No. 4. S. 304-311.
10. Khukhrin A.S., Primak A.A., Pekhutova E.A. Agro-industrial clusters: the Russian model. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2008. № 7. S. 30-34.
11. Antyufeev A.V. Linear city. Town planning system «Bolshoi Volgograd» / A.V. Antyufeev, G.A. Ptichnikova. *Volgograd: VolgGTU*, 2018. 196 p.

REFERENCES

1. Conzen, M. P. Comparing Traditional Urban Form in China and Europe: A Fringe-Belt Approach/ M.P. Conzen, K. Gu, J. W. R. Whitehand // *Urban Geography*. 2012. № 33. PP. 22–45.

Для ссылок: Антюфеев А.В. Агрохозяйственные кластеры в структуре современного мегаполиса (на примере Большого Волгограда) // Innovative project. 2017. T.2, №2. С. 82-88. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.7

For references: Antyufeev A.V. Agro-economic clusters in the structure of modern megapolis (on the example of a Great Volgograd). Innovative project. 2017. Vol.2, No 2. P. 82-88. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.7

6

77-82

МАСТЕРСКАЯ

WORKSHOP

Орлов Дмитрий Николаевич, Орлова Наталья Александровна
Самарский государственный технический университет
Orlov Dmitry, Orlova Natalia
Samara State Technical University

СТИЛЬ КАК УТРАЧЕННЫЙ МЕТОД КОММУНИКАЦИИ АРХИТЕКТОРА И ОБЩЕСТВА STYLE AS A LOST METHOD OF COMMUNICATION BETWEEN THE ARCHITECT AND SOCIETY

Статья посвящена переоценке культурного феномена «архитектурный стиль» в условиях взрывного роста и популяризации информационных потоков. Сейчас, благодаря росту коммуникативных возможностей современных средств связи стремительно растет дискурс непрофессиональных вульгаризирующих текстов на тему теории архитектуры. Авторы предлагают набор метафор и антитез, которые можно предложить дилетанту для более правильного понимания сути происходящего в профессии. Авторы считают, что популяризация и разъяснение профессионального понимания актуальных проблем – это важная работа профессионального сообщества для достижения общественного понимания целей и ценностей архитектурной профессии. Итогом такой работы должна стать выработка общеприемлемой системы ценностей для возобновления критерия формального качества, как существенной части культуры.

The article is devoted to the reassessment of the cultural phenomenon of architectural style in terms of explosive growth and popularization of information flows. Now, thanks to the growth of the communicative capabilities of modern communications, the discourse of unprofessional vulgarizing texts on the theory of architecture is rapidly growing. The authors offer a set of metaphors and oppositions to an amateur for a more correct understanding of the essence of what is happening in the profession. The authors believe that the popularization and explanation of the professional understanding of actual problems is an important work of the professional community to achieve a public understanding of the goals and values of the architectural profession. The result of such work should be the development of a generally acceptable system of values for the renewal of the criterion of formal quality as an essential part of culture.

Ключевые слова: архитектурный стиль, традиция, современность, квалиметрия, массовая культура, мейнстрим.

Keywords: architectural style, tradition, modernity, quality assessment, mass culture, mainstream.

Новым культурным явлением, определяющим характер эпохи в настоящее время, является возросшее значение сетевых средств коммуникации. Благодаря социальным сетям и СМИ с возможностью комментирования материала, складывается особая ситуация доминирования дилетантского дискурса. Информация, сформулированная и созданная людьми без специального образования и с поверхностным пониманием темы, складывается в зачастую развернутый корпус текстов с неопределимым источником, способным ввести в заблуждение как обывателя, так и опытного профессионала. Не стала исключением и область теории архитектуры. Одной из наиболее распространенных тем подобных текстов можно назвать описание архитектурных стилей. Можно говорить об архитектурном стиле как объекте изучения теории архитектуры и как о феномене массового сознания. Этот феномен требует изучения и осмысления – если профессиональное сообщество рассчитывает на успешную коммуникацию с обществом.

В нынешнем информационном пространстве архитектура представлена рекламой новых ЖК,

разоблачениями злоупотреблений, туристическими отчётами или инициативами политиков. Теория архитектуры встречается в основном только в виде текстов о стилях, или в жанре определителя грибов или в заметках о истории места – как наиболее доступный большинству язык описания. По всей видимости, стоит признать, что сегодня стилевые признаки – единственный способ описания архитектурной формы, кроме прямого, не кодированного повествования, которое требует очень часто недоступной заинтересованности и значительного усилия для понимания со стороны читателя.

Особенную остроту проблеме такого рода коммуникации придаёт следующее обстоятельство. Современная архитектура не использует больше категорию стиля. Эта концепция ей не нужна. Ни для утилитарных и коммерческих объектов, ни для авторских проявлений архитектуры, как искусства.

Долг профессионала в такой ситуации требует, если не выведения популярного дискурса в поле научного, то хотя бы формирование понимания

основ правильного подхода к проблеме, и включение этого рационального ядра в общественное сознание в виде отдельного конструкта. Проще, без латинизмов, говоря, надо уже объяснить людям, что же произошло с архитектурой [1-7]. Хотя бы в общих чертах.

Мы считаем, что подобный популяризаторский подход к теме является наиболее правильным с точки зрения формирования адекватного понимания происходящего у самой широкой аудитории. В то время как подавляющая часть текстов по этому поводу посвящены стилевым признакам, помогающим отличить барокко от готики, а минимализм от классицизма, мы предлагаем постараться объяснить читателю сам принцип появления и исчезновения стиля. Методом популяризации мы выбрали предельное упрощение и огрубление сути вопроса, сведение его к метафоре из школьной программы по естественнонаучным дисциплинам. К сожалению, кристальной понятности нам добиться не удалось, требуется продолжение работы в этом направлении, возможно в другом жанре – в виде комиксов или «10 лучших афоризмов». Приводим этот пробный текст целиком:

Архитектурный стиль – устаревшее понятие из истории прежних высоких цивилизаций. Явление, порождаемое столкновением «старого» и «нового». Старое не может быть «стилем», оно не соответствует времени, оно слишком разжевано, оно традиционно. Новое не может быть стилем, оно ещё слишком случайно, оно ещё не сформировано. Смысловой взрыв от столкновения старого и нового порождает «новую традицию». Выразилось это

на бытовом языке фразой – «теперь делают так». Директивный и повелительный характер этого заявления свидетельствует об особом характере такого знания. На вопрос «а как это сделать?» может ответить только субъект, обладающий доступом к основам бытия. Это сила. Смысловое напряжение, возникающее при заявлении «теперь делают так», появляется от разности потенциалов «раньше это делали не так» и «теперь уже так не делают». Это напряжение устойчивой уверенной современности. Оно приходит не мгновенно и не всегда. Для завершения реакции, частицы нового должны оказаться устойчивей массивов старого. При столкновении эти массивы в основном сохраняются, выделяя крайние фракции – «архаику» и «авангард». Остальное становится «мейнстримом».

Мейнстрим – основная форма происходящего, описывающая приемлемые в данный момент формы, в пределах от понятного авангарда до ностальгической архаики. Неприемлемая архаика не обладает признаком сентиментальности и полностью выпадает из круга приемлемого. Это явление временное. У каждого нового поколения своя сентиментальность, которая вновь вводит в круг приемлемого архаику предыдущего поколения. Непонятный авангард отбрасывается также, но, кажется, циклическим возвращением не подвержен. Без этих крайних запредельных величин стиль не может быть определён, поскольку стиль – это отношение, выявляемое сравнением с его пограничными проявлениями. Таким образом, категорию «стиль» мы определяем, как «новую традицию».

Рис. 1. Примеры пограничных проявлений в стиле.

Устойчивый во времени и имеющий общемировое распространение стиль называют «большим». Это победа и торжество наиболее полно сформулированного мейнстрима. Последний большой стиль назывался «модернизм» и закончился он примерно в 80-е годы XX века. В отличие от моды, большой стиль охватывал на продолжительное время все страны и все направления человеческой деятельности, не только архитектуру. От женских причёсок до дизайна металлорежущих станков, включая полноценные философские доктрины. В настоящее время, вместе с потерей смысла отношений «традиция-современность», «прошлое-будущее», «хорошо-плохо», «можно-нельзя» – большие стили невозможны. Это связано со взрывным полем информационного потока, рост которого выражается не только количественно, но и качественно. Парадоксальность модернизма заключается в том, что его фундаментальная характеристика основана на категориях новизны и интернациональной универсальности. Это исключает возможность его атаки «новым» и снимает саму возможность появления новой традиции. Поэтому модернизм был атакован «старым». Это завершило сферическую композицию парадокса – после постмодернизма атаковать уже

нечем. Недавние тексты про предполагаемый период метамодернизма повествуют о неких флуктуациях и вибрациях старого и нового, это явление проще всего описать медицинским термином «конвульсии». В ситуации, когда общественное мнение формируется не только экспертами, но и любым активным пользователем социальных сетей, идеологический плюрализм перестает быть желанной целью, а становится проблемой и фактом культуры. Напряжение «старое-новое» теряет силу, поскольку в ситуации множественности оценочных суждений «старое-новое» теряет свои очертания.

В силовом поле авторитарных режимов или навязчивых идей возможны локальные проявления квази-стилей, когда одно из мнений в силу ресурса власти, популярности или особой усваиваемости в массовом сознании начинает довлеть. Часто такие квази-стили именуют в честь источника давления – например, «хрущёвский», «брежневский», «лужковский», «барыжный», «хипстерский» и т.п.

Также из прошлого термин «эkleктика» – смешение стилей, нарушение стилевой дисциплины. Нечего нынче нарушать, поскольку структура стилевых признаков размыта и бессистемна. Сейчас, можно говорить о «стилистике», о наборе неких признаков формы, которые трактуются очень

Рис. 2. Пример архитектурных композиций, разработанных вне стилевых рамок.

произвольно и также произвольно комбинируются авторами. Есть ещё авторские почерки – но это скорее явление маркетинговое, своего рода бренди́рование. В этом случае стиль формируется персональным набором приемов, свойственных одному автору. Такой «стиль» выявляется по отношению к близким подходам коллег рассматриваемого автора. Под каждым именем-брендом могут работать десятки и сотни безымянных авторов, но, как это свойственно для торгового знака, все они должны иметь юридически оформленное право для работы в этом стиле. Следование авторскому стилю без «лицензии» будет подражательством, эпигонством и пиратством.

Итак, мы находимся в ситуации, когда новые традиции не складываются, и категория «стиль» более не актуальна. Нового много, а традиция просто не успевает формироваться, а отношение к пределам неопределимо, поскольку пределы обрели недостижимость горизонта. Поэтому, сейчас для оценки архитектурного решения используют более общий критерий – «качество». Для измерения качества каждый подходит со своим инструментарием, со своей мерой. Можно услышать, например, что это здание выглядит «богаче» чем другое, или «интереснее». Очень часто мерой качества бывает похожесть на картинки из модных журналов. Вообще, архитектура – это продукт, произведённый так же, как бензин – из невозобновляемого сырья. Бензин из нефти, а архитектура – из пространства, сконцентрированного вблизи поверхности земли, на самой поверхности, на достижимой глубине подземелий и доступной этажности в атмосфере. И, как любой продукт, она следует запросам потребителя. Поэтому существует продуктовая линейка – архитектура: для массового потребления, для элитарного, для чиновного, для интеллектуального, для поэтического, для политического, для производственного или оборонного. Так было всегда, было народное жилище и дворянское, религиозное здание и казенное, романтические и утилитарные сооружения и т.д. Напряженность этого маркетинга состоит в том, что заказывают архитектуру страты, классы, группы или индивидуумы, а потреблять вынуждены все – вольно или невольно. Как дым курильщика. Вот эта визуальная вонь и есть главная проблема нынешней архитектуры, свободной от стилевой дисциплины. Таким образом, можно сформулировать, что одна из проблем современной архитектуры – это потеря такого инструмента для ее квалитетрии как соответствие стилю. Решение этой

проблемы – в выработке общей системы ценностей, поиск новой меры оценки. Именно так сложно и долго, как вам показалось при прочтении этой фразы. И усреднение требований тут не будет решением. Компромисс, как средневзвешенное от всего множества устремлений, тут не сработает. Общая система ценностей должна включать в себя всё. Один из пунктов этой системы, равно важный для всех, кажется, уже обозначился – сохранение исторического наследия, второй – гуманная доступная среда. Должны появиться третий, четвёртый и двадцать пятый.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асс Е. Огонь не учит воду кипеть, он просто нагревает ее / МАРШ V Архитектурная школа / TATLIN, Екатеринбург, 2017. URL: https://tatlin.ru/articles/ogon_ne_uchit_vodu_kipet_on_prosto_nagrevaet_ee
2. Ситар С. Переопределение архитектуры как движение к подлинности / МАРШ V Архитектурная школа / TATLIN, Екатеринбург, 2017. С. 351
3. Аурели П. В. Возможности абсолютной архитектуры / Пер. с англ. М.Коробочкин. - М.: Strelka Press, 2014. 304 с.
4. Росси А. Архитектура города / Пер. с ит. А. Голубцов. - М.: Strelka Press, 2015. 264 с.
5. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / А.В.Иконников, М.С. Каган, В.Р. Пилипенко и др.: Под общ. ред. А.В.Иконникова; ВНИИ техн. эстетики. – М.: Стройиздат, 1990. 335 с.
6. Ревзин Г.И. Неоклассицизм в русской архитектуре начала XX века/ Издано на средства М.А. Аркадьева. Москва, 1992. С. 169
7. Лефевр А. Производство пространства / Пер. с фр. - М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
8. Воспроизводство архитектурной среды исторического города. Материалы V-й Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация» 3-7 апреля 2017 года с. 211-216

REFERENCES

1. Ass E. Fire does not teach water to boil, it just heats it / MARCH V Architectural School / TATLIN, Ekaterinburg, 2017. URL: https://tatlin.ru/articles/ogon_ne_uchit_vodu_kipet_on_prosto_nagrevaet_ee
2. Sitar S. Architecture redefinition as a movement to authenticity / MARCH V Architectural school / TATLIN, Ekaterinburg, 2017. P. 351
3. Pier Vittorio Aureli, The Possibility of an Absolute Architecture, MIT Press, 2011, pp. 251
4. Aldo Rossi, L'architettura della città, Padova: Marsilio 1966; n. ed. Macerata: Quodlibet 2011.
5. Aesthetic values of the subject-spatial environment / A.V. Ikonnikov, M.S. Kagan, V.R. Pilipenko et al.: Under

total. ed. A.V. Ikonnikov; VNII tech. aesthetics. - M.: Stroiizdat, 1990, pp. 335

6. Revzin G.I. Neoclassicism in Russian architecture of the early twentieth century / Published by means of M.A. Arkadiev. Moscow 1992. pp. 169

7. Henri Lefebvre, La Production de l'espace, Economica, 1974, pp. 485

8. Reproduction of the architectural environment of the historic city. Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference «Cultural Heritage in the XXI Century: Preservation, Use, Popularization» April 3-7, 2017 p. 211-216

Для ссылок: *Orlov D.N., Orlova N.A.* Орлов Д.Н, Орлова Н.А. Стиль как утраченный метод коммуникации архитектора и общества // Innovative project. 2017. T.2, №2. С. 90-95. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.8

For references: *Orlov D.N., Orlova N.A.* Style as a lost method of communication between the architect and society. Innovative project. 2017. Vol.2, No 2. P. 90-95. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.8

7

83-86

KOPOTKO
BRIEFLY

Малахов Сергей Алексеевич

Самарский государственный технический университет

Malakhov Sergey

Samara State Technical University

ДОМ-ГОРОД: МЕТАФОРИЧЕСКИЕ И МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ РАСШИФРОВКИ В ВИДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ С «ОДИССЕЕЙ»
HOUSE-CITY: METAPHORIC AND METAPHYSICAL DECRYPTIONS IN THE FORM OF PRELIMINARY COMPARISON WITH "ODYSSEY"

В эссе «Одиссея» Гомера называется в качестве метафорического и метафизического кода, обуславливающего выход архитектурного формообразования из «герменевтического круга» специфического архитектурного представления о языке в область культурной сценографии, связывающей бинарную формулу «Дом-Город» с сюжетами судьбы, в целом опирающимися на идею поиска и обретения дома.

In the essay "the Odyssey" by Homer is called a metaphorical and metaphysical code that causes the architectural formation of the "hermeneutic circle" of a specific architectural concept of language in the field of cultural scenography, which connects the binary formula "Home-City" with the plot of fate, which is generally based on the idea of search and discovering the house.

Ключевые слова: Дом-Город, странствия Одиссея, Ойкумена как Дом, тема судьбы как метазначение архитектурной формы.

Keywords: House-City, Odyssey's wanderings, Oikumena as the House, the theme of fate as a metadata of the architectural form.

«Одиссея» Гомера свидетельствует о стремлении человека рассматривать свою жизнь как пространство и историю возвращения. Возвращение домой является этической парадигмой странствия, его конечной целью. «Куда мы все торопимся? Домой», - резюмирует мысль Гомера Новалис [1]. Казалось бы, возвращение – есть дорога, и мы должны воображать некую нить в пространстве, связывающую точку местонахождения героя в данный момент времени с родным домом по кратчайшему пути, у Одиссея – с Итакой. Но, как выясняется, Гомер лишает нас возможности упростить образ обретения дома до подобного рационального состояния, а устраивает пересечения одного, в общем-то, небольшого пространства в нескольких направлениях. По крайней мере, карта «странствий Одиссея», составленная В. Бераром в 1929 г.¹, свидетельствует о невероятных маршрутах, совершенных героем.

Поэтому представление о пути из точки А в точку Б, в первую очередь, трактуется в «Одиссее» как лабиринт странствия. Странствие становится синонимом пути и возвращения. Но возвращение есть одновременно стремление к

цели. В пространстве средневекового собора продвижение в сторону амвона означает, казалось бы, стремление к цели. Но метасодержанием действия можно назвать процесс возвращения к Богу. Бог и дом олицетворяют образ цели, будучи совмещенным с движением к амвону становится метафорой человеческой судьбы.

Но Гомер и повествует о странствии как о судьбе. Прямого пути не бывает. Если физически путь выражен прямым построением нефа, то само его осмысление – есть все равно лабиринт. И если физически путь выражен лабиринтом, как на карте Берарда (Берара), то сам смысл действия может быть выражен вектором «АБ» (Троя – остров Итака). Отсюда и возникает переплетение физической формы, метафоры и метафизической расшифровки в организации пространства события.

История про странствия Одиссея включает множество потрясающих приключений, которые можно рассматривать как метазначения или метафизический дискурс любых иных предысторий, происходящих в архитектурном пространстве, то есть – в пространстве, преисполненном архофункцией. Путь можно представить, как прямую или запутанную нить, но именно путь является – в любой архитектурной интриге универсальной основой организации пространства. Соответственно, именно в архитектурном пространстве тема

¹ Виктор Берар (англ. Victor Bérard) — французский эллинист, археолог, политик, дипломат и писатель. Известен переводом Одиссеи Гомера на французский язык, и своей попыткой воссоздать путешествие Одиссея.

судьбы получает наиболее адекватное и одновременно максимально необъяснимое воплощение. Кроме прямой трансляции закодированного мифа, с пространством архофункции совмещается пространство воспоминания, и именно так поступает Гомер, когда Одиссей, уже было освободившийся от прошлого и получивший от Алкиноя помощь в возвращении на Итаку, начинает вспоминать и рассказывать царю феакийцев о том, что с ним случилось в семилетней давности, когда он с товарищами возвращался из Трои.

Сверхметафизическая пронизательность Гомера основана во многом на убеждении греков в том, что вся Ойкумена, несмотря на опасность происходящих в ней приключений, является одним общим домом, вмещающим и людей, и богов. Автору «Одиссеи» позволительно обходиться с пространством Ойкумены так, как если бы он видел на мониторе, что происходит в разных комнатах этого метадома, невзирая на реальные расстояния и течение времени. Взаимодействие богов и людей, героев истории, не является тайной для во всем сведущего автора песен. История раскручивается так, как и следует из физического устройства движения, но при этом она «заранее уже случилась», потому что вся Ойкумена – это дом, а дом, опять-таки – по физическим обстоятельствам своего происхождения – это все же некая незыблемая оболочка, емкость. «Случающаяся или случившаяся» история – в метафизическом смысле – путь домой, – в архитектурном исполнении является внутренним наполнением дома, то есть – городом. Город и карта странствий – суть нечто схожее. Мы нуждаемся в городе как в разветвленной системе наподобие лабиринта ровно настолько, насколько является необходимым дом в виде замкнутой оболочки. Город рассказывает о судьбе, а дом укрывает и защищает «историю», происходящее. О том, что город является наиболее адекватной формой метафорического иносказания о судьбе, свидетельствуют многие произведения литературы, ну и, конечно, роман «Улисс» Джеймса Джойса, совмещающий парадоксальные аллюзии (Леопольд Блум как Одиссей, Стивен Дедал – Телемах, Молли Блум – Пенелопа, город Дублин – пространство странствия Одиссея-Блума) с буквальным применением городской формы в качестве архитектурной сценографии странствия [2].

Для архитектурного проекта бинарная формула «Дом-Город», записанная через дефис и с «большой буквы», означает множественность метафизических и метафорических дискурсов,

совмещенных с образами физических оппозиций по типу образов, сходных с нашими представлениями о форме дома и города. Каждый архитектурный проект, прошедший через интеллектуальный просмотр указанных выше смыслов, или даже просто – сквозь чувственно осознаваемые связи с идеями странствия и обретения, сближается с метафизически осмысленной парадигмой архитектурного объекта как всеобъемлющей оппозиции «Дом-Город», и в этом смысле объект становится событием, вовлекающим нас на равных в действие, сопоставимое с приключениями Одиссея. Иначе, если не складывается подобное вовлечение, вместо архитектуры объект транслирует метафизическую пустоту. И собственно поэтому перестает быть архитектурой.

Прямо о таких метадискурсах авторы произведений архитектуры стараются не упоминать. Критики, занимающиеся анализом архитектурных произведений, также уклоняются от ссылок на дискурс оппозиции «Дом-Город» (остров-странствие, обретение-путь). Например, Питер Айзенман в своей книге «Десять канонических зданий» [3] рассматривает путь внутри таких трех объектов – как Фарнсворт-хаус, Дом-Ино и Дом-Ситроен – как некую «прогрессию» (организацию) движения, дополняющую картину «герменевтического круга» архитектурного языка. При этом приводимые им аксонометрии и диаграммы сообщают о возможных скрытых смыслах формы, восходящих, пусть даже на бессознательном уровне, к идее метафорического иносказания на тему судьбы. Именно в «архитектурных работах», склоняющих нас к визуализации оппозиции внутренней структуры (Города) и оболочки (Дома), ярче всего прослеживается интерес к архофункции, то есть – к созданию настоящей архитектурной интриги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новалис, Эпиграф к изданию: Гомер «Одиссея», Белый город, М., 2004, 672 с.
2. Джеймс Джойс, Улисс. М.: АСТ, Харвест, 2013, 1056 с.
3. Peter Eisenman "Ten Canonical Buildings 1950- 2000", Rizzoli, NY., 2012

REFERENCES

1. Novalis, Epigraph to the publication: Homer «Odyssey», White City, Moscow, 2004, 672 p.
2. James Joyce, Ulysses. Vintage, 1990, 783 p.
3. Peter Eisenman "Ten Canonical Buildings 1950- 2000", Rizzoli, NY., 2012

Для ссылок: Малахов С.А. Безобразная жилая среда: фатум или насущная проектная цель? // *Innovative project*. 2017. Т.2, №1. С. 110-112. DOI: 10.17673/IP.2016.1.04.17
For references: Malakhov S.A. Ugly living environment: fate or a vital project goal? // *Innovative project*. 2017. Vol.2, №1. P. 110-112. DOI: 10.17673/IP.2016.1.04.17

АВТОРЫ ЖУРНАЛА

	Страницы
<i>Амер Ахмед Саид Абдалла – аспирант кафедры архитектурного проектирования ННГАСУ (Нижний Новгород, Россия)</i>	34-41
<i>Антофеев, Алексей Владимирович – заведующий кафедрой «Урбанистика и теория архитектуры» ВолГТУ, профессор, кандидат архитектуры (Волгоград, Россия)</i>	72-76
<i>Галиева, Елена Игоревна – преподаватель кафедры архитектуры ОГУ (Оренбург, Россия)</i>	18-26
<i>Гельфонд, Анна Лазаревна – заведующая кафедрой архитектурного проектирования ННГАСУ, доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН (Нижний Новгород, Россия)</i>	6-13
<i>Грекова, Алентина Иргюновна – старший преподаватель кафедры архитектуры ОГУ (Оренбург, Россия)</i>	18-26
<i>Котенко, Ирина Александровна – доцент кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия», кандидат архитектуры (Самара, Россия)</i>	25-32
<i>Крашенинникова, Евгения Сергеевна – доцент кафедры туризма и сервиса ННГАСУ, кандидат философских наук, (Нижний Новгород, Россия)</i>	34-41
<i>Малахов, Сергей Алексеевич – заведующий кафедрой «Инновационное проектирование» СамГТУ, профессор, кандидат архитектуры (Самара, Россия)</i>	94-96
<i>Норенков, Сергей Владимирович – профессор кафедры архитектурного проектирования ННГАСУ, доктор философских наук (Нижний Новгород, Россия)</i>	34-41
<i>Орлов, Дмитрий Николаевич – старший преподаватель кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	78-82
<i>Орлова, Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	78-82
<i>Филанова, Татьяна Вячеславовна – доцент кафедры «Архитектура» СамГТУ, кандидат архитектуры (Самара, Россия)</i>	42-48
<i>Филиппов, Василий Дмитриевич – ведущий инженер Академии строительства и архитектуры СамГТУ (Самара, Россия)</i>	50-69
<i>Чернова, Ольга Владимировна – магистрант кафедры архитектурного проектирования ННГАСУ (Нижний Новгород, Россия)</i>	6-13

JOURNAL AUTHORS

	Pages
<i>Amer Ahmed Said Abdullah – Postgraduate Student, Department of Architectural Design, NNGASU (Nizhny Novgorod, Russia)</i>	34-41
<i>Antyufeev Alexey – Head of the Department "Urban Studies and The Theory of Architecture" at VolSTU, Professor, Candidate of Architecture (Volgograd, Russia)</i>	72-76
<i>Galieva Elena – Lecturer, Department of Architecture, OGU (Orenburg, Russia)</i>	18-26
<i>Gelfond Anna – Head of the Department of Architectural Design at NNGASU, Doctor of Architecture, Professor, Corresponding Member of the RAACS (Nizhny Novgorod, Russia)</i>	6-13
<i>Grekova Alentina – Senior Lecturer, Department of Architecture, OSU (Orenburg, Russia)</i>	18-26
<i>Kotenko Irina – Associate Professor at the Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage of SamSTU, Candidate of Architecture (Samara, Russia)</i>	25-32
<i>Krashennnikova Evgenia – Associate Professor, Department of Tourism and Service, NNSACU, Candidate of Philosophy, (Nizhny Novgorod, Russia)</i>	34-41
<i>Malakhov, Sergey – Head of the Innovative Design Department at SamSTU, Professor, Candidate of Architecture (Samara, Russia)</i>	94-96
<i>Norenkov Sergey – Professor, Department of Architectural Design, NNGASU, Doctor of Philosophy (Nizhny Novgorod, Russia)</i>	34-41
<i>Orlov Dmitriy – Senior Lecturer at the Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage of SamSTU (Samara, Russia)</i>	78-82
<i>Orlova Natalya – Senior Lecturer at the Department of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage of SamSTU (Samara, Russia)</i>	78-82
<i>Filanova Tatyana – Associate Professor, Department of Architecture of SamSTU, Candidate of Architecture (Samara, Russia)</i>	42-48
<i>Filippov, Vasily – Leading Engineer of the Academy of Construction and Architecture of SamSTU (Samara, Russia)</i>	50-69
<i>Chernova Olga – Master Student, Department of Architectural Design, NNGASU (Nizhny Novgorod, Russia)</i>	6-13